

Э. ШУКУРОВ

ПТИЦЫ КИРГИЗИИ

Часть 2

(Научно-популярный очерк)

ФРУНЗЕ «МЕКТЕП» 1986

Рисунки автора

Шукуров Э. Д.

Ш 95 Птицы Киргизии: Науч.-попул. очерк/ [Рис. авт.]—Ф.: Мектеп, 1986.

Ч. 2. 1986. 160 с., рис.

Вторая часть завершает популярно-научные очерки отрядов кукушек, сов, стрижей, ржанкообразных, дроздов, воробьиных.

Описание внешнего вида, голосов, особенностей поведения позволяет узнать ближе и точнее птицу. Этой же цели служат цветные изображения всех птиц.

Большое внимание уделено проблемам охраны природы.

Доступность изложения ориентирована на широкий круг читателей — преподавателей, студентов, учащихся — всех, интересующихся природой края.

2005000000—068

Ш ————— 12. 86.

М 452 (17)—86

ББК 28. 693. 35

Рецензент канд. биол. наук К. Бейшебаев

СОДЕРЖАНИЕ

Отряд кукушкообразные	5
Отряд совообразные	9
Отряд ракшеобразные	20
Отряд дятлообразные	25
Отряд козодоеобразные	28
Отряд стрижеобразные	30
Отряд воробьинообразные	33
Семейство жаворонковые	35
Семейство ласточковые	42
Семейство иволговые	47
Семейство вороновые	48
Семейство синициевые	56
Семейство поползневые	60
Семейство пищуховые	61
Семейство толстоклювые синицы	63
Семейство оляпковые	64
Семейство крапивниковые	65
Семейство дроздовые	56
Семейство славковые	79
Семейство корольковые	87
Семейство мухоловковые	89
Семейство завирушковые	90
Семейство трясогузковые	92
Семейство свистелевые	96
Семейство сорокопутовые	97
Семейство скворцовые	99
Семейство ткачиковые	103
Семейство вьюрковые	106
Рекомендуемая литература	122
Список птиц, внесенных в Красную книгу Киргизской ССР	124
Цветные таблицы	125

ОТРЯД КУКУШКООБРАЗНЫЕ CUCULIFORMES

Кукушки относятся к отряду, расселившемуся по всему земному шару и насчитывающему 146 видов. Далеко не все они подкладывают свои яйца другим птицам. Гнездовой паразитизм (так называют это явление орнитологи) свойствен лишь трети кукушкообразных, остальные же не меньше других птиц заботятся о своем потомстве: и гнездо строят, и яйца высиживают, и птенцов выкармливают.

Впрочем, среди них наблюдаются все переходы от обычного для птиц гнездового поведения до полной передачи забот о потомстве приемным родителям. Есть среди кукушек такие, которые несут яйца и в свое и в чужие гнезда. Есть такие, которые откладывают яйца в одно общее гнездо. По очереди высиживают и вместе кормят птенцов. Есть и такие, которые «помогают» выкармливать птицам — приемным родителям — своих птенцов.

Кукушки, паразитирующие на чужих гнездах, почти все обитают в Восточном полушарии.

Они сильно различаются как окраской оперения, так и размерами. Среди них встречаются и мелкие — мельче воробья, и крупные — больше вороны. Ведут они дневной образ жизни, питаются преимущественно насекомыми.

Объединенное вместе с ними в отряд семейство турановых растительноядно. Четвертый палец ноги может поворачиваться назад. В Советском Союзе — 6 видов, из них в Киргизии — 2.

Таблица 1 ОБЫКНОВЕННАЯ КУКУШКА
CUCULUS CANORUS
КУКУК, ЗЕЙНЕП
ГЛУХАЯ КУКУШКА
CUCULUS SATURATUS
ДУЛӨЙ КУКУК

Очень многие считают, что кукует кукушка-самочка, горюет о потерянных птенцах. На самом деле кукует самец, самка же в ответ звонко кричит: «ке-ке-ке», издавая шипящие звуки, или же своеобразно сварливо хохочет: «ухха-ах-ха-ха», словно слегка при этом захлебывается.

Киргизы издавна подметили, что кукование принадлежит лишь

самцу кукушки. Для слуха киргиза голос кукушки мелодичен, приятен, с ним сравнивают красивое пение. Согласно одной из самых поэтических легенд, в кукушек превратилась пара влюбленных. Кукук разлучили с Зейнеп и он, безутешный, ищет, ищет ее повсюду. Кукук горько плачет о Зейнеп, Зейнеп горько плачет о Кукук.

Кукованье раздается с мая по август. Киргизы считают началом кукования признаком перелома погоды на лето. У русских есть поверье, что в конце лета кукушка умолкает, «подавившись зерном». На самом деле она зерна не ест, а конец кукования просто совпадает со временем уборки зерновых, когда прекращают гнездиться птицы, на которых она паразитирует. И прилетает она поздно, в разгар гнездового периода большинства певчих птиц.

Обыкновенная кукушка чуть меньше голубя, но у нее длиннее хвост и крылья. Поперечная «ястребиная» полосатость и желтый глаз придают ей хищный облик. В оперении самцов сочетаются серый цвет с белым. У самок серый цвет иногда полностью вытесняется рыжим.

Редка на пролете в Киргизии глухая кукушка, которая окрашена темнее обыкновенной и кукует глухо, похоже на удода: «ту-ту» или «бу-бу-бу».

Самцы сразу по прилете распределяются по участкам и своим кукованием одновременно и предупреждают других, что место занято, и призывают самку. Самки же довольно свободно кочуют по участкам.

Кукушки или выпугивают насиживающих птиц, или же выслеживают их. Им нужны гнезда, где кладки только начаты или же еще не насижены. Сюда они и подкидывают свои яйца. Если гнездо маленькое, то кукушка сначала сносит яйцо на землю, а затем клювом переносят его в гнездо.

Кукушечьи яйца приходится насиживать горихвосткам, пеночкам, щеглам, дроздам, трясогузкам, конькам и многим другим птицам. Неужели они не могут отличить свое от чужого? Случается, птицы обнаруживают подозрительное яйцо и выбрасывают его, но обычно способностью разобраться в ситуации не блещут.

Не нужно забывать, что в период гнездования ими движет могучий инстинкт продолжения рода, который заставляет птицу самоотверженно выполнять тяжелейшую работу по строительству гнезда, защите территории, высиживанию, выкармливанию. Большинство певчих птиц начинает гнездиться на второй год после рождения. Откуда им знать, какие у них должны быть яйца? Каким должен быть птенец? Всеми действиями птицы руководит инстинкт. Он подсказывает, где и как построить гнездо, как обогревать кладку, чем кормить беспомощных птенцов. Эти действия включаютя на определенные раздражители. Становится длиннее день — и птицу охватывает беспокойство, потому что начинают интенсивно поступать в кровь определенные гормоны из желез внутренней секреции. Птицу и посреди зимы можно перевести в состояние весенней гнездовой горячки, если искусственно, в условиях неволи, постепенно увеличивать светлую часть суток.

Птицы обычно не считают, да и не умеют считать. Кладку они прекращают, когда накопится сила раздражения от яиц на брюшную часть тела, где к тому времени выпадают перья и появляется так называемое наседное пятно. Наседное пятно «требует» определенной силы раздражения. Иногда птица, влекомая инстинктом, пытается насиживать бильярдный шар, электролампочку и даже бутылку.

Эту «страсть» и эксплуатируют кукушки. К тому же их яйца непропорционально малы для такой сравнительно крупной птицы. Кукушка раз в десять тяжелее мелких певчих птиц, а яйца у нее почти такие же, как и у них, лишь иногда чуть больше весом и размером. У всех птиц встречаются вариации в окраске яиц, но у кукушек они окрашены на любой вкус. Только вряд ли кукушка их сознательно «срисовывает» с тех, которым она подражает. Просто среди кукушек есть группы, «специализирующиеся» кто по пенькам, кто по конькам, кто по горихвосткам и так далее.

Кукушки стараются подгадать к концу кладки. Подложенное ими яйцо как раз добавляет недостающую часть раздражения на наседное пятно, и ничего не подозревающая птица прекращает кладку и приступает к насиживанию. Кукушонок появляется быстро, обычно быстрее своих сводных братьев и сестер. Первым делом слепой птенчик старается вычистить гнездо от всех «посторонних» предметов. Он подлезает под яйца, под других птенчиков и выталкивает их за край гнезда. Пока приемная мамаша летает за поживой для первенца, гнездо пустеет — и весь корм достается одному-единственному кукушонку. На валяющихся под гнездом птенчиков и разбитые яйца птица не обращает внимания. Инстинкт заставляет ее переключить все заботы на пропитание птенца, и здесь главный раздражитель — ярко окрашенный оранжевый рот. У кукушонка он по величине и интенсивности окраски такой, что вынуждает его оделить кормом не только приемных родителей, но и случайно пролетающую мимо птичку из другой семьи. И пищит он, словно подражая одновременно самым различным птенцам.

А что же его настоящие родители? О, они ни разу и не вспомнили о нем. Ведь в течение лета кукушке нужно пристроить два десятка яиц, которые созревают не чаще одного в неделю. Как только все они пристроены, кукушки собираются и без особого шума покидают горы и доли, по которым разбросано их потомство. Улетают они в теплые страны за месяц до того, как научатся летать кукушата. Тем не менее, молодые кукушки самостоятельно находят путь к местам зимовок. Как это им удается, до сих пор твердо никто не знает.

К сожалению, каждый выросший кукушонок означает гибель одной кладки певчей птицы. На первый взгляд, кукушки наносят тем самым ущерб природе. Ведь певчие птички полезны истреблением множества вредных беспозвоночных. Однако опрометчиво судить по первому впечатлению, особенно в природе. Кукушки — сами весьма ценный компонент живых сообществ. Они могут поедать гусениц, покрытых щетинками, и прочих серьезных вредителей, которых не уничтожают другие птицы. В очагах размножения гусе-

ниц очень быстро скапливается большое количество кукушек, которые предотвращают губительную вспышку.

Само наличие кукушек может свидетельствовать о состоянии птичьего населения. Если их нет, значит, недостаточна и плотность других полезных птиц, значит, недостаточна и естественная защита растений от вредителей.

Кукушка истари пользуется расположением, даже сочувствием людей. Они жалеют и ее, «потерявшую детей», и бедных кукушат. И хотя наука все расставила по своим местам, доказав, что кукушки вполне добровольно разлучаются со своим потомством, доброе отношение к ним получило новое и еще более веское обоснование.

Что же касается обычая узнавать по кукованию, сколько лет осталось жить, то всерьез к такому «прогнозу» никто не относится. Скорее, считают одним из тех развлечений, которые дарит путишку летний лес. Ведь всем давно понятно, что кукушке дела нет до людского долголетия, у нее своих забот хватает. Прислушайтесь, о чем кукует Кукук: «Место отличное выбрано мной, здесь немало птичьих гнезд, приходи, моя Зейнеп, уходи, чужой Кукук!»

ОТРЯД СОВООБРАЗНЫЕ STRIGIFORMES

Совы издавна привлекали внимание своим «человечьим» обликом. В отличие от большинства птиц, глаза их направлены не в стороны, а вперед, как у человека.

Перья вокруг глаз образуют особый лицевой диск, что еще больше «очеловечивает» вид совы. Добавьте к этому ее вертикальную посадку и степенность, а также то, что мигает она не нижним веком, как все птицы, а верхним — и картина будет завершена.

По-видимому, за свою невозмутимость и спокойное сидение целый день в гуще ветвей, не обращая внимания на суету других живых существ, сову почитают птицей мудрой. У древних греков она считалась спутницей Афины. Гомер называл богиню «совоокой». Киргизы считали филина священной птицей, приносящей счастье. На другом конце Земли ему поклонялись перуанцы. Некоторые же народы, напротив, считали сов вестниками несчастья. Древние римляне приносили очистительные жертвы, если видели филина.

Необычный вид сов вызван и необычным образом жизни. Птицы — дети солнца, а совы — порождение тьмы. Все в их строении указывает на приспособленность к ночной охоте. Глаза необычно велики и направлены вперед так, что поля зрения их накладываются друг на друга, а, значит, и суммируется сила ощущений, что очень важно в условиях слабой освещенности. Чувствительность совиных глаз достигает возможного предела, и все-таки, если ночь и вовсе непроглядна, даже этот факт не препятствует успешной охоте. Совы обладают невероятно тонким слухом. В перьях головы скрыто огромное ушное отверстие, способное улавливать с помощью подвижных околушных перьев самый слабый шорох. Точное положение источника шума сова устанавливает, поворачивая голову на подвижной шее. Она может сделать почти полный оборот — 270°. Огромные глаза и огромные ушные капсулы делают голову совы такой большой, круглой — «мудрой», хотя мозга у нее не больше, чем у других пернатых.

Что касается так называемых ушек, украшающих макушку многих сов, то к слуху они отношения не имеют. Просто временами сигнализируют о настроении обладательницы этого украшения.

Совы летают почти бесшумно благодаря мягкому оперению. Острые загнутые когти, способность наружного пальца поворачи-

ваться назад превращают ноги в мощное орудие, при помощи которого сова ловит и умерщвляет жертву. Чаще всего ими становятся мышевидные грызуны: мыши, полевки, хомячки. Крупные совы могут справиться с зайцем, тетеревом. В когти сов попадают и небольшие и средней величины птицы. Мелкие совы специализируются на ловле членистоногих: жуков, ночных бабочек, медведок и прочих. Как и все хищники, совы весьма немногочисленны; как истребители грызунов — безусловно, полезны и заслуживают всемерной охраны и привлечения.

Гнезд совы практически не строят, откладывая яйца в чужие, захваченные или прошлогодние гнезда, а то и просто на земле, в нише, яоре, дупле. Жилищная проблема у них местами стоит очень остро, особенно в Киргизии: там, где есть мыши, негде гнездиться; там, где есть обрывы с удобными нишами, не всегда достаточно мышей. Тут можно ждать помощи только от человека, который должен позаботиться об устройстве искусственных гнездовий на полях, в садах, лесах и парках.

Распространение сов всеветно; в мире их насчитывается 144 вида, в СССР — 18, в Киргизии — 10 видов.

Таблица 2 **БЕЛАЯ СОВА**
NYCTEA SCANDIACA
АК УКУ

Очень редкая гостья из приполярного Севера, белая сова лишь в особо суровые зимы забирается так далеко на юг, что достигает пределов Киргизии.

Она выделяется среди сов своей величиной и окраской. Это очень крупная сова, размером с филина, и очень белая, как свежий снег. Лишь у самки и у молодых птиц черные поперечные пестрины по телу.

Питается она преимущественно грызунами, принося тем самым пользу.

Таблица 2 **ФИЛИН**
BUBO BUBO
ЧОН УКУ, УКУ, САРЫ УКУ

Филин, пожалуй, самая известная из сов, но вокруг него скопилось столько предубеждений, суеверий, заблуждений и кривотолков, что порою сквозь них невозможно пробиться истине.

Самое невинное из заблуждений — навеянное сказками представление о нем как о сугубо лесной птице. На самом же деле филин избегает селиться в дремучей чаще, а больше любит сочетание лесных куртин с горами и скалами. Если же леса нет, он вполне довольствуется последними. Отсутствие привязанности к лесу позволяет ему селиться в совершенно пустынной местности.

Киргизы и казахи украшают перьями и пухом, выщипанными из груди филина, головные уборы детей и девушек, якобы оберегая

1. Ушастая сова. 2. Филин. 3. Болотная сова. Здесь и далее отрезок соответствует 10 см.

тем самым от дурного глаза. Киргизы, когда хотят показать, какое большое счастье привалило человеку, говорят: «Он нашел гнездо филина». Это поверие восходит к древним представлениям, господствовавшим еще в первобытном обществе. В современном сознании не укладывается, как можно поклоняться птице и убивать ее, в сознании же первобытного человека именно таким образом помогали священной птице сохранить вечную молодость. Но простим наших древних и не столь уж древних предков за их наивные и неверные взгляды.

До недавнего времени варварское истребление филина, как и других хищных птиц, велось под прикрытием «научного» обоснования. Они, якобы, наносили огромный ущерб охотничьему хозяйству. В результате, объявленный вне закона, филин местами был истреблен поголовно и почти везде стал настолько редок, что только строжайшие меры охраны позволили сохраниться столь замечательной птице.

Филин — царь сов. Он обладает мощным телосложением. Свиристый взгляд ярко-оранжевых круглых кошачьих глаз говорит о крутом нраве. Властелин ночи может справиться даже с молодой косулей, глотает и ежа вместе с колючками. Обороняясь, он способен нанести серьезные раны острыми крючьями когтей, намертво вцепившись железной хваткой.

В неволе он почти никогда не становится ручным: угрожает, припадая к земле, распушив перья, шипя и щелкая клювом.

Филину нужно раздолье. Селится он, как хуторянин, далеко от соседа, и пару заводит на всю жизнь, что не мешает ему каждый год, ранней весной, ухаживать с новым пылом за своей подругой. Подобрав перья, с тяжеловесной грациозностью топчется он вокруг дамы сердца, с раздутой шеей, на которой в сумерках сняет белое пятно, громко «ухает», так, что может вызвать испуг у нечаянного путника, застигнутого ночью в горах. В разгар брачного периода глухое уханье его слышится всю ночь. Голос филина, не столь частый, можно слышать на его участке и после гнездового периода, до наступления холодов.

Гнезда филина чаще всего представляют собою плоские лоточки на земле, почти без подстилки, но в какой-нибудь нише или под прикрытием камня, скалы, корней поваленного дерева. В кладке несколько круглых белых яиц, которые самка насиживает с первого, откладывая их через 2—4 дня. Поэтому птенцы появляются вразнобой. Старший нередко перехватывает корм у младших и, развываясь, ест намного быстрее. В кормный год — не беда, на всех хватает, тем более, что кормят и ловят впрок оба родителя. При обилии дичи вокруг гнезда на специальных площадках в скалах накапливаются запасы мышей, полевок, песчанок, сусликов, зайцев, мелких птичек и покрупнее. И вокруг птенцов разложены тушки. В голодный же год самые младшие обречены на гибель.

Птенцы филина, как и остальных сов, меняют свой наряд дважды: появляются в плотном белом пуху, словно плюшевые, затем пух вытесняется рыхлым полупуховым пером, так называемым мезоптн-лем, и лишь позднее обычным контурным оперением. Еще в про-

межуточном наряде птенцы разбредаются из гнезда и прячутся поблизости.

Живет филии долго. В условиях неволи — до 50 лет и более.

Таблица 2 СЕРАЯ НЕЯСЫТЬ, ОБЫКНОВЕННАЯ НЕЯСЫТЬ
STRIX ALUCO
МЫКЫЯ УКУ, БОЗ УКУ

Самые выразительные птичьи глаза — у неясыти. Взгляд глубоких черных глаз словно обращен внутрь. Иногда она их прикрывает, как бы отрешаясь от внешнего мира. Только назойливое внимание к ее особе способно вывести из состояния задумчивости, — тогда она нехотя покидает свое укрытие и усаживается поудобнее в более укромном месте.

Большая мягкая голова ее лишена перьевых ушек; оперение неброское: бурые пестрины по бледно-серому фону. Размером она немногим уступает филину, но чуть больше ушастой совы.

Сидит спокойно, никого не трогает, но любая пичужка, обнаружив ее, тут же поднимает по тревоге всю окрестную пернатую братию — и на весь лес поднимается страшный шум и гам, совершенно невыносимый для тонкого слуха неясыти. Неприязнь птиц к ночным хищникам используют некоторые ловцы, выставляя напоказ на привязи неясыть, филина или другую сову. Птицы просто теряют голову от ярости: не обращают внимания на человека, легко запутываются в расставленные сети или приклеиваются к веткам, смазанным птичьим клеем.

Неясыть у нас в Киргизии — птица горных лесов, гнездится в дуплах больших деревьев, в гнездах других птиц, реже — в скалах. Ночью она становится деятельной, облетает свой охотничий участок, иногда хватая с ветки спящую пичугу, досаждавшую ей днем, но чаще ловит туркестанских крыс, мышевидных грызунов, землероек, подстерегая их с присады. В пищу ей идут при случае и ящерицы, и лягушки, и насекомые.

Ранней весной у неясыти начинаются брачные игры. Но никому не суждено увидеть, как ухаживает крючкоклювый рыцарь за своей дамой. Лишь из густого мрака разносятся на 1—2 км призывная «стрель»: «ух-ух-ху-ху-уууу», повторяющаяся десять раз в минуту. Временами эти звуки сопровождаются хлопанием крыльев, и можно только догадываться, как он в возбуждении взлетает над лесом, делает круги, выкрикивает жутковатое «и-и-иаа» и слышит ответное «кью-виих».

Таблица 3 МОХНОНОГИЙ СЫЧ, ЛЕСНОЙ СЫЧ
AEGOLIUS FUNEREUS
ТОКОЙ МЫКЫЯ
ДОМОВЫЙ СЫЧ
ATHENE NOCTUA
БАБЫРГАН, БАЙКУШ

СПЛЮШКА, ЗОРЬКА
OTUS SCOPS
ИТЧАК
БУЛАНАЯ СОВКА, ПУСТЫННАЯ СОВКА
OTUS BRUCEI
НӨЛ МЫКЫЙЫ

Сов нередко называют летающими кошками. Филин в таком случае — крылатая рысь, а сычи и совки — котята, которые никак не желают повзрослеть. Они легко становятся ручными в неволе, самозабвенно играют с шариками и полосками бумаги, строят уморительные позы: то вдруг перевернут голову макушкой вниз, словно им интереснее разглядывать вас вверх ногами, то, уставясь в одну точку, начинают раскладывать ее, оставляя голову недвижимой, то, напротив, попеременно пристраняют голову справа и слева от туловища — все это нужно видеть, чтобы насладиться неожиданностью впечатлений и вдоволь нахототаться. Кажется, что они просто дурачатся и при этом, как истинные комики, сохраняют вполне серьезное выражение.

Впрочем, совиный «цирк» имеет вполне рациональное объяснение. Из органов чувств у них наиболее развит и служит целям ориентации — слух. Строение и поведение сов способствует наилучшему использованию этого тонкого инструмента. Ушные отверстия, лицевой диск, ушные перья очень подвижны. Ушные капсулы несимметричны: одна намного больше другой, из-за чего череп выглядит скособоченным. Такое устройство позволяет очень точно определять направление и расстояние до источника звука. Чтобы уточнить наведение, нужно поменять местами приемники звука — вот сова и переворачивает голову; или же получить показания из двух точек — вот и двигает голову налево-направо, а смотрит вперед. Раз зафиксировав направление, нельзя с него сбиваться, даже если под тобою дрожит ветка — вот и качается сова под неподвижной головой. Упражняется.

Сычи и совки — малыши в мире сов. Различаются они между собой тем, что у первых нет ушек, а у вторых не оперены пальцы.

Сычи мельче совков. Мохноногий сыч живет в горных лесах, а домовый предпочитает безлесные места, с обрывами, скалами, постройками.

Весенней ночью можно услышать: в лесу словно заблудился удод и спешит допеть свою песню: «у-пу-пу-пу-пу...» Только звук получается у него громче, чище и выше, чем днем. Так звучит призывная трель мохноногого сыча. Летит он с криком: «ва-ва-ваа», а при опасности свистит: «тсини».

Почти всю ночь домовый сыч кричит на все лады. И резкий призыв «ку-вить», и возбужденное гуканье, и беспокойный крик самки «чек-чек-чек» звучат выше и тоскливей, чем у других сов.

За «разговорчивость» киргизы зовут его «бабырган», что означает «болтун», «говоруи». У него слава птичьего колдуна, шамана. Другое его имя — «байкуш» — означает «бедняк» или «непутевый», «ннкудышный».

Из мелких сов домовый сыч шире распространен, ближе селится к людям, более других известен. Где его знают мало, там к нему относятся неважно, где же он известен хорошо — там окружен любовью. Именно сыч был спутником Афины. Недаром его родовое имя *Athene* созвучно имени богини.

Совки любят лиственные леса, но селятся также и вблизи жилищ человека, в парках и садах.

Весной и в начале лета всю ночь переключаются сплюшки однообразным грустным криком-свистом «сплю... сплю... сплю...». Буланая совка после глухого протяжного «кууу» долго повторяет «кух, кух, кух» звучным и высоким голосом.

Киргизы слышат в крике сплюшки «сют... сют...». Бытует легенда о том, как однажды люди уличили одну женщину в том, что она разбавляла молоко. Со стыда та обернулась птицей и с тех пор прячется от людей, но ночью совесть ее мучает, и она тоскливо кричит «сют... сют...». Ведь «сүт» по-киргизски — молоко.

Как совки, так и сычи весьма доверчивы: близко подпускают человека. Стараясь остаться незаметными, совки прижимают перья к телу, вытягиваются как по команде «смирно» на суку и даже прикрывают глаза. Правда, встречи с ними очень редки. Их не так много, да и живут они скрытно, активны лишь ночью.

Вблизи можно заметить, что голова мохноногого сыча испещрена круглыми белыми крапинками, тогда как у домового сыча они продольны и оперение светлее.

Сплюшка, в отличие от буланой совки, интенсивнее окрашена, и пестрины прорисованы ярче и заметней. Буланая имеет рядом с ней выцветший вид.

Меню мелких сов разнообразно. Они любят все, что движется и с чем они могут справиться: мышей, полевок, землероек, тушкайчиков, небольших птиц, крупных насекомых, улиток. Временами они почти полностью переключаются на питание членистоногими.

Истреблением вредных грызунов и насекомых они приносят большую пользу, но, как и у всех дуплогнездников, у них одна беда: негде устраивать гнездо. Так что без помощи человека мало надежды на увеличение численности этих симпатичных созданий.

Таблица 3

ЯСТРЕБИНАЯ СОВА

SURNIA ULULA

КУШ УКУ, КЫРГЫЙ УКУ

Близкое знакомство с совами открывает в них черты, не укладывающиеся в привычный образ. Большинство сов вовсе не сплунут в ярком свете дня, они недурно ориентируются и иногда могут охотиться не только ночью. Они обычно близко подпускают к себе не сослепу, а из нежелания демаскироваться, стать объектом преследования со стороны дневных птиц.

Ястребиная — одна из сов, ведущих отчасти дневной образ жизни. Остается только гадать, выработалось ли это свойство в условиях бесконечного летнего дня лесотундры или, напротив, воз-

1. Козодой, 2. Мохноногий сыч, 3. Сплюшка, 4. Ястребинная сова, 5. Домовый сыч, 6. Серая неясыть.

никло в другом месте и по другой причине, а уже потом позволило ястребиной сове заселить край, где солнце не прячется за горизонт все летние месяцы.

Полетом, размером, повадками она напоминает мелких соколов, а поперечнополосатой окраской — ястреба. Голос отдаленно напоминает крик сокола, вдруг взрывающийся с низких тонов на верхние: «ука-ка-ка-ка-ки-ки-кикики» или трель «улю-лю-лю-лю». В ответ на призыв самца звучит надрывный хрип самки.

В Киргизии ястребиная сова гнездится только в еловых лесах и то довольно редко, по-видимому, из-за нехватки подходящих мест гнездования. Ей нравятся перестойные деревья с большими дуплами, а их в наших лесах, большей частью пройденных рубками, почти не осталось.

Таблица 2

УШАСТАЯ СОВА

ASIO OTUS

ТОКОЙ УКУСУ, ЖАПАЛАК УКУ, ЖАПАЛАК

Природа попыталась сделать небольшую копию филина — и получилась ушастая сова. Не получилось только солидности, внушающей почтение.

А вот окраской и формой — сходна со своим «старшим братом». Выдающиеся уши, резкие продольные и тонкие струйчатые поперечные пестрины. Глаза с красно-оранжевой радугой. Чтобы как-то компенсировать несолидный рост, птенцы «носят» черную «маску» и, отпугивая врагов, припадают к земле и расставляют над собой крылья веером почти так же, как филин.

Ночной лес без типично совинной неторопливой переключки, гусавого крика самки «иу» и двусложного низкого позыва самца «гу-гуу», без этого дуэта «иу-гу-гуу... иу-гу-гуу...» — теряет свое очарование. Ушастая сова — неутомимый истребитель грызунов, и даже сытая она продолжает охотиться, заготавливая зверьков впрок.

Гнездится сова в старых гнездах черных ворон и сорок, откладывая в них 4—5, а в особо кормные годы — почти вдвое больше яиц, из которых через четыре недели (срок обычный для сов) появляются птенцы. Кормят, как и все совы, оба родителя. Птенцы еще в мезоптиле покидают гнездо, устраиваясь на соседних ветвях, и не проходит месяца со дня вылупления, как птенцы уже почти достигают размеров взрослых, но только еще через месяц они получают первый взрослый наряд и приступают к самостоятельной охоте.

Зимой в гости к нашим совам жалуют их северные подруги — и число их заметно прибывает как в лесах, так и в обжитых человеком местах.

Во Фруйзе они образуют своеобразные зимовочные колонии, в которых бывает от нескольких до 3—4 и более десятков особей.

Удивительно, что прилет и отлет их обычно совпадает с праздниками. Появляются ушастые совы в городе, как правило, 7 ноября, а исчезают 8 марта.

Под деревьями, где они днюют, скапливается немало погадок — комочков из шерсти, перьев и костей, которые отгрыгивают совы, как и многие другие хищные птицы. По ним можно догадаться, что совы, отдыхающие днем в центре города, улетают ночью на охоту за несколько километров, охотясь на пригородных полях.

Таблица 2 БОЛОТНАЯ СОВА
ASIO FLAMMEUS
САЗ УКУСУ, САЗ УКУ

Болотная сова распространена всесветно, за исключением Австралии, не только потому, что всюду есть болота, но еще и потому, что она может вполне обходиться и без них, довольствуясь степью, лугом, возделанными полями. В Киргизии она селится и на предгорных равнинах и в горных долинах.

Размером она с ушастую сову и отличается более светлой окраской, желтыми глазами и почти незаметными ушками. Болотизя, как и ястребиная, принесла с севера привычку охотиться засветло и нередко, не дожидаясь темноты, начинает облет своих угодий. Тогда только и можно увидеть на сгибе длинных ее крыльев темное пятно. Светлым оперением, редкими взмахами и коротким парением она напоминает луня.

На лету самец издает своеобразную глухую трель: «ых-ых-ых-ых...», которая повторяется с небольшими передышками. Иногда ему хрипло отвечает самка: «ках». Сигнал тревоги у них звучит как сухое «хэк-хэк-хэк».

Как и другие совы, болотная — плохой гнездостроитель. Набросает примитивную выстилку из травы на землю — и гнездо готово. Только на сырых местах она вынуждена потрудиться побольше и соорудить нечто вроде искусственной кочки или стожка. В кладке 5—6, редко больше яиц. Болотные совята развиваются чуть быстрее, чем их сородичи, быть может потому, что на земле более доступны различным хищникам, как крылатым, так и четвероногим.

Болотная сова, как и прочие наши совы, полезна тем, что истребляет вредных грызунов.

ОТРЯД РАКШЕОБРАЗНЫЕ CORACIIFORMES

Представители этого отряда бывают размером с галку и с воробья, в тропиках есть виды величиной с крапивника.

Как птицы тропические, ракши не имеют пуха. Только у зимородка, которому приходится нырять за рыбой, пух покрывает все тело под перьями. Селятся они в норах, дуплах, в промоинах обрывов отдельными парами или колониями. Птенцы появляются голыми, слепыми. Их выкармливают оба родителя.

Ярким оперением ракши напоминают тропики, ведь родом они из приэкваториальных областей, где обитают более 190 видов. Лишь некоторые из них смогли проникнуть в умеренные области. Из 6 видов, гнездящихся в Советском Союзе, 5 представлены в фауне Киргизии.

Таблица 1 СИЗОВОРОНКА
CORACIAS GARRULUS
КӨК КАРГА

Сизоворонка, синегалка, «көк карга» — «синяя ворона» — все свои имена она получила за размеры величиной с галку и за преобладание синего и голубого цвета в оперении. Очень красива она и сидящая, и в полете. Весь низ тела зеленовато-голубой, синие маховые и рулевые перья, лишь на спине коричневый «загар». Обычно эта молчаливая и малоподвижная птица сидит на возвышении и высматривает крупных насекомых. Часто можно видеть ее на столбах и проводах. Основу питания ее составляют различные беспозвоночные: жуки, саранчовые, бабочки и т. п., которых она ловит на земле, реже употребляет в пищу растительные корма.

Гнезда свои сизоворонка устраивает в норах лессовых и глинистых обрывов, селится отдельными парами, но чаще в компании с другими птицами-норниками: майной, галкой, скворцом, ласточкой-береговушкой, стрижем, воробьями, а иногда и пустельгой.

В период брачных игр птица становится подвижной, стараясь продемонстрировать перед подругой «высший пилотаж», выполняя такие головокружительные пируэты, которые никак не ожидаешь от этой, довольно неловкой в полете, птицы.

Во время ухаживаний самец непрерывно издает режущее слух

карканье: «ррак-ррак» (отсюда название «ракши»). Но, похоже, что слух у самок не слишком нежный, поскольку крикливость самца ее не отпугивает. Вскоре она откладывает в совместно выстроенное и выстланное травинками, перьями и шерстью гнездо несколько белых яиц, из которых через 18—19 дней появляются птенцы. Кормят их оба родителя в основном тем же, что едят сами. Однажды удалось наблюдать, как сизоворонка кормила птенцов замоченными в облате отрубями, утаскивая их из кормушки для поросят.

Таблица 1	ЗОЛОТИСТАЯ ЩУРКА MEROPS APIASTER КӨК СООРУ, БОЗДАК СООРУ, САРЫ ААРЫЧЫЛ ЗЕЛЕНАЯ ЩУРКА MEROPS SUPERCILIOSUS КӨК СООРУ, ЖАШЫЛ ААРЫЧЫЛ
-----------	---

В конце лета бездоиная чаша неба словно сама издает курлыкающие звуки: звонкое, мелодичное «крю-крю», «фрю-фрю» или пронзительное «кэ-кэ-кэ-кэ-кэ». Над головой — ни облачка, и в голубой выси не видно ничего. Только при предельном напряжении замечаешь темные точки, высоко-высоко кружащиеся над землей.

Вот крики слышнее, птицы спускаются — и уже над самой головой легко проносится изящная птица величиной с дрозда, сияя голубыми перьями, приятно контрастирующими с желтым горлом, отороченным черной полосой, которая также проходит через глаза и словно переходит в длинный прямой клюв. Сверху у щурки, как и у сизоворонки, золотисто-зеленый «загар», длинный хвост оканчивается вилочкой из удлинненных средних перьев. Это золотистая щурка. У зеленой, крик которой резкое «кри-кри», горло рыжее, зеленый цвет почти целиком вытеснил коричневый и голубой.

Щурки, случается, поедают обитателей ульев. Ведь им нипочем жала ос и пчел. Только треск стоит, когда она длинным своим клювом-пинцетом хватает в воздухе насекомых, а пока они дойдут до пищевода, уже будут изрядно обмяты и клювом и ороговевшим языком.

Таблица 4	ОБЫКНОВЕННЫЙ ЗИМОРОДОК ALCEDO ATTHIS КӨК КАНАТ, ЧАБАКЧЫ ЧЫМЧЫК
-----------	---

Зимородок окрашен в цвета, характерные для наших ракшеобразных, только распределены они наоборот. Голубые и синие — на спинке, а охристо-рыжие, коричневатые — на брюшке.

Из-за короткого хвоста, непомерно длинного, прямого и острого клюва его фигура кажется непропорционально сложенной. Впечатление такое, будто ему нелегко летать, а ходить на своих маленьких ножках он толком не может. Зато как ловок и точен он при ловле рыб! Настоящий живой гарпун. Как только заметит с присады тень, мелькнувшую в струях, бросается в воду вниз головой, скры-

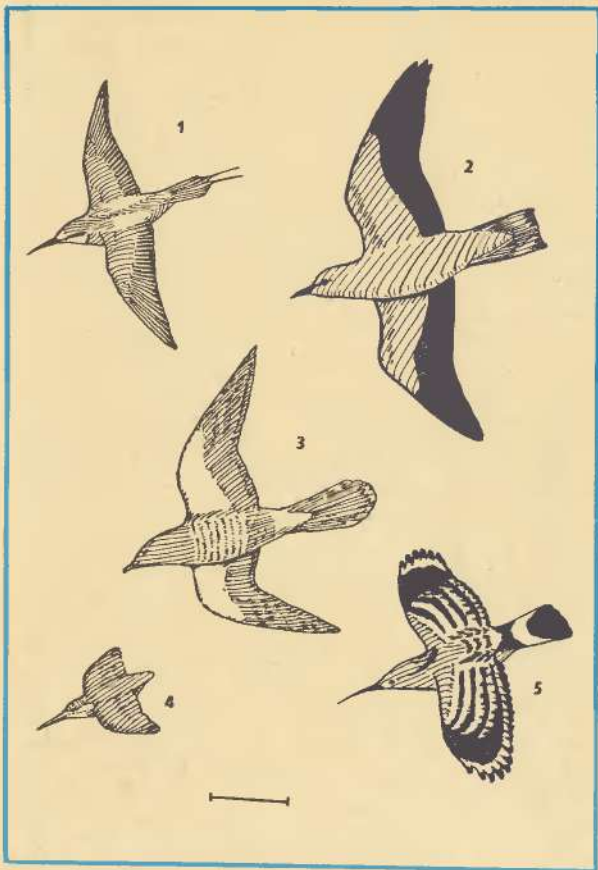

вається на мгноєньє и в брызгах появляється на поверхносьи с сєребристой рыбешкой в клюве:

Рыба, водные ракообразные и насекомые — вот все меню зимородка. У воды он проводит всю жизнь.

Птица роет нору в отвесном обрыве; в конце норы, на глубине около метра, небольшое расширение, на дне которого скапливаются погадки из рыбьей чешуи и костей. Они и служат подстилкой гнезда. В кладке 4—10 белых блестящих яиц. Больше трех недель их насиживают по очереди родители, а потом целый месяц без усталости кормят птенцов в гнезде. Молодые покидают гнездо уже вполне оформившись, умея летать, но не имея охотничьих навыков, поэтому еще некоторое время находятся на попечении родителей.

Обычно зимородки отлетают на зимовки, но некоторые остаются зимовать на Иссык-Куле, а в теплые зимы — и в других районах Киргизии, на реках, озерах и прудах.

1. Золотистая щурка. 2. Сизоворонка. 3. Кукушка. 4. Зимородок. 5. Удод.

Удод расселен шире других ракшеобразных и более известен у нас. Нет в окраске его оперения ярких цветов — синего, голубого, зеленого и желтого. Но он сумел так искусно распорядиться небогатой палитрой трех цветов: черного, белого и ржаво-рыжего, что по экзотичности облика своего, едва ли не превосходит других представителей отряда. Крылья и хвост украшены контрастирующими черно-белыми полосами, остальное тело и голова глинистого цвета. Наряд венчает пышный хохол, который расправляется веером от возбуждения, и длинный, слегка изогнутый вниз клюв, которым так удобно доставать различных беспозвоночных из рыхлой почвы и навоза. Удоды настолько отличаются своим строением от других ракшеобразных, что некоторые ученые выделяют их в отдельный отряд вместе с птицами-носорогами.

В противоположность ракшам, удод свободно перемещается на ногах. Гнезда строит в дуплах, в норах, но у нас гнездится почти всегда в щелях построек человека, в грудах камней и пустотах под ними. Обычная птица зоны земледелия, хотя иногда она поднимается за скотом высоко в горы.

Название удода звукоподражательное. Голос его — печальное, глухое «уп-уп... уп-уп-уп». Некоторым слышится, будто он жалуется: «худо тут». Потрясенный в гнезде, он пыхтит. Хищники обычно не связываются с ним и его гнездами из-за неприятного запаха, источником которого являются не столько фекалии удода, как все думают, сколько копчиковая железа.

В кладке 5—10 яиц грязновато-серого цвета. Насиживание длится 16 дней. Птенцы больше месяца в гнезде и вне гнезда находятся на попечении родителей. После гнездового периода, в конце лета, удоды небольшими группами кочуют, спускаясь из горных долин в предгорья, а затем и вовсе покидают территорию Киргизии.

ОТРЯД ДЯТЛООБРАЗНЫЕ PICIFORMES

Горные леса Киргизии позволяют познакомиться с одними из самых удивительных птиц. Каких только приспособлений ни выработали пернатые, но превратить свою голову в долото додумались только дятлы. И колют своим клювом по коре и древесине изо всех сил. В момент удара нагрузка возрастает в 400 раз! Как только у них не случается сотрясение мозга? Одна из причин — в строго прямолинейном ударе, без поворотов головы, другие — еще предстоит выявить.

У дятла все приспособлено к добыванию пищи из-под коры деревьев: сильный конический клюв, цепкие ноги, хвост, на который он прочно опирается, когда долбит дерево. Удивительно устройство языка. Он может вытягиваться на длину клюва и отыскивать под корой и в древесине насекомых и их личинок. У языка есть ножки, которые двигаются в особых чехликах, закрученных под кожей за глазами. На конце языка острый чехлик с зубцами, направленными назад. В дополнение ко всему он смазывается липкой слюной.

Дятлы долбят дерево не только в поисках пищи, но и для постройки дупла, в котором они или просто отдыхают, или устраивают гнездо. Обычно на одно гнездо приходится несколько «пробных» дупел. Дятел — веселый плотник леса, готовит жилье не только себе, но и многим другим птицам-дуплогнездякам. Таким образом, от него двойная польза — и от вредителей лес очищает, и привлекает других полезных птиц.

В кладке 2—8 блестящих белых яиц. Насиживают оба родителя, но чаще — самка, две-две с половиной недели. Птенцы покидают гнездо через 20—30 дней, уже умея летать. Еще столько же времени их подкармливают родители, и лишь потом молодые переходят к самостоятельной жизни.

В отряде 379 видов, из них в СССР обитает 13, в Киргизии — 4 вида.

Таблица 5 ВЕРТИШЕЙКА

JYNX TORQUA

БУРМА МОЮН, ШАЛКЫ МОЮН, СОЙКУБАШ

Вертишейка — самая странная из дятлообразных. Пойманная, она начинает извиваться в руках, изображая змею. Сходство это усиливается и раскраской — продольными полосами на спине, про-

тянувшимися от головы к хвосту и шипением-пыхтением. Однако она скорее завораживает таким поведением, чем пугает. Очень уж необычны ее телодвижения.

В Киргизии вертишейка в небольшом числе встречается на пролете.

Птица молчаливая, лишь весной издает довольно громкий гусавый крик, который одни слышат как «кей-кей-кей», а другие — как «пннк-пннк-пннк».

Клюв у нее слабее и меньше, чем у дятла, поэтому деревья она оставляет в покое, приспособившись разорять муравьиные гнезда, поедая как взрослых муравьев, так и их личинок, но ввиду малочисленности этого вида, вряд ли наносится им ощутимый ущерб.

Таблица 5 **БОЛЬШОЙ ПЕСТРЫЙ ДЯТЕЛ**
DENDROCOPOS MAJOR
ЧОҢ ЧААР ТОНКУЛДАК, ИРИ АЛА ДОНКУЛДАК
БЕЛОКРЫЛЫЙ ДЯТЕЛ
DENDROCOPOS LEUCOPTERUS
АК КАНАТ ТОНКУЛДАК, КЫЗЫЛ ЫШТАН

Оба дятла, размером чуть крупнее скворца, имеют пестрое оперение: черная «шапочка» (у молодых — красная), красные затылок и подхвостье, белые низ тела и щеки, черные полосы по бокам головы и шеи, черные загривок, спина, хвост и крылья, а на крыльях — белые пятна, особенно большие у белокрылого. Маховые и крайние рулевые расчерчены в поперечную черно-белую полоску, как шлагбаум.

Большой дятел тяготеет к хвойным и смешанным лесам, а белокрылый — к лиственным пойменным, орехоплодным и искусственным насаждениям.

Неясно, что большой пестрый дятел делает в ельниках Тянь-Шаня, если он вообще еще там сохранился. Гнездился ли он или только залетал, теперь уже, пожалуй, не узнать. В лесу появилась акклиматизированная белка, его злейший враг, разортель гнезд. Белка наносит двойной урон санитарам леса: снижает численность дятла, и меньше становится мест для гнездования синиц.

В лучшем положении оказывается белокрылый дятел. Во-первых, у него разнообразнее вкусы, и они больше соответствуют составу древесных насаждений в Средней Азии, во-вторых, белка еще не попала в ореховые леса. Страшно себе представить урон, который она в состоянии будет нанести уникальным лесам и непосредственно, и как разоритель птичьих гнезд.

Дятлы питаются не только насекомыми, но зимой ягодами и шишками. Белокрылый употребляет в пищу и орехи. Для обработки шишек дятел устраивает «кузницу» в расщелине ветвей или на пне. Под нею всегда можно найти растрепанные шишки с отбитыми чешуйками. Если же шишка взъерошена, а чешуйки целы — то семенами ели лакомился клест. Белка обгрызает чешуйки, оставляя голый стержень и бесплодную макушку шишки. Так что по виду шишки можно узнать, кто ее «обработал».

Дятлы нелюдимы, чаще живут в одиночку и прогоняют со своего участка чужаков. Только на период гнездования объединяются в пары. Весною и летом раздается характерная барабанная трель. Это дятел стучит по сухому сучку. Иногда звонко и громко кричит «кнкк», «чёк-чёк», или резко — «кнк-кнк».

Полет у дятла волнообразный, порхающий. Стремительно перелетает с дерева на дерево. На стволе держится и перемещается свободно в любую сторону. Случается, заметит человека и прячется на противоположной стороне ствола. Обходит человек дерево, дятел тоже перемещается, оставаясь невидимым. Обычно же он или просто улетает в гущу леса, или, не обращая никакого внимания, сосредоточенно, как врач больного, выстукивает и выслушивает дерево. Всякие пустоты под корой приводят его в возбуждение, и он разносит ее в щепы. В такие моменты слетаются к дятлу синицы, пищухи и прочие лесные птицы. Бывает, под корой набивается столько всякой живности, что всем хватает владычества попить.

Таблица 5 **ТРЕХПАЛЫЙ ДЯТЕЛ**
PICOIDES TRIDACTYLUS
КАРА ТОНКУЛДАК, УЧ ТЫРМАКТУУ ДОНКУЛДАК

Трехпалый дятел чуть меньше размером и окраской темнее большого пестрого. У самца желтая, а у самки серая «беретки» на голове, красного цвета в оперении нет. Посредине спины тянется серая полоска. На брюхе — пестрины.

Но главное отличие — отсутствие первого пальца. Вместо него служит повернутый назад наружный, хотя трехпалый от этого ничуть не страдает. Чем обусловлена эта прихоть эволюции — остается только гадать.

Живет он в Тянь-Шане только в хвойном лесу, но не часто попадает на глаза. И не потому, что стеснительный или скрытный, просто расселены трехпалые дятлы редко. К тому же, как соседи они неуживчивы, или недостаточно старых отмерших деревьев, а значит, и корма. На человека он мало обращает внимания.

Голосом трехпалый напоминает большого пестрого и «барабанить» любит. Причем «барабанят» как самцы, так и самки. Этим они словно восполняют свою молчаливость.

ОТРЯД КОЗОДОЕОБРАЗНЫЕ CAPRIMULGIFORMES

Ночь полюбилась не только совам, но и их близким родственникам — козодоям, которые приобрели такие же круглые глаза, мягкое оперение и даже гребеночку на переднем крае маховых перьев, делающую полет бесшумным. Этим, пожалуй, да еще неумением строить гнезда и нечернывается сходство с ночными хищниками. Ведь среди 23 видов, представляющих отряд во всех частях света, кроме Антарктиды, нет ни одного хищного. Большинство из них насекомоядны, и лишь гуахаро, или жиряки, населяющие мрачные пещеры Южной Америки, питаются плодами.

Интересно, что у козодоя, как и у цапли, коготь среднего пальца загубрен снизу, превращен в своеобразную расческу. У козодоя сравнительно слабые лапы с короткими пальцами, неспособными охватывать ветви. Поэтому садятся они чаще на толстые горизонтальные ветви и не поперек, а вдоль.

Вообще им свойственна манера затаиваться, тем более, что у прочих птиц нет столь удачной покровительственной окраски, позволяющей им почти полностью слиться с корой дерева или почвой, усыпанной мелкими веточками и пожухлыми листьями. Некоторые виды во время насживания изображают из себя обломок толстого сучка, а насживающих на земле не различишь даже с расстояния в несколько шагов.

Маленький клювик никак не дает повода подозревать у них способность широко раскрывать рот. Но рот козодоев огромен. Разрез рта заходит за глаза, и диаметр открытой пасти может оказаться шире диаметра не только головы, но и туловища птицы. В такую ловушку, снабженную по краям жесткими волосовидными перьями — «усиками», и попадаются ночные насекомые.

В фауне Советского Союза 3 вида этой птицы, в Киргизии — 1

Таблица 1 **ОБЫКНОВЕННЫЙ КОЗОДОЙ**
CAPRIMULGUS EUROPAEUS
ТЕЛИКУШ, ЧЕГИРТКЕЧИ

Козодоем его называют европейцы. Он навлек на себя подозрение из-за привычки сопровождать по вечерам возвращающихся с пастбищ коз и овец. Крутится под самыми ногами, бог знает, что ему

надо, наверно, пытается сосать переполненное молоком козье вымя. Иначе зачем ему такой огромный рот? Вот пример того, как самые логичные подозрения могут оказаться беспочвенными. Козодой просто ловит вылетающих из-под копыт насекомых.

Впрочем, многие скотоводческие народы на этот счет не заблуждались. Киргизы, например, подметили как раз ловкость козодоя в охоте за насекомыми. Киргизское название «теликуш» («телик куш») означает «хваткая птица». Да и в полете козодой напоминает мелкого сокола, если его удастся увидеть засветло. Длинные крылья и хвост, маневренный полет делают его прекрасным летуном.

Населяет он опушки лесов, степи и полупустыни, лишь бы там росли редкие деревья и кустики.

Гнезд козодой практически не строит. Прямо на землю, в едва заметную ямку, иногда с намеком на подстилку откладывает 2 беловатых яйца, из которых через 16—18 дней появляются зрячие, одетые пухом птенцы. Родители кормят их почти месяц. Улетают они вместе со взрослыми в конце лета — начале осени уже вполне самостоятельными.

Голос козодоя совершенно особенный. Его называют трелью, но это скорее сухой непрерывный монотонный треск «трррр...», словно кто-то крутит и крутит деревянную трещотку. Иногда, слетая с места, или на лету он издает резкое «кек, кек».

Козодой, истребляя массу вредных насекомых, может быть отнесен к полезным птицам.

ОТРЯД СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ APODIFORMES

В этом отряде, кроме живущих у нас представителей подотряда стрижей,— подотряд колибри, самые маленькие из которых со шмеля: весят всего 1,5 грамма и длиной 6 сантиметров, а самые крупные размерами не уступают ласточке. Живут колибри только в Америке, а стрижи — в тропической и умеренной зонах по всему земному шару.

Большую часть жизни стрижи проводят в полете, даже спят на лету, забравшись на высоту свыше тысячи метров. В переводе с латинского название стрижей звучит как «безногие». Специализация к полету пошла за счет почти полной потери способности передвигаться на ногах. Стрижеобразные имеют маленькие ножки, которыми могут только цепляться за шероховатости стен и скал или присаживаться на ветки. У стрижей все четыре пальца направлены вперед.

Острыми коготками они надежно цепляются к скалам и обрывам. На землю же по доброй воле не садятся, потому что не всегда могут с нее взлететь. Даже воду пьют, пролетая низко над гладью рек и озер.

Стрижи и колибри интересны еще и тем, что временное похолодание и отсутствие пищи могут приводить их в состояние оцепенения, когда температура их тела резко снижается, и птицы замирают до наступления благоприятных условий.

Стрижи выделяют клейкую слюну, которой скрепляют материал, идущий на постройку гнезда. Некоторые виды делают гнездо из одной слюны, застывающей пенообразной массой. Гнезда стрижей саланга, гнездящихся в Юго-Восточной Азии, собирают, и они, под названием «ласточкиных гнезд», идут в пищу как деликатес.

В отряде 378 видов, из них в СССР гнездятся 5, в Киргизии — 2 вида.

Таблица 4	БЕЛОБРЮХИЙ СТРИЖ
	APUS MELBA
	АК БООР КАРДЫГАЧ
	ЧЕРНЫЙ СТРИЖ
	APUS APUS
	КАРА КАРА КАРДЫГАЧ, КАРДЫГАЧ

Стриж — серп, пожинающий урожай на голубой ниве неба. Серповидную форму придают ему длинные острые крылья, которые в сложенном состоянии выдаются далеко за сравнительно короткий свилкообразным вырезом хвост. Этой формой и плотным телосложением стрижа легко отличает от ласточки, с которой его обычно путают. На самом же деле стрижи и ласточки похожи не потому, что они близкие родственники, а потому, что из-за сходного образа жизни, независимо друг от друга, приобрели сходное внешнее строение.

Какой же урожай собирают стрижи в прозрачном и как будто пустом воздухе? Мы мало знаем жизнь воздушной стихии. Между тем, почти все насекомые имеют крылья и большинство из них хоть раз в жизни ими пользуются для полета. Некоторые слон воздуха временами наполняются массой прозрачнокрылых путешественников — и среди них немало довольно крупных жуков, бабочек и прочих. Видимо, стрижа лучше нас умеет находить этих путешественников и пировать с утра до вечера, пожирая их в огромном количестве, то у самой земли, то забираясь в небесную высь, становясь незаметным.

Белобрюхий крупнее черного и встречается на гнездовые реже. Их легко различить по окраске. Черный стрижа весь темный, лишь горло светлое, у белобрюхого низ белый, и только на зобу поперечная темная полоса. Стрижи обычно не гнездятся в одиночку. Для колоний они облюбовывают высокие обрывы, скалы, реже — высокие здания. Лишь недавно черный стал гнездиться во Фрунзе: раньше дома были не так высоки, чтобы стрижа принял их за скалы.

Интересно, что северные стрижи гнездятся ближе к поверхности земли, в дуплах деревьев, в скворечниках, в щелях одноэтажных построек. Наши стрижи, наверно, привыкли к горным кручам и теперь даже в городах ищут аналогичные условия.

Прилетают стрижи на гнездовые поздно — в конце апреля, и улетают рано — в августе. До и после у нас встречаются пролетные стрижи. Сразу по прилете они начинают захватывать подходящие для жилищ щели, из-за чего происходит немало стычек.

Гнездо плотное, продолговатое, состоит из склеенных сляукой соломок, перьев и пуха. В кладке обычно 2—3 продолговатых белых яйца. Насиживают их по очереди оба родителя около трех недель, а затем кормят птенцов еще полтора месяца. Птенцы не могут учиться летать постепенно, как это происходит у других птиц. Им нужно развиться настолько, чтобы покинуть гнездо готовыми летунами.

Стрижей всегда можно узнать по резкому ворчливому крику, которым наполняется воздух, когда появляется стая — «взз, вззз» — у черного и «скрип-скрип» — у белобрюхого.

Голос белобрюхого более разнообразен. Его передают как пронзительное «тръ-ръ-ръ... тив-тив-тив» и «ки-ви... ки-ви», «цип-цип».

При неожиданных похолоданиях стрижи способны впадать в оцепенение: температура у них понижается до 20 градусов, и без особого для себя вреда они могут голодать до 10 дней.

ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ PASSERIFORMES

Воробьинообразных можно встретить во всех уголках земли и в таком разнообразии, какое другим отрядам, что называется, и не снится. Из 8,5—8,8 тысяч видов птиц, существующих в мире, более 5 тысяч видов — воробьинообразные. Богато представлены они и в фауне Советского Союза — около 320 видов, почти 50% авифауны. В Киргизии можно познакомиться с половиной из них.

Размеры их колеблются от крупных (ворон, например, может соперничать по величине со многими хищными птицами) до очень маленьких (королек весит с пятикопеечную монету). Однако устроены воробьиные удивительно однообразно, и это сильно затрудняет задачу их систематизации. Между различными специалистами нет единодушия не только в том, где проводить границы между отдельными видами, но и в том, какие признаки считать решающими для разделения родов и семейств.

При таком обилии видов трудно, а то и невозможно дать полную общую характеристику. Среди воробьиных преобладают птицы кустарниковые и лесные, но есть и птицы открытых пространств, завоевавшие пустыни и тундры; есть настоящие горные виды, живущие на высотах в несколько тысяч метров; есть даже такие, которые способны нырять, плавать под водой и бегать по дну небольших водоемов. Только открытых водных пространств избегают воробьиные, зато суша покорила их вся.

Большинство их — прекрасные певцы, гнездостроители и семьянины. Птенцы рождаются голыми и слепыми. Оба родителя заботливо кормят их, опекают некоторое время и после вылета из гнезда.

В поведении воробьиные очень разнообразны и пластичны, благодаря чему они быстро приспосабливаются к среде, измененной человеком. Воробьиные — наиболее обычные спутники человека во всех частях света.

Одни из воробьиных предпочитают корма растительного происхождения (чаще — семена), другие — животного (чаще — насекомых), но и те и другие не придерживаются строгой «диеты». Лишь отдельные виды занимаются хищничеством, нападая на прочих позвоночных.

Передвижение по земле и по воздуху для них не проблема.

Есть среди них большие мастера летного дела как по маневренности, так по скорости и дальности полета.

Как правило, активны днем. В северных широтах значительная часть совершает регулярные перелеты в поисках более благоприятных мест зимовок. Впрочем, среди воробьиных немало оседлых, способных переносить тяготы суровой зимы.

Обилие видов и разнообразие их биологии вынуждает сделать отступление от порядка, принятого в книге, и давать характеристики не только отряду в целом, но и отдельным семействам воробьиных. Кстати, в мире 52—72 семейства воробьинообразных, в которых 1080—1343 рода. Из них в СССР 27—29 семейств и 112—123 рода, а в Киргизии — 21 семейство и 90 родов.

Исключая среда обитания воробьиных — кустарники, смешанные леса, чередующиеся с открытыми пространствами, занятыми луговой и степной растительностью и прорезанными долинами равнинных рек. Разнообразие условий привело не только к вспышке видообразования, но и к совершенствованию высшей нервной деятельности. Не случайно именно к воробьиным относятся самые выдающиеся по интеллектуальным задаткам представители класса птиц.

Стоит задуматься также над тем обстоятельством, что сходная среда сформировала человека. Среда, изобилующая видами животных и растений, достигающих большой численности. Богатство окружения, его устойчивость в целом и непредсказуемость, неповторимость в частности, в деталях — вот условия психологического комфорта людей, который может быть достигнут лишь в союзе с дикой природой. Самым верным и чутким индикатором неблагоприятных изменений в среде обитания человека являются птицы. Уменьшение обилия птичьего населения свидетельствует об обеднении среды ресурсами, небезразличными для нашего психического и физического благополучия.

СЕМЕЙСТВО ЖАВОРОНКОВЫЕ ALAUDIDAE

Жаворонки размером с воробья и окрашены все просто: или буроватый цвет с пестринами, или глинисто-серый, или черный. Это жители открытых пространств, хорошо бегают и летают, гнездо строят на земле, поют в воздухе или на возвышении, питаются беспозвоночными и семенами. Отличить от других воробьиных их можно по строению лап: цевка сзади округлая и покрыта отдельными щитками, а на заднем пальце — длинный коготь.

В мире 80 видов, в Советском Союзе — 15, в Киргизии — 11.

Таблица 6 ПОЛЕВОЙ ЖАВОРОНОК
ALAUDA ARVENSIS
ТОРГОЙ, ТАЛАА ТОРГОЮ
МАЛЫЙ ПОЛЕВОЙ ЖАВОРОНОК
ИНДИЙСКИЙ ЖАВОРОНОК
ALAUDA GULGULA
КНЧИ ТАЛАА ТОРГОЮ

Пение жаворонка — голос степного неба. Та же бесконечность, то же завораживающее однообразие. Степь, степь, степь, на все четыре стороны уходящая за горизонт. И над нею — призывное журчание, в котором слышится то ликование, то одиночество. Голос его так же трудно передать на бумаге, как и позабыть, если раз услышал. «Тюрли, тюрли... трри... трри... тюр-тюр-тюр... тюр... тири... тири...», трепеща крыльями, набирает высоту, иногда, замирая на мгновение перед следующим подъемом. Вот уже стал точкой. Вот уже растворился в синеве, а песня все льется, словно сама рождается из чистого воздуха, напоенного ароматом трав.

Бывает, поет на холмике, кочке, а то и просто на земле. На голове от возбуждения поднимается небольшой хохолок. От человека чаще старается уйти перебежками, затаиваясь за кустиками. У гнезда прикидывается раненым, волочит крылья, прихрамывает, вот-вот дастся в руки. Но не тут-то было. Уведет на приличное расстояние — и как ни в чем не бывало поднимается на крыло.

Гнездо на земле, под защитой кустика, травы или кочки. Для гнезда роет неглубокую ямку и выстилает ее сначала прошлогодними

стеблями и листьями, а затем более мягким материалом — волосом, растительным и птичьим пухом. Кладки настолько варьируют по окраске, что кажутся принадлежащими разным видам. В одних случаях яйца светлые, густо усыпанные бледными желтовато-коричневыми крапинками, а в других — темные из-за плотных, почти сливающихся крупных и мелких коричневых пятен, образующих венчик у тупого конца.

Через две недели после откладки последнего 3-го или 5-го яйца появляются птенцы, которые через 10 дней покидают гнездо, еще не умея летать.

Гнездо — не очень надежное убежище. Оно доступно любому хищнику, и него иенароком наступают пасушнися животные. Уж лучше рассредоточиться и ждать, когда принесут корм родители. Немало жаворонок и их гнезд гибнет в этот период. Нередко приходится повторять кладку. Впрочем, случается заводить второе гнездо и после благополучного выведения потомства в первой кладке. Этим жаворонок, сами того не ведая, компенсируют неудачу своих сородичей.

Жаворонок поедает в степи всякую мелкую живность — массу жучков, прямокрылых, двукрылых и прочих членистоногих. Семена растений также занимают в их рационе значительное место. В холодное время года, когда они сбиваются в стайки, семена, пожалуй, становятся главным кормом. Осенью жаворонок подбирают опавшее зерно. Собирают они его и на дорогах. Уничтожением вредных насекомых и семян сорняков жаворонок приносит пользу.

В Киргизии повсюду встречается полевой жаворонок, размером чуть больше воробья, скромно окрашенный, сверху серовато-бурый, снизу охристо-беловатый. На спинной стороне продольные бурые пестрины широкие, а на груди — мелкие. При всей скромности окраски он удивительно красив. Недаром полевой жаворонок — любимец многих народов.

В полете он отличается от прочих жаворонок белой полосой по заднему краю крыла и темным, почти черным хвостом с белым обрамлением по бокам. У индийского жаворонка белой полосы по краю крыла нет.

Гнезда свои полевой жаворонок вьет и в низких жарких предгорьях и на холодных высокогорьях, до высоты 3—3,5 тысячи метров над уровнем моря.

Малый полевой, или индийский, жаворонок встречается только в предгорных долинах и гнезд его пока не находили. Он мельче воробья, в целом похож на своего крупного собрата, разве кажется чуть рыжее в полете. Голос его и тихий позыв «чри-ик», «чррик» напоминает полевого, только в песне больше жужжащих звуков.

Жаворонок — душа степей. В долинах они все сплошь распаханы, но жаворонок остался на полях, и лишь его неумолчный голос напоминает нам о былом степном раздолье.

Таблица 6 **ХОХЛАТЫЙ ЖАВОРОНОК**
GALERIDA CRISTATUS
МОЛДО ТОРГОЙ, УКУ БАШ ТОРГОЙ, СОПУ ТОРГОЙ

Из всего семейства жаворонковых хохлатого, пожалуй, проще всего увидеть даже тем, кому недосуг отправиться в поле. Он смотрит на нас с обочин дорог, где ищет и что-то находит из пропитания в течение круглого года. А мы проносимся мимо в автомобилях, обдавая сизой гарью крупного, глинисто-серого, покрытого продольными темными пестринами жаворонка, голову которого украшает высоко торчащий хохолок, из-за чего он и получил свое название.

Хохлатый жаворонок очень привязан к местам гнездовий, держится возле них круглый год. Только глубокие снега и особенно суровые условия заставляют его откочевать с излюбленных мест. Верен он и своей подруге. В отличие от других жаворонков, не стремится образовывать стаи, удовлетворен обществом своей избранницы в течение всей жизни.

При этом он сохраняет удивительную свежесть чувств, каждую весну возобновляя ухаживания за своей избранницей, демонстрируя весь свой «галантный» репертуар.

Полет его отдаленно напоминает тяжелое перепархивание мотылька. Негромкая нежная трель словно предназначена только для слуха единственной, как и обычные его позывы «кри-кри-три-три» и мелодичный «мяукающий» позыв «джжжж», которыми они переключаются в течение года. Жаворонок кружит вокруг подруги, то распутив веером вздернутый хвост и трепеща крыльями, то плотно прижав перья к телу, становясь неожиданно стройным, то кланяясь ей, словно приглашая к танцу, а ее напускное равнодушье только распаляет кавалера. Он взлетает с песней, но невысоко, словно боясь потерять из виду ту, которой предназначаются эти излияния страсти, и скоро садится вновь.

Хохлатый — единственный из жаворонков, способный жить в типично городском окружении. Ему достаточно небольшого пустыря, не слишком посещаемого людьми, собаками и особенно — кошками. И каждую весну на нем, сквозь шум проезжающих мимо машин, пробивается мелодичное пение. Это звучит одно из самых верных сердец в птичьем мире.

Таблица 6 **МАЛЫЙ ЖАВОРОНОК**
CALANDRELLA CINEREA
КИЧИ ТОРГОЙ
ТОНКОКЛЮВЫЙ ЖАВОРОНОК
CALANDRELLA ASUTIROSTRIS
НАЗИК ТУМШУК ТОРГОЙ

Таблица 7 **СЕРЫЙ ЖАВОРОНОК**
CALANDRELLA PISPOLETTA
БОЗ ТОРГОЙ

СОЛОНЧАКОВЫЙ ЖАВОРОНОК
CALANDRELLA LEUCORHAEA
ШОР ТОРГОЮ

Все они размером с воробья и сходны между собою настолько, что в природе на глаз очень трудно различить. Самый светлый из них солончаковый: общий тон светло-пепельный, на спине, крыльях и хвосте добавляются бурые тона. Бурая окраска верха темнеет в ряду: серый — малый — тонкоклювый. У сравнительно крупного серого на груди продольные пестрины, которых нет у двух последних видов. У малого, самого мелкого из наших жаворонков, по бокам груди небольшие овальные пятна.

Как и многие другие жаворонки, эти поют и на земле и в воздухе, но песни довольно просты, состоят из коротких щебетаний. Нередко издают журчащие звуки. Малый поет: «витти-витти, вит-ти, тирий-ти-ти-ти». Тонкоклювый перекликается журчащим «джив», «цирр», беспокойство выражает коротким «чирр-чирр».

Солончаковый, серый и малый — жители предгорных невысоких равнин. Тонкоклювый — обитатель горных степных участков. Все они в Киргизии встречаются в небольшом числе. Должны гнездиться, но гнезда пока не найдены.

Таблица 7

ЧЕРНЫЙ ЖАВОРОНОК
MELANOCORYPHA YELTONENSIS
КАРА ТОРГОЙ
БЕЛОКРЫЛЫЙ ЖАВОРОНОК
MELANOCORYPHA LEUCOPTERA
АК КАНАТ ТОРГОЙ
СТЕПНОЙ ЖАВОРОНОК
MELANOCORYPHA CALANDRA
ЧОҢ ТАЛАА ТОРГОЮ
ДВУПЯТНИСТЫЙ ЖАВОРОНОК
MELANOCORYPHA BIMACULATA
АЛА МОҮН ТОРГОЙ

У дороги, пересекающей белоснежную равнину, можно увидеть стайки грязно-белых с черным брюшком птиц величины со скворца. Это черный жаворонок. К весне светлые концы перьев обнашиваются и по матово-черному фону у него местами образуется светлый чешуйчатый рисунок. Самки и птенцы буроватые сверху, белые с пестринами снизу — обычный жавороночий вид.

Все представители рода степных жаворонков — сравнительно крупные, плотного телосложения.

Белокрылый среди них выглядит самым изящным, светлым и ярким, благодаря рыжим бокам шеи, плечикам, темени, надхвостью, широкой белой полосе на крыльях. Встречается на пролете и зимовке.

Степной и двупятнистый отличаются от других жаворонков столь

Жаворонки. 1. Степной. 2. Двупятнистый. 3. Полевой. 4. Черный. 5. Белокрылый.

же традиционной неброской окраской, крупной величиной, заметными черными пятнами по бокам охристой груди, покрытой продольными пестринами.

У степного, в отличие от двупятнистого, есть белая узкая каемка по заднему краю крыльев, заметная в полете. Впрочем, эту тонкость не всегда легко увидеть в природе.

Степной встречается чаще других на участках целины, на полях, в предгорных равнинах. Здесь большую часть года можно слышать его звучную позывку «клири».

Звучная красивая песня его раздается с ранней весны. С ней он купается в весеннем степном воздухе, реет и падает к земле, продолжает петь на кочке и снова взмывает вверх. Очень рано, уже в конце марта, в гнезде его, устроенном в ямке на земле, появляется 4—5 грязновато-белых яиц с бурыми пятнышками. После выведения потомства взрослые и птенцы собираются в стаи, иногда до тысячи особей, и начинают кочевую жизнь.

Двупятнистый встречается в Киргизии редко и может гнездиться в сходных местообитаниях. Недосток голосовых данных он компенсирует тем, что вставляет в свою песню фрагменты из чужих.

Освоение степей несколько потеснило этих крупных красивых жаворонков, вообще-то малоприветливых и весьма украшающих природу.

Таблица 7 **РОГАТЫЙ ЖАВОРОНОК**
EREMOPHILA ALPESTRIS
КАРА КАШ ТОРГОЙ, МУЙУЗДУУ ТОРГОЙ,
ЖОЛ ТОРГОЙ

Неопытный путешественник ожидает, что горы завершаются острыми вершинами. Недаром они синеют на горизонте, как зубья пилы. Но взору человека, с трудом преодолевшего крутой подъем, нередко предстает... равнина, стоя на которой лишь усилием воображения представляешь, как она обрывается на многие сотни метров скалами и уступами. Эти участки равнины, иногда довольно значительные, подняты к небу на высоту до 3—4 тысяч метров. В отличие от жарких безводных равнин у подножия гор, где зима бывает редкой гостьей, здесь — царство холода. Даже в июле — июле случаются снегопады.

Кажется, все живое должно избегать столь суровых условий. Но нет, высокогорные равнины имеют своих патриотов, не желающих променять их на любые райские места.

Весь облик рогатого жаворонка говорит о его приспособленности к жизни в высокогорье. Он чуть меньше полевого, но кажется еще меньше из-за коротких ног и привычки прижиматься к земле при ходьбе. Еще бы, иначе трудно устоять под напором жестокого ветра, дующего в высокогорье почти непрерывно. И поет он чаще на земле, взлетая лишь в редкие часы затишья. Песня его и голос отличаются от прочих жаворонков. Тихое, нежное, серебристое щебетание скрашивает суровую картину поднебес-

ной тундры. Кстати, он широко расселился и по тундре за Полярным кругом.

Голос его передают как «и-чек, и-чек» и «фы-фи-тити». Ещё более, нежели голосом, рогатый отличается от прочих жаворонков внешним видом. Прежде всего выделяется черная полоса, окаймляющая темя и оканчивающаяся острыми длинными перьями-рожками, из-за чего он и получил свое название. Черная полоса идет через лоб и глаза на щеки. На зобу черное пятно. Кроме того, у него нет характерных для жаворонка пестрин.

По тому, как устроено гнездо рогатого жаворонка, можно судить о направлении господствующего ветра. Оно устроено в ямке с наветренной стороны кустика или камня. Выброшенную из ямки землю жаворонки маскирует корочками почвы, плоскими камушками. Они увеличивают валик, делая гнездо похожим на маленькую крепость.

В такой «крепости» родители торопятся вывести потомство и успевают в рекордно короткий срок — всего за один месяц, включая и постройку гнезда. С высокогорьем шутки плохи. Не успеешь — рискуешь вовсе потерять выводок, застигнутый ранними морозами и снегопадами.

Молодые, вышедшие из-под родительской опеки, образуют стайки и в августе начинают кочевать в более теплые и кормные низины. Однако рогатые не удаляются далеко от зимовок и могут зимовать в местах, покрытых снегом.

Они, как и некоторые другие жаворонки, способны добывать корм, выкапывая ямки и ходы под снежным покровом или стряхивая семена с бурьяна.

СЕМЕЙСТВО ЛАСТОЧКОВЫЕ HIRUNDINIDAE

Ласточки очень похожи внешне на стрижей, но между ними нет родства. Сходство это — из-за приспособления к сходному образу жизни. Они так же как стрижи специализируются в ловле насекомых, летающих в воздухе, и — вот совпадение! — так же используют слюну в постройке гнезда.

Короткий клюв и широкий разрез рта, уплощенная голова и раздутые из-за сильно развитых слюнных желез (особенно увеличивающихся в период гнездобстрояния) щеки придают ласточкам выражение добродушия. Их доверчивое стремление гнездиться в близком соседстве с человеком, живость характера и веселое щебетание свискали им всеобщее уважение. Ласточек любят всюду, и расселены они по всей земле, за исключением Антарктиды и Новой Зеландии.

Всего их почти 80 видов, из которых 7 гнездится в СССР и 5 — в Киргизии.

Таблица 8 **КАСАТКА, ДЕРЕВЕНСКАЯ ЛАСТОЧКА**
HIRUNDO RUSTICA
ЧАБАЛЕКЕЙ, КЫШТАК ЧАБАЛЕКЕЙ
РЫЖЕПОЯСНИЧНАЯ ЛАСТОЧКА
HIRUNDO DAURICA
САРЫ БЕЛ ЧАБАЛЕКЕЙ

Воздух — родная стихия ласточек. Они присаживаются на землю только для сбора строительного материала. Тогда они неуклюже ковыляют возле лужи, выбирая комочки сырой земли, из которой склеивают свои гнезда.

В условиях Средней Азии именно человек предоставляет ласточке и свои жилища для постройки гнезда, и проводит вблизи них воду, в которой она так нуждается. Не приходится удивляться, что благодаря людям ласточка расширила районы своего обитания и стала верной спутницей человеческих поселений.

В безветренный день можно долго наслаждаться картиной реюшей над прудом ласточки, стремительно сближающейся со своим отражением в воде, оставляя плавню расходящиеся круги. Так ласточка пьет. Иногда она слегка погружается в воду и выпархивает из нее, отряхиваясь. Так ласточка купается.

Ласточки способны пить воду и купаться не только в спокойной воде, но и в бурных горных потоках.

Касатка почти полностью переселилась к жилищам человека. Лишь изредка строит она гнезда на глинистых обрывах вдали от селений. Излюбленный ландшафт ее — одноэтажные сельские постройки, скотные и хозяйственные дворы, фермы, перемежающиеся с открытыми пространствами полей. Поэтому она зовется «деревенской». Современные города ей не по нутру. Здесь, среди растущих вверх многоэтажных зданий, лучше чувствует себя рыжепоясничная ласточка.

Обе они отличаются от прочих ласточек длинными крайними рулевыми перьями, торчащими как «косы» в хвосте, из-за чего одна из них и названа «касаткой».

В полете эти ласточки удивительно маневренны, в погоне за насекомыми могут совершать неожиданные повороты. В такие мгновения хвост их разворачивается во всю ширь, и его удлинненные перья начинают выполнять роль своеобразных элеронов, закрылков крыла, с задним краем которого они почти соприкасаются.

Другим птицам для улучшения маневренности полета служат длинные хвосты. Вспомним сороку, длиннохвостую синицу. Но такой хвост сильно сбавляет скорость. Касатки соединили почти несовместимые требования маневренности и скорости.

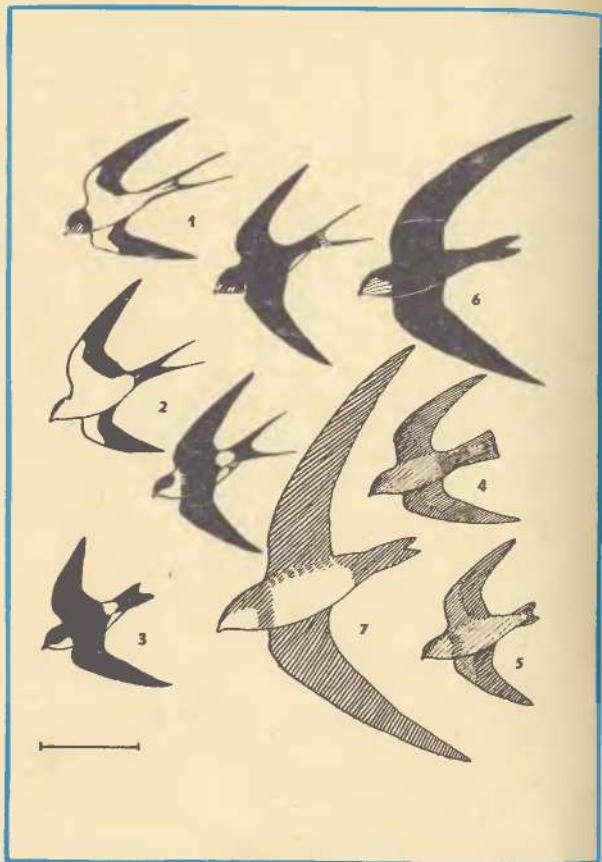
Касатка и рыжепоясничная похожи общей окраской: сверху иссиня-черные, снизу белые. Только у рыжепоясничной этот строгий «фрак» дважды разделен светло-рыжим цветом на шею и пояснице, из-за чего она и получила свое имя. У касатки лоб и горло интенсивного красно-коричневого цвета, на зобу черная перевязь. Подхвостье у нее белое, в отличие от темного у рыжепоясничной.

Гнезда касаток — простые, чашеобразные, открытые сверху. Рыжепоясничная строит подобие длиннорлого кувшина, но только его половину. Потолком служит свод или карниз, к которому прикрепляется гнездо. Интересно, что в случае разрушения гнездовой камеры, рыжепоясничные способны восстановить гнездо, строя заново и длинный легок, как будто «не замечая» прежнего. Так у гнезда может оказаться два, а то и три летка. Похоже, что в этом случае птицей руководит исключительно гнездостроительный инстинкт, который «включается» при виде недостроенного гнезда и не может «выключиться», пока не будет слеплен леток.

Сразу после прилета и во время гнездового периода ласточки очень часто поют — щебечут. Их торопливая картавая скороговорка, кончающаяся «росчерком», уступает по красоте пению лучших пернатых певцов, но всегда доставляет удовольствие. У рыжепоясничной щебетание проще и тише, она издает также звук, похожий на тонкое мяуканье. Позыв касатки — нежное «витт».

Голос опасности — звонкое «ти-вит! чи-вит!»

В оттепели среди зимы и ранней весной можно видеть днем ищущих корм летучих мышей. Лишь с прилетом ласточек они пе-

Ласточки. 1. Касатка. 2. Рыжепоясничная. 3. Воронок. 4. Горная. 5. Береговушка.
Стрижи. 6. Черный. 7. Белобрюхий.

реходят к строго ночному образу жизни. Это становится понятным, когда видишь, с каким ожесточением ласточки набрасываются на застигнутую вне укрытия летучую мышь. Вряд ли несчастные рукокрылые могут приносить им какой-либо вред, разве что по ошибке пытаются спрятаться в ласточкино гнездо. Но с инстинктом не спорят. Все, что покрыто шерстью и приближается к кладкам и птенцам, вызывает в ласточках тревогу и мобилизует к коллективному отпору. Так они обращают в бегство многих хищников, чаще всего кошек.

Пищу свою ласточки добывают не только в воздухе, но и с поверхности земли, с трав, с ветвей, со стен домов, пользуясь изумительными своими пилотажными качествами. Конечно же, состояние погоды очень сильно сказывается на них, уменьшая количество летающих насекомых.

Нередко народная метеорология связывает поведение ласточек с ожидаемыми изменениями погоды. Сами ласточки следуют при этом за насекомыми, которых похолодание в верхних слоях воздуха и возрастание влажности заставляет или прекратить полеты, или переместиться в нижние слои.

Однако в условиях горного климата многие наблюдения, верные для равнины, оказываются непригодными. Так, с наветренной стороны хребта в поднимающемся воздухе повышается относительная влажность, а воздух, опускающийся вдоль подветренной стороны, становится более сухим. И при одной и той же погоде ласточки, с одной стороны, будут летать низко, «предсказывая» дождь, а с другой — высоко, «предсказывая» ясную погоду. Впрочем, так иногда оно и бывает. С одной стороны горы идет дождь, а на другой стороне — солнце, так что задача у ласточек, как предсказательниц, не из легких.

Особенностью питания ласточек и объясняется их сравнительно поздний прилет, приуроченный к установлению безморозного периода. В конце марта появляются пролетные, а в конце апреля — гнездящиеся. На период от постройки до вылета птенцов уходит около двух месяцев.

Касатка насиживает 2—2,5 недели и 3 недели кормит птенцов в гнезде, а потом еще некоторое время слетков. Нередко до вылета птенцов заводит второе гнездо и успевает вывести в году два выводка. Так что свежие яйца можно найти с середины мая до начала августа. К октябрю основная масса ласточек уже отлетает, и в первой половине октября нас покидают последние. До следующей весны!

Таблица 8 **ВОРОНОК, ГОРОДСКАЯ ЛАСТОЧКА**
DELICHON URBICA
ШААР ЧАБАЛЕКЕЙ
БЕРЕГОВУШКА, БЕРЕГОВАЯ ЛАСТОЧКА
RIPARIA RIPARIA
БОЗ ЧАБАЛЕКЕЙ, ЖАР ЧАБАЛЕКЕЙ

СКАЛИСТАЯ ЛАСТОЧКА
PTYONOPROGNE RUPESTRIS
ТОО ЧАБАЛЕКЕЙ

От касатки и рыжепоясничной они отличаются прежде всего отсутствием длинных крайних рулевых перьев. Воронок окрашен контрастно: сверху — иссиня-черный, снизу — снежно-белый, над коротким с острым вырезом хвостом выделяется белое надхвостье. Береговушка и скалистая окрашены скромно, в серо-бурые тона, хвост со слабо заметной вырезкой. У береговушки низ тела белый с бурой перевязью на груди. Скалистая снизу окрашена в тусклый светло-серый цвет.

Песня у воронка, береговушки, скалистой ласточки еще проще и бесхитростнее, чем у касатки, и звучит она тише. Воронок обладает, правда, звонким, громким позывом: «тиррч-тиррч» или «чирр». У береговушки голос тише, звучит как «шерр», «черр» или «чирр-чирр». Скалистая подает голос еще реже и тише.

В Киргизии воронка чаще можно встретить в безлюдных горах, обрывающихся отвесным скалами. Лишь в последнее время он стал «признавать» города, когда в них стали вырастать многоэтажные дома, похожие на его родные скалы.

Береговушка селится колониями в рыхлых обрывах. Иногда она облюбовывает карьеры, где добывают песок или глину, — тогда их колонии, случается, разрушают «попутно» с добычей стройматериалов. Береговушка роет норы или занимает старые глубиной около полуметра. В конце хода — гнездовая камера, в которой помещается гнездо, сделанное из стеблей, трав, корешков и выстланное перьями. В кладке 3—8 белых яиц. Насиживание длится недели две. Теплая погода ускоряет вылупление птенцов, холодная — задерживает.

Воронок может занимать норы береговушек, но чаще, как и рыжепоясничная, лепит свои закрытые гнезда из глины, затрачивая на это полмесяца. Гнезда скалистой обычно помещаются на скалах недоступно высоко и напоминают по форме касаточки, только менее прочные, потому что они не укрепляют, как это делают касатки, стенки гнезд арматурой из соломинок и конского волоса.

У воронка в кладке от 2 до 6, чаще 4—5 чисто белых яйца, у скалистой ласточки кладки обычно меньше — 3—4 белых с пестринами и крапом яйца. Насиживание у них длится две недели, чуть меньше месяца птенцы остаются в гнезде.

В послегнездовой период ласточки еще довольно долго кормят птенцов. Как только они окрепнут, ласточки собираются в большие стаи и улетают в теплые страны, достигая Южной Африки.

СЕМЕЙСТВО ИВОЛГОВЫЕ ORIOLIDAE

Иволги из лесов Юго-Восточной Азии расселились почти по всему Восточному полушарию. Всего их около 40 видов, в СССР — 2, в Киргизии — 1.

Таблица 26 **ИВОЛГА**
ORIOIUS ORIOIUS
САРЫ БАРПЫ, САРГАЛДАК

Ее легче услышать, чем увидеть. Живет она в верхней части крон деревьев, откуда поздней весной и летом раздается звучный флейтовый свист-песня «филю-тиу-лиу» и грубый крик «вжяяд». А когда посчастливится увидеть, да еще вблизи — глаз невозможно отвести от яркой золотисто-желтой птицы размером крупнее скворца, с красными глазами и черными крыльями и хвостом. Самки и птенцы желтовато-зеленые, с продольными пестринами. С возрастом оперение самок приобретает все более золотистый оттенок. Вблизи можно услышать также и тихую «подпесию», словно иволга что-то пришептывает, поскрипывая и щебеча.

Иволга распространена по всем лиственным лесам Киргизии, селится и в старых древесных насаждениях в населенных пунктах. Гнездо искусно сплетено в развилке ветвей в виде корзиночки-гамачка. В кладке 3—4 белых с темными крапинками яйца. Две недели длится насиживание, еще две недели оба родителя выкармливают птенцов в гнезде. Еще две-три недели после вылета из гнезда птенцы остаются на попечении родителей. В конце лета иволги кочуют семьями, лишь на время пролета объединяются в небольшие стаи. Прилетают эти красивые птицы поздно — в мае, улетают рано — в августе, начале сентября.

Кормятся они различными насекомыми, осенью — ягодой. Истребляют вредных гусениц, листоедов, чем поддерживают здоровье лесных массивов.

СЕМЕЙСТВО ВОРОНОВЫЕ CORVIDAE

Загадочные птицы, эти вороновы. Они обладают замечательной способностью к звукоподражанию, а произносят лишь резкие малопривлекательные крики. Они прекрасно летают, а стараются остаться поближе к местам гнездовья, мирясь с суровыми условиями зимы. И тут они снова задают загадку. Свои, местные, отлетают на юг. Значит, здесь им грозит бескормица. Но на их место прилетает порою во много раз больше их северных сородичей, которые прекрасно зимуют. Получается, что местные «уступают» им свои зимовья, хотя никогда с ними не встречаются, откочевывая раньше прилета основной массы зимующих.

В царстве птиц вороновы размером занимают среднее положение. Вес их колеблется от 50 г до 1,5 кг. И уж никак не выделяются красотой оперения, ограничиваясь, за редким исключением, скудной палитрой бурых, черных, серых и белых тонов. Впрочем, их «платью» не откажешь в выразительности. Мрачное монашеское «одеяние» ворона, контрастное черно-белое «платье» сороки, покрытое каплевидными белыми брызгами оперение кедровки — очень эффектные, особенно в сочетании с крепким прямым клювом и сильными ногами. Недаром художники нередко обращаются к их изображению.

Если вороновы никак не выделяются среди птиц — ни размерами, ни красотой, ни голосом, — то по уму им нет равных. Не только среди птиц, но и среди зверей. С ними по сообразительности могут тягаться лишь псовые, медведи, дельфины и человекообразные обезьяны.

Вороны обладают выдающимся «математическим» даром, умея считать до десяти, различать геометрические фигуры. Поразительна их способность предугадывать развитие событий. Когда в опыте тележка с кормом исчезала за ширмой, ворона уверенно шла к противоположному краю, предвидя ее появление. В такой ситуации курица проявляет полную растерянность и через мгновение уже забывает об исчезнувшем корме.

Совершенно иного свойства способность «предсказывать» ненастье. Тут умственные способности ни при чем. Предчувствовать климатическое изменение могут самые разнообразные организмы — от медуз до человека. Они реагируют на изменение физических свойств

среды: атмосферной влажности, давления, электромагнитных полей и прочее. Точно так же предчувствуют ненастье вороны. Поэтому нет никаких оснований «винить» их в наступившем похолодании, в том, что они его «накаркали». Тем более, что снег и холод пережить им несравненно труднее, чем людям.

Вороновые любят строить основательные гнезда из прочных сучьев с мягкой выстилкой на деревьях, крупных кустах, в расщелинах скал. Их гнезда иногда используются потом дневными и ночными хищными птицами.

Откладывают они обычно 2—4, отдельные виды — до 7—9 голубоватых или зеленоватых крапчатых яиц, из которых через 2,5—3 недели выводятся птенцы. Их еще 3—5 недель кормят в гнезде оба родителя. Среди вороновых встречаются примеры преданной супружеской привязанности. Нередко пары образуются на всю жизнь, и даже в зимнюю пору, когда взаимная привязанность у птиц охладевает, они держатся рядом.

Как птицы умные, вороновые поняли преимущества стайной жизни и взаимного общения. У них высоко развита сигнализация, при помощи которой можно передавать самую разнообразную информацию.

Распространены они на всех материках и обитают почти во всех ландшафтах, за исключением приполярных областей, Южной Америки и Новой Зеландии.

Из 105 видов, живущих в мире, в СССР водится 16, в Киргизии — 9.

Таблица 9	ВОРОН
	CORVUS CORAX
	КУЗГУН
	ЧЕРНАЯ ВОРОНА
	CORVUS CORONE
	КАРА КАРГА
	СЕРАЯ ВОРОНА
	CORVUS SORNIX
	АЛА КАРГА
	ГРАЧ
Таблица 10	CORVUS FRUGILEGUS
	ЧАР КАРГА, КОҢ КАРГА
	ГАЛКА
	CORVUS MONEDULA
	ЧӨКӨ ТААН

Некоторые думают, что ворон — самец вороны. На самом деле это разные виды. В Киргизии гнездятся ворон, черная ворона и грач. Серая бывает только на пролете и на зимовке.

Кстати, серую и черную считают подвидами одного вида и приводят веские аргументы. Разные подвиды обычно расселяются в разных частях видового ареала (области распространения вида), а разные виды могут селиться вместе, не смешиваясь. Области

обитания черной и серой ворон разделены, и на границах они нередко образуют смешанные пары.

Впрочем, науке известны и случаи межвидовых скрещиваний. Возможно, наши вороны близкие, но все же разные виды. Вот наглядный пример того, как нелегко решить такой «простой» вопрос: имеем ли мы один вид, или два и больше.

Ворон — самый крупный в семействе. Размером он со среднего хищника. Свой сильный прямой уверенный полет он перемежает планированием, поднимаясь высоко на восходящих потоках воздуха. У него развиты хищнические наклонности, хотя он, как и ворона, относится к птицам всеядным.

Ворон, как черная ворона и грач, полностью «одет» в черное оперение с металлическим отливом. От них он отличается прежде всего крупным размером, более массивным сложением тела, заметным горловым мешком, перья на котором похожи на бороду.

У серой вороны черные лишь голова, горло, зоб, крылья и хвост, а туловище и зашеек — серые. Грач легко узнается по голому беловатому основанию клюва, особому блеску пера, стройности и заметным «штанам» — удлиненным перьям голени. Перья у клюва выпадают у него от привычки ковыряться в рыхлой почве. Галка самая мелкая из них, с крупной головой, белыми глазами и седым зашейком.

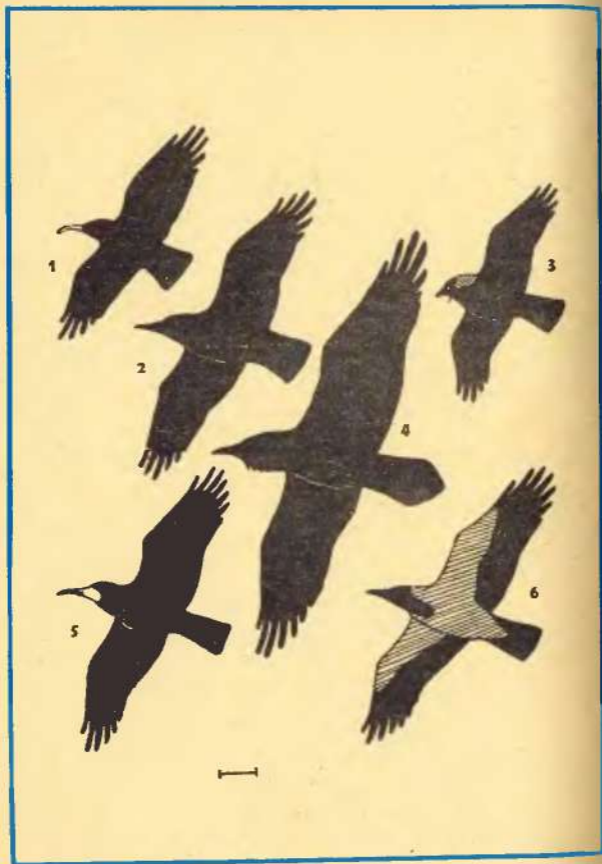
Летом в природе их различить легко. Ворон облюбовывает глухие ущелья, тяготеет к открытым местам, гнезда строит уединенно на деревьях и скалах. Черная ворона в Киргизии гнездится в горных лесах и пойменных зарослях, неподалеку друг от друга. Грач любит шумное и многочисленное общество, и его гнездовье можно узнать издали по большому количеству гнезд на лиственных деревьях в поймах, городе или сельской местности, и еще большому гвалту. Галка гнездится в обрывах, скалах, иногда в человеческих постройках небольшими колониями.

Тогда как в средней полосе России грач — «птица весенняя», у нас он скорее «птица зимняя». Многотысячные стаи их вместе с галкой и серой вороной кочуют по зимним полям, ночуют на деревьях в населенных пунктах. Черная ворона на зимовье встречается реже.

Зимой нелегко разобрать, особенно на высоте, на фоне неба, или издали, на снегу, какне из врановых образуют стаи. Галки — они мельче и кричат звонко: «как, как, как». В разноголосице криков стаи они берут верхний регистр и наиболее частый темп. Бывает, вторят им стройные, с блестящим оперением грачи, но по-галочки кричат они в испуге или возбуждении, обычный же их голос — хрипкое утробное «краа». Голос серой вороны всем известен: традиционное «карр-карр». Черная кричит так же, но более молчалива.

Этими звуками далеко не исчерпываются вокальные возможности врановых. Ворон и черная ворона в брачный период с удовольствием «поют», производя довольно нежные щебечущие и поцелкивающие звуки вперемешку с криканьем и квохтанием.

1. Альпийская галка. 2. Черная ворона. 3. Галка. 4. Ворон. 5. Грач. 6. Серая ворона.

Ворон способен имитировать человеческую речь. Легко учится говорить отдельные слова галка. Вороновые легко приручаются, узнают хозяина и членов семьи, но иногда приносят беспокойство привычкой красть блестящие предметы.

Живут они долго, и все же не столько, сколько приписывает им молва. Лет семьдесят — предел жизни ворона, у его родственников помельче — почти наполовину меньше. На воле они не доживают до старости, погибают чаще и в более раннем возрасте.

Вороны всю жизнь учатся, набираясь ума-разума, выпутываясь из самых сложных передраг. Стремление к стайности помогает передать опыт друг другу и из поколения в поколение.

В целом они в природе играют положительную роль. Как трупоеды-санитары, как истребители вредных насекомых и мышевидных грызунов. Лишь в налаженных охотничьих хозяйствах вороны могут приносить вред уничтожением кладок уток и лысух.

Наша черная ворона никогда не селится там же, где водоплавающие, да и не так она многочисленна. Серая — северная гостья, бывает лишь в холодное время года, когда никаких гнзед нет. И поэтому вызывает недоумение в охотничьем билете, выданном Киргизоохотрыболовсоюзом, призыв истреблять серую ворону круглый год. А ее и не бывает круглый год. Летом под выстрел попадает черная.

Егери обязаны сдавать лапки ворон. Чем больше, тем лучше. Вот и гибнут несчастные только за то, что где-то в других краях их подруги разоряют гнезда. В результате в последние годы ворон поубавилось, но дичи от этого не увеличилось.

Мудрые птицы, своеобразный «интеллектуальный венец» природы, не заслуживают столь сурового к себе отношения. В давние времена в некоторых районах Англии сумели полностью ликвидировать поселения грачей. Нагоревались потом от убытков, причиненных всякой нечистью сельскому хозяйству. Но вот восстановить колонию грачей пока человеку не под силу. Гораздо разумнее просто отпугивать, к примеру, запятым на магнитофон криком опасности. Так можно освободить от стаи улицу или взлетную полосу — и не уничтожать птиц.

В Киргизии возможна встреча пустынного ворона (*Corvus ruficollis*), отличающегося от обыкновенного несколько меньшими размерами и наличием коричневых тонов в оперении.

Таблица 10 **СОРОКА**
PICA PICA
САГЫЗГАН

Сорока — птица лесов и перелесков. В горах иногда довольствуется и одиночным крупным кустом при условии, что неподалеку растут кустики помельче, способные «поставить» необходимый строительный материал. Ведь гнездо ее — солидное шаровидное сооружение с крышей, сплетенное из прочных сучьев, изнутри выстланное мягкими стеблями, вымазанное глиной, утепленное шерстью и перья-

ми. Иногда сорочья пара строит два гнезда. Одно для птенцов, другое для себя, для отдыха. Крыша гнезда не сплошная, свободно пропускает дождь, но зато делает кладку и птенцов недоступными для хищников.

А как важно защитить их от жадных лап, сороки знают по себе. Ведь они сами непрочь полакомиться чужими яйцами и птенчиками. В нормальных условиях такое удается им редко, и они питаются, в основном, жуками, гусеницами, кузнечиками, реже — мышевидными и ящерицами.

Но там, где человек и скот очень часто беспокоят населяющих и кормящих птиц, заставляя их надолго покидать гнезда, сороки пользуются ситуацией. Чаще страдают мелкие птички. Так что сам человек, как и в случае с воронами, в значительной мере повинен в их вредоносной деятельности.

Сорока очень осторожна. Лучшего охранника лесу не найти. На первый взгляд, стрекочет она одинаково, но внимательный слух уловит не менее двадцати оттенков ее крика. По-разному кричит она над коровой и лисицей, по ее голосу можно понять, идет ли по лесу охотник (берегись! Особо опасен!), просто мужчина (осторожно!), или женщина (ничего страшного, занимайтесь своими делами).

Сорока откладывает 5—7 пятиклетчатых голубоватых или голубовато-зеленоватых яиц, насиживание длится 17—19 дней. Сколько горя и отчаяния слышию в крике сороки, когда кто-то пытается подобраться к ее деткам! Но самой ей недоступно сострадание к тем птицам, гнезда которых она столь хладнокровно разоряет.

Таблица 10 **КЕДРОВКА**
PYRRHOCORAX PYRRHOCORAX
КАРАГАЙ КАРГА, ЧААР КАРГА

Всегда найдется в Тянь-Шане участок, где достаточно шишек — основного корма. Тут уж пир идет горой. Кедровка срывает шишку и несет к облюбованному пику. Здесь она разделяет ее, доставая из-под чешуек маслянистые, терпко пахнущие семена. Растрепанная шишка летит в кучу, образовавшуюся под «кузницей», и птица отправляется за следующей. Насытившись, она продолжает срывать шишки и прятать их в мох и лесную подстилку, делая запасы на зиму. Конечно, далеко не все она потом находит. Пользуются этими «складами» мыши и полёвки, другие кедровки и белки. Когда нет шишек, кедровка переходит на питание ягодой и насекомыми.

Кедровку легко узнать по внешнему виду. Чуть меньше галки, темноокрашенная птица с прямым, довольно длинным клювом. Каптаново-бурое туловище усеяно каплевидными белыми крапинками, белая же кайма проходит по краю короткого хвоста.

Но еще лучше узнать о присутствии кедровки в лесу по характерному громкому дребезжащему крику: «краак, крээк, крээк».

Гнезда кедровок — основательные сооружения из веточек, луба, мха, лишайников, трав, шерсти, перьев и пуха помещаются на проч-

ных лапах ели. Размер кладки колеблется от 3 до 7 голубовато- или палево-белых яиц, в зависимости от урожая основного корма — еловых шишек. Насиживание длится около трех недель, причем насиживают поочередно оба родителя. Птенцов выкармливают в гнезде чуть меньше месяца в основном семенами ели, разнообразя «меню» насекомыми.

Делая запасы, кедровка иногда уносит шишки далеко от леса, чем способствует его разрастанию на новых местах или возобновлению на порубках. Этим она, безусловно, приносит большую пользу

Таблица 10 КЛУШИЦА

PYRRHOCORAX PYRRHOCORAX

КЫЗЫЛ ТУМШУК ЧӨКӨ ТААН

АЛЬПИЙСКАЯ ГАЛКА

PYRRHOCORAX GRACULUS

САРЫ ТУМШУК ЧӨКӨ ТААН

Житель предгорных долин может ни разу в жизни не встретить этих стройных птиц, круглый год не покидающих горные вершины. Издали клушица и альпийская галка неразличимы, выглядят как блестяще-черные птицы, меньше вороны. Вблизи можно заметить, что у первой ярко-красный изогнутый вниз длинный клюв, а у второй он значительно короче и желтый. И крик у них разный. Мелодичный и звонкий у клушицы — «кау», и скрипучий тонкий «скрип», «тчиуп» — у альпийской.

В остальном они похожи, как сестры. Гнездятся в недоступных трещинах скал, любят собираться в большие стаи, питаются летом насекомыми, а зимой ягодами арчи и других кустарников.

В кладке обычно 4—5 белых крапчатых яиц, насиживает ее только самка, начиная с первого яйца, в течение 17—18 дней. Более месяца птенцы остаются в гнезде, после чего еще долго выпрашивают корм у взрослых. Интересно, что молодые клушицы имеют клюв короткий и желтый, он не сразу достигает длины клюва взрослой птицы и не сразу краснеет. В высокогорье клушицы и альпийские галки — обычные спутники копытных животных. Навоз привлекает жуков-навозников, которыми эти птицы кормятся. Шерстью обильно выстилаются лотки гнезд. Уменьшение стад козорогов и архаров прошло для них незаметно — ведь их заменил домашний скот.

СЕМЕЙСТВО СИНИЦИЕВЫЕ PARIDAE

Лес только с виду кажется безжизненным. Напряженная борьба идет здесь ежечасно, и мириады живых существ участвуют в ней. На каждый лист приходится не менее десятка членистоногих, многие из которых, будь им полная свобода, могут начисто обглодать целое дерево, а то и весь лес. В периоды нашествия вредителей погибают огромные массивы. Природа и люди терпят тяжелый ущерб. Но природа «придумала» синиц — и поручила им охрану леса. Эти юркие, веселые, подвижные, «компанейские» птички живут в лесу круглый год и успевают десятки и сотни раз осмотреть каждое дерево, каждый куст, каждую веточку, собирая затаившихся гусениц, жуков, яйца насекомых. Свой рацион они пополняют ягодой и семенами. Семена запасают в трещинах коры. Зимой будет чем подкрепиться и им и другим птичкам.

Синицы прекрасно приспособлены к жизни в лесу. Цепкие их пальцы вооружены острыми коготками, позволяющими при необходимости висеть на ветке вниз головой. Короткие круглые крылья обеспечивают маневренный полет внутри кроны. Плотная головка, словно вросшая в плечи, «вооруженная» небольшим, но прочным клювом — хороший инструмент для доставания из щелей всякой мелкой живности. Пушистое, густое, длинное оперение неплохо защищает от морозов. А небольшой рост (10—20 сантиметров, 7—25 граммов веса) позволяет кормиться сравнительно мелкой живностью. Гнезда синицы строят в дуплах, сделанных дятлом, реже — в щелях обрывов и построек, и еще реже — в густых мутовках веток. Недостаток жилья у них острейший и поэтому они с охотой занимают искусственные дуплянки. Здоровье наших лесов, садов и парков намного выиграет, если люди позаботятся о развешивании достаточного числа дуплянок. И не надо ждать «Дня птиц». Его проводят для наших мест слишком поздно, когда птицы уже успели забракковать участок и покинуть его из-за отсутствия «квартиры».

Кладку из 6—10 белых с красноватыми крапичками яиц насиживает самка, а самец ее кормит. После вылупления голых слепых беспомощных птенцов, пищу им носят оба родителя, успевая за день обернуться несколько сот раз. Сколько же беспозвоночных, и среди них вредителей, переловят за это время неутомимые санитары леса! Синицы — поистине великое благо для древесной растн-

тельности. Их надо всемерно оберегать и привлекать всюду, где растут деревья.

Распространены они почти всесветно, за исключением Южной Америки. Их более 60 видов, из них в Советском Союзе встречается 13 видов, в Киргизии — 6.

Присмотритесь к тому, как выглядят синицы. И сравните их с трясогузками. В народе именно последних зовут «синицами», что иногда не позволяет понять, о ком идет речь. Тут-то и помогает латинское название, которое для всех натуралистов во всех странах единое.

Таблица 11	БОЛЬШАЯ СИНИЦА PARUS MAJOR ЧОҢ КАШҚА ЧЫМЧЫК
	СЕРАЯ СИНИЦА PARUS BOCHARENSIS ФЕРҒАН КАШҚА ЧЫМЧЫҒЫ

Когда рассказывают о синицах, то перед мысленным взором встает образ бойкой подвижной птицы величиной чуть меньше воробья с желтым брюшком, прочерченной поперек темной полоской, с белыми щеками на черной голове. Это и есть большая синица, ставшая хрестоматийной из-за бесстрашного обыкновения селиться рядом с людьми, даже в больших шумных городах. Во Фрунзе она поселилась совсем недавно. Ее в пятидесятых годах пытались поселить и безуспешно, а в середине семидесятых она сама появилась. Откуда, достоверно неизвестно. Добро пожаловать! Нет лучшего защитника садов и парков, нет лучшего им украшения. Сама звонкая их душа поет громким посвистом большой синицы: «Синий день! Синий день!» «Ци-ци-ци-ця, ин-чаа, ин-чаа», «ци-ти, ци-ти».

Круглый год рыщут они по ветвям, никакие куколки, кладки, личинки и взрослые насекомые-вредители не спрячутся от их зоркого глаза. Только зимою туго приходится синицам в городе. Тут им на помощь могут прийти горожане. Синицы охотно посещают кормушки, в которые насылают семена подсолнечника и другой птичий корм. Для того чтобы их не растаскивали воробьи, кормушки делают с хитростями. В них корм можно получить или подвесившись или забравшись в узкую щель. Воробьи этого не умеют. Еще вешают синицам кусочки сала. За эти необременительные заботы синицы платят радостью общения с очень симпатичной птичкой, а летом — защитой деревьев.

Очень нужны синицам и жилища — искусственные дуплянки, только поменьше, чем скворечники.

Местная синица, населяющая горные и приречные лиственные леса, похожа на черно-белую фотографию большой. Желтого цвета нет и в помине, на его месте серый. Поэтому зовется она серой синицей. Ее многие считают подвидом большой, приспособившимся к жаркому и сухому климату Туркестана. Голос ее и повадки

сходны с большой, но звучнее и разнообразнее. Правда, и наша большая синица поет иначе, чем европейская. Может быть, кое-чему научилась у серой...

Строить гнездо они начинают уже в апреле, используя любой подходящий материал — сухие стебельки, веточки, мох, перья, шерсть, вату и т. п. Полная кладка содержит от 4 до 8 яиц, чаще 5—6 белых с красно-бурым крапом, более густым на тупом конце.

Некоторые пары успевают за год вывести потомство дважды. Это не значит, что на следующий год сады, леса и парки будут наводнены веселыми птичками. Увы, как и у большинства мелких воробьиных, синичий век не долгод. Больше половины молодых птиц погибает, не дожив до нового года. Это не считая тех, которые не дожили до вылета из гнезда. Не все взрослые переживают суровую зимнюю пору.

Средний возраст синичьего населения 1—2 года. Четырехлетние среди них — ветераны. И лишь единицы доживают до 6—8 лет.

Таблица 11 КНЯЗЕК, БЕЛАЯ ЛАЗОРЕВКА

PARUS CYANUS
АК КАШКА ЧЫМЧЫК

ЖЕЛТОГРУДЫЙ КНЯЗЕК
PARUS FLAVIROSTUS
САРЫ ТӨШ КАШКА ЧЫМЧЫК

МОСКОВКА
PARUS ATER
КАРА КАШКА ЧЫМЧЫК

РЫЖЕШЕЙНАЯ СИНИЦА
PARUS RUFONUCHALIS
КЫЗЫЛ МОЮН КАШКА ЧЫМЧЫК

БУРОГОЛОВАЯ ГАЙЧКА, ДЖУНГАРСКАЯ ГАЙЧКА
PARUS MONTANUS
ТООДОГУ КАШКА ЧЫМЧЫК

Чудо света — князек. Серебряный голосок «тирр, чирр», «черпик», «ци-ци-ци-хи» привлекает внимание к бело-голубой пушистой крошке, перепрыгивающей, перепархивающей с ветки на ветку, словно клочок неба запутался в них. Селится князек в восточной части республики, в лесах с лиственными деревьями и кустарником, не избегает и поселений человека, но здесь исчезновение глинобитных построек, в трещинах которых он мог устраивать гнезда, принуждает его часто отказываться от гнездования. Из всех синиц — князек самая привлекательная.

Желтогрудый, занявший западную часть Тянь-Шаня, уступает ему в красоте. Впрочем, кому-нибудь желтый цвет может нравиться больше.

Остальные синицы покрупнее князьков, но мельче большой. Все они — обитатели горных хвойных лесов, реже поселяются в других лесах.

Московка и рыжешейная сходны между собой: черная голова

и грудь, белые щеки и пятна на затылке; у второй лишь заметно темнее брюшко. Грязновато-бурая с черными «шапочкой» и горлом гайчка выглядит рядом с ними скромно.

Московка и рыжешейная сходны и голосами. Их присутствие выдает очень тонкий и звонкий свист «ци-ци-ци», «ци-фюкой» с припевкой «туй-пи», «туй-ли». Песня отдаленно напоминает пение пеночки: «вити-вити-вити». Вблизи можно услышать, как они тихо переговариваются во время кормежки в кроне: «ци-сиси», «ци-сиси»; джунгарская издает более звучное мелодичное «циэ-цийэ», «тиу-тиу-тиу-тиу», иногда весьма характерное горловое «чаа, чаа», а возле гнезда — «ци-ци» и «жи-жи-жи».

Вся недолгая жизнь синиц обычно ограничена гнездовой территорией и ближайшими ее окрестностями. Осенью, когда через лес начинают проходить волны пролетных птиц, большое волнение охватывает синиц. Они собираются в стайки, с беспокойным писком мечутся по лесу, вот-вот его покинут. Но скоро решимость их ослабевает, и они примиряются с необходимостью терпеть голод и холод у себя на родине.

Эта преданность лесу делает синиц особенно ценными. Зимой они истребляют в большом количестве покоящиеся стада насекомых-вредителей, которые в это время не в состоянии восполнить убыли, и очищенный лес с новыми силами встречает весну.

Таблица 22 **ЧЕРНОГОЛОВЫЙ РЕМЕЗ**
REMIZ CORONATUS
КУРКУЛДАЙ

Ремез ничем особенным не выделяется среди мелких пташек: темный буроватый верх, светлый низ, черная «масочка». Но гнездо! Достаточно увидеть его гнездо, чтобы удостовериться в наличии в пойменном лесу ремеза: ни у кого нет подобного. Над светлым пенным потоком склоняются тонкие ветви нвы, а на конце ветви висит-качается пухленькая рукавичка. В оттопыренном большом пальце — дырка, а из нее высовывается головка и требовательно пищит. Это самка заждалась своего друга с кормом. Близится волнующий момент вылупления птенцов. Пусть искусно свитое из мягкого растительного пуха и луба гнездо достаточно теплое, кладку нельзя оставить ни на минуту. Но вот раздается позыв: «тснии ... тснии» — и появляется ремез, несущий в клюве комок комаров, мух, паучков, гусениц, жуков и прочей мелкой живности.

В отличие от настоящих синиц, ремезы не остаются зимовать. Тихо и незаметно убывают в южном направлении задолго до наступления холодов.

СЕМЕЙСТВО ПОПОЛЗНЕВЫЕ SITTIDAE

Эти небольшие, с воробья, птицы — умелые древолазы. Они с легкостью бегают по стволам вверх и вниз, собирая из трещин коры своим острым прямым клювом различных членистоногих. Способность передвигаться по вертикальным поверхностям помогла некоторым видам завоевать безлесые горы, где их стихия — отвесные скалы, каменные гряды, обрывы. Оседлы. Зимой нередко питаются семенами деревьев и трав. Гнезда строят в дуплах, ярах, пустотах, скалах, обмазывая края отверстия глиной и оставляя круглый леток, куда не просунуть руки. На дне гнезда — довольно неряшливая подстилка, на которую откладывается до 10 белых с коричневыми пятнышками яиц. Из них через 2 недели от начала насиживания проклевываются птенцы, которых еще недели три кормят в гнезде оба родителя. После вылета собираются в небольшие крикливые стаи и кочуют в окрестностях.

Распространены в Северном полушарии и Австралии, отсутствуют в Африке и Южной Америке. Всего в семействе 23—35 видов, в Советском Союзе — 4, в Киргизии — 1.

Таблица 12 **БОЛЬШОЙ СКАЛИСТЫЙ ПОПОЛЗЕНЬ**
SITTA TETHRONOTA
КЕР КАШ, КӨК ТЕКЕ

Шершавые бока огромных камней, скальных обломков, некогда мощными подземными толчками свергнутые к подножию горных гряд, — отличное место для прогулок скалистого поползня. Его острые, круто загнутые коготки цепляются за малейшую неровность. Голубовато-серый верх и рыжие перья на брюхе гармонируют с цветом гранитных глыб. Короткий, словно обрубленный хвостик, плотное тело и большая голова с острым клювом, от которого идут через глаза к плечикам черные полоски — вот сочетания черт облика поползня, которого, раз увидев, уже узнаешь легко в пестром мире пернатых.

Ни минуты покоя. Скачет, быстро срывается и стремительно несется к соседней скале по пологой синусоиде, издавая суматошный крик-смех: «плой-плой-тюй», «сит-сит». И тут ему не сидится. То ли характер такой, то ли по-другому невозможно найти в камнях достаточно корма: разнообразных членистоногих, улиток, семена.

СЕМЕЙСТВО ПИЩУХОВЫЕ CERTHIDAE

Пищухи, как и поползни, — ловко лазают по стволам деревьев, но в отличие от них, не могут передвигаться вниз головой, только вверх. Их можно назвать двойниками дятлов в отряде воробьинообразных: так же опираются на хвост, средние рулевые которого развиты сильнее, отличаясь упругим прочным стержнем, так же и наружный палец может поворачиваться назад — такая лапка, с острыми загнутыми когтями, надежно удерживает птиц на стволе. Вот только клюв иной. Не дятлово долото, а аккуратный, изогнутый вниз тоненький длинный пинцетик. Им не продолбишь кору, зато достанешь из любой щели затаившуюся букашку или куколку. Пищуха, как и многие дятлы, начинает осмотр дерева снизу. Поднимается по спирали почти до макушки и вновь слетает к подножию следующего лесного великана. Так же как и среди поползней, у пищух приспособление к древолазанию помогло отдельным видам освоить скалы.

Гнездо устраивает в дуплах, за отставшей корой, в трещинах скал. В нем 2—10, обычно 4, белых с красно-коричневыми пятнами яйца, более густо раскрашенных на тупом конце. Через две недели насиживания появляются молодые, которые остаются в гнезде еще 2—3 недели. Распространены пищуховые широко, нет их разве что только в Южной Америке. Всего известно 15 видов, в СССР — 4, в Киргизии — 3.

Таблица 12	ОБЫКНОВЕННАЯ ПИЩУХА CERTHIA FAMILIARIS КАДИМКИ ЧЫЙПЫЛДАК ЧЫМЧЫК
	ГИМАЛАЙСКАЯ ПИЩУХА CERTHIA HIMALAYANA ГИМАЛАЙ ЧЫЙПЫЛДАК ЧЫМЧЫГЫ

Обе пищухи издали неотличимы друг от друга. Меньше воробья, буроватая, испещренная белыми пестринками спинка, светлый низ тела. Свое название они получили из-за того, что временами тонко пищат: «тси, тси». В кладке у них, как правило, 4 яйца. В гнездовой период можно услышать резкий призывный крик: «ри, ри».

Обыкновенная населяет ельники Северной Киргизии, гималайская — горные леса Южной.

Гнезда пищух весьма своеобразны. Помещаются они в щели за отставшей корой. Наши леса бедны старыми деревьями и пищухам приходится туго с поисками подходящих мест для гнездования. Выручить их можно, развешивая специальные клинообразные ящики с летком у ствола.

Таблица 12 КРАСНОКРЫЛЫЙ СТЕНОЛАЗ
TICHODROMA MURARIA
ТЕГЕРЕК КАНАТ, ЖАРЧЫЛ, ҚЫЗЫЛ КАНАТ

Скальная стена уходит в поднебесье. Голову задерешь — вершины не видать. Но что там? Словно огромная бабочка порхает и присаживается на отвесный гранит. Приглядишься — это птица. Закругленные серые крылья, на которых при взмахе возникают «зеркала» восхитительно-чистого вишне-красного цвета. Тонкий изогнутый клюв и цепкие коготки выдают родство с пищухами. Весь пепельно-серый, черные щеки и грудь. Зимой низ тела становится белесым. Это стенолаз. Он тоже может опираться на хвост, но не столь надежно, как пищухи. Удерживаться ему помогают взмахи круглых крыльев и острые загнутые когти. Голос — меланхолический свист «тюи-ли-и-ли...».

Зимняя стужа и бескормица выгоняют его иногда из ущелий в предгорные долины, где он ищет корм на стенах домов и по обрывам.

Стенолаз устраивает гнезда в узких недоступных щелях высоко в скалах. Гнездо рыхлое, из мха, стебельков трав, шерсти и перьев. Кладка из 3—5, чаще 4 белых с мелкими коричневыми крапинками яиц.

**СЕМЕЙСТВО
ТОЛСТОКЛЮВЫЕ СЕНИЦЫ
PARADOXORNITHIDAE**

Примечательная их особенность — вздутый короткий клюв, которым они расщепляют стебли травянистых растений, извлекая спрятавшихся в них личинок насекомых. Край надклювья волнисто изогнут, что помогает вылуцкивать семена. Сами птички невелики, 10—20 см, и то половина приходится на длинный ступенчатый хвост. Гнезда — с глубокими лоточками меж стеблями тростника или под высокой травой. В кладке обычно 2—7, у некоторых видов до 12—14 светлых крапчатых яиц. От начала насиживания до вылета молодых проходит около месяца — и половину срока малышей кормят в гнезде оба родителя. Населяют толстоклювые синицы только тростниковые и кустарниковые заросли Евразии. Всего в семействе 13—19 видов, из них в СССР — 4, в Киргизии — 2.

Таблица 13 **УСАТАЯ СЕНИЦА, УСАТКА**
PANURUS BIARMICUS
МУРУТТУУ КАШКА ЧЫМЧЫК
ДЛИННОХВОСТАЯ СЕНИЦА, ОПОЛОВНИК
AEGITHALOS CAUDATUS
УЗУН КУЙРУК КАШКА ЧЫМЧЫК

Общий облик их сходен, особенно у молодых и самок. Самец усатки узнается по пышным черным «усам», спускающимся от глаз на грудь. Общий тон оперения усатки желтовато-коричневый, погуще сверху, разбеленный снизу, и клюв — желтый. У ополовника клюв черный и окраска состоит из сочетания черно-бурого и белого цветов со всеми переходами. Лишь кое-где оперение подвечено розовым. Усатые у нас гнездятся в тростниковых зарослях, а ополовник залетает во время кочевков.

СЕМЕЙСТВО ОЛЯПКОВЫЕ CINCLIDAE

Стихия оляпок — чистые горные речки и ручьи. Они избегают стоячей и мутной воды, ведь в отличие от всех других воробьиных оляпки находят себе пищу под водой: ракообразных, личинок насекомых, моллюсков.

Нырять, птица пользуется крыльями, как подводная лодка рулями глубины, а двигателем ей служит ... стремительный поток воды, который и прижимает оляпку ко дну, где она бегает в поисках добычи. Покорятся, сложит крылья — и вода выталкивает ее наверх.

Гнезда оляпки строят в обрывчике у самой воды, иногда буквально «под водой» — под нависающим полотном водопада. Хотя 4—7 белых яиц, а затем и птенцы постоянно находятся в сырости, — это им не мешает успешно развиваться.

Распространена оляпка в Северном полушарии. В восточной части Южной Америки они встречаются южнее экватора. Всего их 5 видов, в СССР — 2. Оба представлены в Киргизии.

Таблица 13 ОБЫКНОВЕННАЯ ОЛЯПКА

CINCLUS CINCLUS

АК БООР СУУЧУЛ КАРА, АК ТӨШ СУУЧУЛ КАРА

БУРАЯ ОЛЯПКА

CINCLUS PALLASII

СУУЧУЛ КАРА

Обе оляпки очень похожи друг на друга, только у обыкновенной низ тела белый, а бурая — вся бурая. Размером они со скворца и имеют одинаково плотное строение: короткий хвост, крепкие ноги, прямой клюв, округлые крылья. С резким дребезжащим криком «дзит-дзит» пролетают низко над горной речкой, повторяя ее изгибы. Присаживаются на мокрый камень, стоящий в белом от пены потоке и ... тоиут, чтобы секунд через 20 появиться на другом камне в нескольких метрах. Оперение оляпок особенно густое, поэтому оно и под водой удерживает воздух. Пух растет у них по всему телу, а не только у основания перьев, как у других воробьиных. Ноздри и ушной проход закрываются кожистыми крышечками. Настоящие водолазы. И живут у воды круглый год.

СЕМЕЙСТВО КРАПИВНИКОВЫЕ TROGLODYTIDAE

Крапивники — мелкие птички кустарников, реже — скал и пустынь, живут в Западном полушарии, где их около 60 видов. Один из них — из Северной Америки — расселился по Евразии и образовал множество подвидов.

Таблица 19 **КРАПИВНИК**
TROGLODYTES TROGLODYTES
КОРООЛУ

Происхождение крапивника связано с Америкой, но он также прочно вошел и в семью кустарниковых и лесных птичек-гномиков Старого Света. Прозрачные сумерки нижнего яруса, густое переплетение стволов и ветвей, завалы, обрывчики с бахромой свисающих корисей, непролазная чаща кустарника, где он добывает мелких беспозвоночных — вот его стихия. Здесь он обосновывается на круглый год, и лишь особо суровые зимы заставляют его откочевывать южнее.

Маленький, коротенький хвост торчком, весь бурый в мелкую рябь, короткий клювик со слегка изогнутым вниз шильцем, прыгает, непоседа, комочком перьев, только и слышно: «тр-р-и, тррк, тррк».

Крапивник — хозяйственный «мужичок». Где присмотрит хороший обрывчик, там и совет гнездышко: добротный шарик из стеблей травы и мха, заботливо выстланный изнутри пухом и шерстью. Вход сбоку. Появится на участке самочка — милости просим. Еще одна появится — и для нее гнездо готово. И для третьей, и для четвертой... гнездо всегда есть про запас. Обычно в гнезде 6 чисто белых маленьких яиц. Но бывает и больше. Пока кладка насиживается, крапивник ублажает слух затворниц удивительно громкой мелодичной задорной песней, местами напоминающей трели канарейки.

Насиживание длится немалым более двух недель. Потом птенцов кормят оба родителя, но папаша прилетает с кормом чуть ли не в десять раз реже. Не разорваться же ему на несколько семей!

СЕМЕЙСТВО ДРОЗДОВЫЕ TURDIDAE

В этом обширном семействе объединены птицы и мельче воробья, и больше скворца, расселенные всесветно. Дроздовые очень подвижны, голосисты. Именно к дроздовым относится лучший певец птичьего мира — соловей. Стройность тела подчеркивает достаточно длинный хвост, высокие ноги, изящно изогнутый по коньку клюв. Наибольшее их разнообразие — в смешанных лесах, однако немало видов приспособилось жить в безлесных, скалистых горах, степях, тундре.

Летом сами питаются и птенцов выкармливают беспозвоночными: насекомыми, моллюсками, дождевыми червями, пауками. После гнездового периода нередко переходят на растительные корма, поедая семена, плоды и ягоды.

Всего их около 300 видов, в СССР обитает около 50, в Киргизии встречается 28.

К дроздовым из наших птиц относятся, кроме собственно дроздов, еще и каменки, чеканы, горихвостки, соловьи. Строго говоря, нужно в этот перечень добавить каменных дроздов и синюю птицу, но таково уж несовершенство нелатинских названий птиц. Разные роды только в латыни обязательно будут иметь разное звучание, а на других языках название то совпадает с родом, то нет. «Каменный дрозд», например, не вид из рода «дрозд», а совершенно особый род. И на латыни первый род *Turdus*, а второй — *Monticola*. Тут уж не спутать.

Таблица 14	РЯБИННИК
	TURDUS PILARIS
	БОЗ ТАРКЫЛДАК
	ДЕРЯБА
	TURDUS VISCIVORUS
	ЧААР ТАРКЫЛДАК
	ПЕВЧИЙ ДРОЗД
	TURDUS PHLOMELOS
	САЙРАГЫЧ ТАРКЫЛДАК
	БЕЛОБРОВИК
	TURDUS MUSICUS
	АК КАШ ТАРКЫЛДАК

ТЕМНОЗОБЫЙ ДРОЗД
TURDUS RUFICOLLIS
КАРА ТАМАК ТАРКЫЛДАК

Эта группа дроздов — наиболее типичной окраски: сверху темные, снизу светлые. Самый крупный из них — деряба — в Киргизии гнездится в горных лесах, остальные посещают нас на пролете. Размером деряба чуть крупнее скворца, серый, с белым низом, испещренным каплевидными пятнами. Сходная окраска у более мелких — певчего дрозда и белобровика. У последнего хорошо заметна широкая белая «бровь», а в полете — рыжие бока.

Почти не уступает размерами дерябе рябинник. Его отличает коричнево-бурая спина.

Большими беспокойными стаями прилетает подкормиться ягодой по дороге на зимние квартиры темнозобый дрозд. В кронах деревьев и кустов раздается резкий крик: «чак-чак». Белое брюшко у него без пестринок, лишь горло и зоб черные. У самок и молодых темный нагрудничек украшен рябью из белых каемок.

При обильном урожае барбариса стволы и ветви деревьев, на которых ночевала стая, расцвечиваются фиолетовыми потеками птичьего помета. Соком барбариса дрозды пропитываются насквозь. Даже мясо их и жир приобретают фиолетовый оттенок.

В теплые зимы много их остается зимовать.

Другие дрозды на пролете встречаются значительно реже и не образуют больших стай. Перекликаются они громким трескучим позывом «тек-тек», каждый на свой манер. Кое-кто уверен, что певчий дрозд у нас гнездится. Что ж, это легко проверить. Может быть, кому-нибудь повезет услышать весной в горном лесу или в роще характерное звучное пение «спиридон-спиридон-чайпить-чайпить-витью-витью», а еще лучше — найти гнездо с 4—5 голубыми с черными крапинками яйцами.

Деряба гнездится по всем горным лесам. Гнезда свои строит довольно высоко на деревьях, и там, где условия особенно благоприятны, образует некоторые подобия разреженных колоний, в которых птицы гнездятся в 10—20 метрах друг от друга.

В кладке дерябы 4—6 голубоватых пятнистых яиц. По две недели уходит на насиживание и выкармливание птенцов.

Позыв дерябы — трескучее «тррр», песня — неторопливая, перемежающаяся паузами, флейтовая мелодия «тё-рио-рио, ти-рё-ти-ри...».

Таблица 15 **ЧЕРНЫЙ ДРОЗД**
TURDUS MERULA
КАРА ТАПКЫЛДАК
СИНЯЯ ПТИЦА
МУОФНОСУ СОЕРУЛЕУС
МАЙНА, САЙ САГЫЗГАН

Символом заветной мечты стала синяя птица. Рассказы о ней, принесенные из дивной, далекой сказочной Индии, сохранили лишь

аромат очарования от странной произительно-мелодичной песни прорывающейся сквозь грохот горного потока. Сами же черты птицы остались неопределенны и туманны.

До Европы долетели лишь слухи о синей птице, а до Средней Азии долетела она сама, постепенно расселившись по ущельям Гималаев, Каракорума, Гиндукуша, Памира, Тянь-Шаня, и произошло это не в давние геологические эпохи, а в ближайшие столетия.

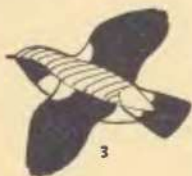
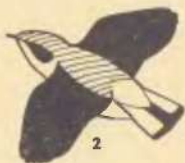
Некоторые полагают, что для расселения живых существ требуются большие отрезки времени, по меньшей мере, тысячелетия. Между тем, науке уже известно немало случаев стремительного расширения ареалов. Нередко это происходит с помощью человека, который умышленно или случайно завозит в различные уголки земли новые виды животных и растений. Здесь они находят благоприятные условия для своей жизни и быстро захватывают все новые и новые области.

Австралийский континент пережил не одно нашествие «чужаков». Мало того, что истинные «хозяева» континента, кенгуру, были потеснены овечьими стадами, в настоящее бедствие превратился дикий европейский кролик, завезенный любителями крольчатины. Некогда тучные пастбища были изрыты норами, а травы до основания объедены миллионами зверьков. В довершение бед на пастбищах бурно разрослась опунция — кактус, тоже завезенный любителями. Пришлось затратить немало сил и средств, чтобы спасти целый континент. Эти и многие другие подобные случаи — серьезное предостережение безответственным «экспериментаторам», по своему неразумному хотению засоряющим природу совершенно несвойственными ей видами. Живые сообщества, включающие тысячи видов животных и растений, — не случайные скопления организмов, а очень тонко подогнанные друг к другу звенья сложнейшего биологического круговорота. Случайный вид как лишнее колесико в часовом механизме способен нарушить его нормальный ход или полностью его разрушить, остановить.

Сравнительно редко новый вид безболезненно «вписывается» в сообщество. Это происходит тогда, когда в структуре последнего сохраняются своеобразные незаполненные «вакансии», свободные «экологические ниши».

Такую экологическую нишу — сочетание скал, пенных горных потоков и древесно-кустарниковой растительности нашла в Тянь-Шане синяя птица. Загадочная, желанная синяя птица — это очень крупный дрозд, почти с галку величиной. Она настолько интенсивно синяя, что кажется черной. Оперение с красивым густым лилово-голубым отливом украшено серебристо-фиолетовыми блестками. В местах своего обитания синяя птица нередко встречается с черным дроздом. Отличить их друг от друга довольно просто не только по размерам, но и по повадкам. Синяя птица выглядит солиднее, плотнее, выше на ногах, при возбуждении поднимает и опускает хвост, который то сворачивает, то разворачивает наподобие веера. Голос ее — тонкий, пронзительный и одновременно чистый свист, иногда — резкое «джли». Она проводит весь день в укромных теснинах, лишь изредка

Каменки. 1. Плясунья, 2. Обыкновенная, 3. Пустынная, 4. Плещанка, 5 и 6. Черная.

выбирается на окрестные скалы, по которым прыгает с удивительным проворством. Излюбленное место для устройства гнезда — отвесная скала над потоком. Здесь, в трещине на уступе, устраивает итица массивное сооружение из мха с добавлением стеблей, корешков и глины. Через две с половиной недели из голубовато-глинистых яиц появляются 4—5 слепых птенцов с жиденькими пучками пуха.

Черный дрозд — не столь суровый отшельник. Он одинаково хорошо живет и в глухом ущелье, и в шумном городе. Было бы достаточно деревьев, кустов, под которыми накапливается опад из листьев — приют различных беспозвоночных, которыми он круглый год кормится. Не заметить его просто невозможно. С ранней весны и до середины лета раздается его звучная флейтовая песня. Даже зимой, в оттепели, он пытается ее петь. Иногда «шелотом», сидя в глубине ветвей. Свое возбуждение он выдает резкими криками «чок-чок» и лихим визгом «и-хи-хи-хи-хи». Тревожась у гнезда, черный дрозд издает однообразный свист «сини-сини...».

Совершенно черен только самец, самки и птенцы — темно-бурые. Клов у самца желтый, желто-оранжевый. Из-за схожести окраски черного дрозда иногда путают со скворцом, но только по неопытности. И облик, и голос, и повадки у них совершенно разные. Вообще черный дрозд — довольно шумная подвижная птица. То прыгает по земле, вороша подстилку, то перелетает с куста на куст, то устраивает страшный крик над кошкой, на который слетаются окрестные дрозды и добавляют треску.

Птица заметная, обычная, а теперь и многочисленная в городе. Тем не менее, загадочная. Ведь совсем недавно она избегала селиться рядом с человеком. И вдруг повсеместно переменяла привязанности. И не только у нас, но и в Европе пошла в города, стала одной из самых многочисленных городских птиц. Быть может, это свидетельствует об улучшении среды обитания в городе? Но ведь раньше во Фрунзе, к примеру, зелени было не меньше.

И еще вопрос. Теперешнее население черных дроздов в городе — потомство одной пары, «научившейся» жить в новых условиях, или результат расселения дроздов, натолкнувшихся на свободную «экологическую нишу»? Еще каких-нибудь 25—30 лет назад черный дрозд только зимой в небольшом числе появлялся во Фрунзе, а теперь живет круглый год. Он даже научился есть хлеб из кормушек, особенно размоченный.

Лесные черные дрозды устраивают гнезда довольно низко, в среднем на высоте человеческого роста. Городские — значительно выше. Это общее правило для большинства птиц. Там, где выше фактор беспокойства, там выше расположение и гнезда.

Гнездо сделано по всем птичьим правилам, чаще всего хорошо укрыто от постороннего взгляда. Голубовато-зеленые яйца, испещренные пятнышками, насиживаются две недели. Птенцов бывает от трех до семи, чаще — четыре. Они через две недели покидают гнездо.

Черный дрозд, связав свою судьбу с человеком, обеспечил себе будущее. Хуже положение у синей птицы. В глухие ущелья проклады-

ваются дороги и туристские тропы. Кое-где уже исчезла вовсе эта сказочная птица. У человека много разных планов, задумок, желаний, и среди них непременно должна сохраниться цель — уберечь от невзгод один из символов мечты — синюю птицу.

Таблица 15 **ПЕСТРЫЙ КАМЕННЫЙ ДРОЗД**
 MONTICOLA SAXATILIS
 АЛА СӨӨ, АЛА ТАРКЫЛДАК
СИНИЙ КАМЕННЫЙ ДРОЗД
 MONTICOLA SOLITARIA
 КӨК СӨӨ, КӨК СООРУ ТАРКЫЛДАК

В их именах — краткое описание. «Каменными» они называются из-за пристрастия к скалистой местности, как правило, недалеко от текущей воды, а «синий» и «пестрый» характеризуют окраску оперения. Размером оба дрозда со скворца, а различаются очень просто: синий — одноцветный, а пестрый — с богатой палитрой: серовато-голубая голова, шея и поясница, снежно-белая спина, бурые крылья, рыжие низ и хвост. Так окрашены самцы. Самки же и птенцы в буровато-сером с пестринами оперении. У синего оно темнее.

Беспокойство свое каменные дрозды выражают резкими криками: «чек-чек», «чек-чек-чек» и свистом. Брачная песня их состоит из трелей и свистов. Они охотно включают в нее фрагменты из песен других птиц.

Страсть к подражанию, пересмеиванию у птиц распространена довольно широко и иногда приводит к курьезам. Однажды в горах удалось наблюдать живущих рядом пестрого каменного дрозда и каменку-плясунью, тоже большую искусницу в подражанье. Они настолько увлеклись передразниванием, что почти полностью заменились песнями. Гнезда свои каменные дрозды прячут в расщелинах скал, пустотах между камнями. От начала насиживания до вылета птенцов проходит месяц.

Удобных для заселения мест не так уж много, хотя скал в горах сколько угодно. Этим и объясняется, по-видимому, неравномерность расселения этих птиц в горах.

Таблица 16 **ОБЫКНОВЕННАЯ КАМЕНКА**
 OENANTHE OENANTHE
 КӨК ЧАКЧЫГАЙ
ПУСТЫННАЯ КАМЕНКА
 OENANTHE DESERTI
 ЧӨЛ ЧАКЧЫГАЙ
ПЛЕШАНКА, ЧЕРНОПЕГАЯ КАМЕНКА
 OENANTHE PLESHANCA
 КАРАЛА ЧАКЧЫГАЙ
ПЛЯСУНЬЯ
 OENANTHE ISABELLINA
 ЧАКЧЫГАЙ

ЧЕРНАЯ КАМЕНКА
OENANTHE PICATA
КАРА ЧАКНЫГАЙ

Невозможно представить наши степные, полупустынные и пустынные участки без каменок. Они нередко становятся более постоянным признаком этих ландшафтов, чем та или иная растительность. Полюны сменяются солянками, эфедра — караганой, а каменки остаются. Перелетают от камня к камню. Приседают, торопливо кланяются, взмахивают крыльями, дергают хвостом и захлебываются тревожным «чек-чек», с характерным подвистом «си чек-чек». Петь они обожают, но своих мелодий почти нет, зато подражать самым разнообразным звукам — и не только птичьим песням — большие мастера. Их песни нередко превращаются в своеобразную звуковую картину окружения. Вот трель жаворонка, она сменяется тихим ржанием жеребенка, потом посвистом зуйка... Чего только не услышишь в песнях каменок! Голоса птиц и зверей, звуки жизни сливаются у нас в приятную мелодию.

Каменка непрочь селиться вместе с норными животными. Особенно часто — с сурком, который извлекает определенную выгоду от «квартирантки», вовремя оповещающей об опасности. Гнезда каменки трудно найти и достать из-за того, что они надежно спрятались под землей или в глубокой трещине скалы.

Яйца каменок светлые, чуть тронутые голубизиной. Насиживание длится 11—14 дней, полмесяца птенцы проводят в гнезде, где их выкармливают оба родителя.

Каменок отличает прямо обрезанный хвост, у основания белый, на конце черный. Если выстроить каменок по мере развития в оперении черного цвета, то на одном полюсе окажется плясунья, у которой лишь кончик хвоста темный, а на другом — черная, которая иногда бывает полностью, словно вымазанная сажей. Между ними поместятся обыкновенная с черными крыльями и «полумаской», пустынная, у которой черный низ головы и шея, зато в полете видны белые плечи. Затем идет плешанка, у которой черный цвет распространяется на верхнюю часть зоба и спину.

Чаще всего у нас можно встретить обыкновенную, плясунью и плешанку.

Таблица 22 **ЧЕРНОГОЛОВЫЙ ЧЕКАН**
SAXICOLA TORQUATA
КОТУРЕПЕЙ
ЧЕРНЫЙ ЧЕКАН
SAXICOLA CAPRATA
КАРА КОТУРЕПЕЙ

Нередко на протяжении всего долгого пешего пути человека сопровождает бойкая птичка, которая с беспокойным криком «фид-кр-кр» или «чек-чек» перепархивает перед ним с кустика на кустик, с былинки на былинку. Вертит темной головкой, демонстрирует

рыжую грудь и яркое белое пятно на плечах. Иногда птичек сразу две, и тогда заметно, что самочка окрашена гораздо скромнее. За привычку сопровождать человека, чекана, как и некоторых каменок, называли попутчиком. Казалось, он следует за человеком от порога до порога. Однако на самом деле чекан перепархивает возле путника лишь сотню-другую метров, а затем его смещает другой на своем гнездовом участке. Выглядит он так же, и голос тот же, вот и складывается впечатление постоянного попутчика.

Куртины мелкого кустарника, бурьян по луговым и степным участкам — излюбленные места чекана. Гнезда устраивает на земле, в ямке, под прикрытием пучка травы, а то и под камнем.

В кладке обычно 3—6 грязно-белых, буроватых у тупого конца яиц. Как и многие другие гнездящиеся на земле или невысоко над землей птицы, чеканы нередко страдают не только от диких хищников, но и от вечно голодных чабанских собак.

Повсюду в Киргизии водится черноголовый чекан. Черный же изредка встречается во время миграций. Вполне возможно посещение на пролете лугового чекана (*Saxicola rubetra*).

Таблица 16

ОБЫКНОВЕННАЯ ГОРИХВОСТКА

RHOENICURUS RHOENICURUS

КЫЗЫЛ КУЙРУК, КАДИМКИ КЫШКУЙРУК

ГОРИХВОСТКА-ЧЕРНУШКА

RHOENICURUS OCHRURUS

КАРА КЫЗЫЛ КУЙРУК

КРАСНОСПИННАЯ ГОРИХВОСТКА

RHOENICURUS ERYTHRONOTUS

АЛА КАНАТ КЫЗЫЛ КУЙРУК, КЫЗЫЛ ЖОН КЫШКУЙРУК

КРАСНОБРЮХАЯ ГОРИХВОСТКА

RHOENICURUS ERYTHROGASTER

КЫЗЫЛ БООР КЫШКУЙРУК

СЕДОГОЛОВАЯ ГОРИХВОСТКА, ГОЛУБОГОЛОВАЯ

ГОРИХВОСТКА

RHOENICURUS COERULEOCEPHALUS

КАРАЛА КЫШКУЙРУК

В лесистом ущелье молодой ельничек перемежается полянками и зарослями кустарника. Тихо, ни звука. Где-то в чаще возникает настойчиво-тревожный звук: «си-тр-тр, си-тр-тр». Он ближе, ближе — и вдруг прямо над головой, на макушке небольшой елки, появляется очаровательная птичка величиной с воробья. Она беспокойно качает рыжим хвостом, который ярко вспыхивает на изумрудном фоне леса. Очень точно названа горихвостка. Действительно, горит. Только у одной седоголовой в оперении нет красноватых оттенков. Остальные непременно красуются рыжим хвостом.

Самая крупная — краснобрюхая, обитательница суровых каменистых высокогорий. Оперение ее интенсивно окрашено: кирпично-красные грудь, брюхо, хвост, надхвостье; ярко-белые «шапочка» и

«зеркало» четко выделяются на фоне черных головы, спины и крыльев.

Значительно светлее и меньше размерами, но весьма эффектно красноспинная. Рыжая спина отличает ее от других горихвосток. У обыкновенной и у чернушки вся передняя часть тела темная. У обыкновенной выделяется лишь белый лоб. У седоголовой голубовато-серый и черный цвета вытесняют все прочие, оставляя белым брюшко и плечики. Так ярко окрашены самцы. Самки буровато-серые с рыжеватым хвостом и слабо различаются на глаз.

У обыкновенной горихвостки яйца ярко-голубые, у чернушки — почти белые, иногда с голубовато-зеленым оттенком, у красноспинной — чуть голубоватые с бледными ржавчатыми пятнами, гуще расположенными у тупого конца, у краснобрюхой — белые с красно-ватыми крапинками, у седоголовой — голубоватые или бледно-охристые с тонким рыжеватым рисунком. В кладке обычно 4—5 яиц. Гнезда устраивают в нишах и щелях человеческих построек, но в Киргизии чаще в дуплах, полудуплах, на земле, на молодых елках, арче, в обрывчике, в ярах и щелях скал под камнями.

Седоголовая предпочитает леса из древовидной арчи. красноспинная — молодые ельники, соседствующие с открытыми полянами, чернушка — сухие глинистые горы, покрытые редкой растительностью. краснобрюхая — альпийский пояс под самыми снегами.

Таблица 18

ЮЖНЫЙ СОЛОВЕЙ

LUSCINIA MEGALHINSHOS

БУЛБУЛ

ЧЕРНОГРУДАЯ КРАНОШЕЙКА

CALLIOPE PECTORALLIS

КЫЗЫЛ ТАМАК. ТОО БУЛБУЛУ

ВАРАКУШКА

CYANOSYLVA SVECICA

КӨК ТАМАК, КӨК АЛА ТАМАК, САЗ БУЛБУЛУ

ЗАРЯНКА

ERITHACUS RUBECULA

ТАНЧЫ

БЕЛОГОРЛЫЙ СОЛОВЕЙ, СОЛОВЕЙ-БЕЛОШЕЙКА

PRANIA GUTTURALIS

АК ТАМАК БУЛБУЛ, АЛА МОЮН БУЛБУЛ

БЕЛОНОЖКА

MICROCICHLA SCOLLERI

АК АЯК

Из шести соловьев лишь три обычны на территории Киргизии. От низких долин до среднегорья селится соловей, в высокогорье — черногрудая красношейка, а варакушка — и тут и там. Белогорлый соловей водится лишь у крайних западных пределов республики, в Чаткале, а белоножка — в верховьях рек, берущих начало в Туркес-

танском и Алайском хребтах, а одиночные зарюнки встречаются лишь во время пролета и на зимовке.

Наш соловей крупнее и светлее своего голосистого брата, обыкновенного соловья из-под Курска. В богатстве и разнообразии песни он, пожалуй, немного ему уступает, зато намного превосходит своих местных родичей. Недаром ему с давних времен посвящали лучшие строки поэты Средней Азии, о нем поют акыны. Соловей — мастер пения. И как истинный маэстро, одет чрезвычайно скромно, в почти однотонный коричнево-бурый наряд. Прилетает он поздно, в начале мая, и сразу начинает петь. Как и многие воробьиные, самец прилетает чуть раньше самки, чтобы занять участок, предупредить других, что здесь занято, пригласить подругу... Для этого у него одно средство — песня. Она же дает возможность излиться избытку чувств, переполняющих соловьиное сердце. И поет он почти круглые сутки. Как у настоящего поэта, песня его поделена на «строфы», которые не повторяются. Самые талантливые певцы делают не один десяток непохожих одна на другую «строф».

Почему одни соловьи поют лучше других? Врожденная способность к подражанию позволяет соловью перенимать манеру лучших певцов. В некоторых глухих изолированных ущельях на юге Киргизии случается слышать песни всего в одну-две «строфы» да и те с пометками: давно не залетал сюда соловьиный «Карузо».

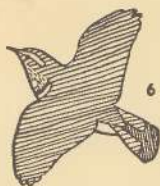
Свое беспокойство у гнезда соловей выражает почти так же, как и прочие его родственники: протяжным тонким свистом «снии, сиии...». Ведь гнездо его, расположенное очень низко на кусте, в развилке дерева или просто на земле, так доступно, так незащищено... В кладке обычно 3—5 серовато-оливковых, темных у тупого конца яиц. Насиживание длится недели две.

В городах соловьи исчезают по мере наступления многоэтажных строений на тихие сады и дворы. Но еще страшнее изобилие кошек и обработка деревьев ядохимикатами.

Варакушка расселена шире соловья. Выделяется ярким голубым нагрудничком с рыжим пятном посередине. Снизу нагрудничек изыщито оторочен черной, белой и рыжей полосками. Когда такая птица сидит на ветке, плавно покачивая хвостом, приговаривая «чак-чак», — залюбуешься. Но вот способностью к пению природа ее «обидела»: то она тщится подражать соловью, то другим певцам. Иногда получается занятное попурри — но не больше. Есть даже слово «варакушить» — неудачно подражать.

Гнезда варакушек располагаются на земле и построены из материалов, которые можно подобрать по соседству. Внизу они похожи на соловьиные, а в высокогорье — на гнезда черногрудой красношейки. Так что и в устройстве гнезд варакушка остается верной себе — подражает. Кладка из 4—5 яиц, которые могут заметно отличаться по окраске в разных кладках — от различных отенков глинистого до чисто-голубого, с пятнышками или без них.

Весьма эффективен наряд черногрудой красношейки: белоснежное брюшко, блестяще-черная грудь и алое горло, которое ярко вспыхивает при пении.

1. Просняк. 2. Горная овсянка. 3. Лесной козек. 4. Краснокрылый степолаз.
5. Безгордый соловей. 6. Варакушка

Черногрудая красношейка — характерный обитатель верхней части лесостепного пояса. Распространение ее ограничено у нас в стране Памиро-Алаем и Тянь-Шанем. Самки черногрудой красношейки и варакушки окрашены сходно, сочетанием серого и белого, образующего на груди скромный «передничек».

Песня черногрудой красношейки — звучные, меняющиеся по тональности трели, словно подчеркивает своеобразие высокогорного пейзажа.

Гнезда ее укрыты в траве под арчином или карагаником. Осторожная птица может часами перелетать с тревожным свистом «сиии ... сиии ...» и так не показать местонахождение гнезда. Только очень тщательный поиск позволяет обнаружить искусно свитое теплое гнездо, в котором находится обычно 3—6 бледно-голубых яиц. Как только птенцы достаточно подрастут, сигнал опасности заставляет их покинуть гнездо.

Белошейка тоже приятный и способный певец. Но оригинально в пении, пожалуй, лишь звонкое щелканье, а остальные части похожи то на соловья, то на красношейку, то на садовую славку. Тревогу выражает тихим свистом и треском.

В кладке у нее 4—6 зеленовато-голубых пятнистых яиц.

Совершенно своеобразна белоножка, обитающая на горных ручьях и речках. По своему облику и повадкам она напоминает оляпку. Такой же пегой окраски — черное с белым, так же бесстрашно может погружаться в бурлящий поток, так же по береговым обрывам, почти у самой воды, устраивает гнездо, так же перелетает вдоль русла, низко над водой, со звонким криком «пьюини». В кладке 3—5 белых с красноватыми крапинками яиц. Гнезд последних двух видов в Киргизии пока не находили.

СЕМЕЙСТВО СЛАВКОВЫЕ SYLVIIDAE

Тростники, кустарники, молодые лесочки — излюбленные места обитания славковых. Обычно размером они с воробья и мельче, реже — чуть крупнее. Наряд у них скромный — серенькие, буроватые птички с охристыми, желтыми, зеленоватыми, коричневыми оттенками. И держатся скромно — в переплетении ветвей, стеблей выискивают разнообразную мелкую живность: тлю, мух, жучков, гусениц, паучков и прочее. Очень редко по осени перехватят ягоду-другую, но на растительный корм не переходят, мигрируют в более теплые края. Они не образуют стай, круглый год держатся поодиночке или парами, короткое время после выхода птенцов из гнезда — семьей. Гнезда, обычно очень хорошо замаскированные, устраивают на земле или очень низко над землей на кустике. В кладке обычно 4—6 беловатых или голубоватых пятнистых яиц. На выведение потомства хватает одного месяца. Половину этого срока проходит насиживание, другую половину птенцов выкармливают в гнезде оба родителя.

Весной и в начале лета нередко на болоте, в кустарнике и лесу основной фон птичьим песням задают славковые. Воздух напоен скороговоркой славков, звонкими бубенцами пенючек, посвистом и треском камышевок. Ликующий щебет выплескивается в города, селения, сады. Но ... наступает пора обработок их ядохимикатами — и немало наших союзников в борьбе с вредителями гибнет. Оставшиеся в живых разлетаются кто куда. К сожалению, случается, что лететь ... некуда. Осушение болот, выжигание тростников лишает многих камышевок последнего убежища. А обработка ядохимикатами охватывает все новые и новые территории. Славковые, по-видимому, весьма чувствительны к ядовитым веществам. Там, где выживают воробьи и голуби, умолкают голоса этих исконных обитателей зарослей. Славковые будто специально созданы природой, как чувствительные индикаторы состояния среды.

По окончании гнездового периода начинаются кормовые кочевки славковых. Поначалу они ограничиваются пределами гнездовой территории, потом наступает момент, когда птицы исчезают, чтобы объявиться наутро за десятки, а то и сотни километров по пути на зимовки. Славковые предпочитают лететь ночью, поднимаясь над поверхностью земли на сотни метров, на высоту, о какой и не помыш-

ляли днем. Возможно, любовь к ночным путешествиям — вынужденная. Ведь славковые питаются почти исключительно членистоногими, которых можно собирать только днем. Поэтому они и стараются не терять светлого времени суток на перелет. Как же они во тьме находят кормовые места? Вот это не вполне ясно. Как, впрочем, еще многое в их жизни.

В семействе славковых более 400 видов, объединенных в 90 родов. Расселены они практически всесветно, но в большинстве своем — в Восточном полушарии. В фауне Советского Союза около 50 видов (11—14 родов). Киргизии — 19 видов (7 родов).

Таблица 19 **ПЕНОЧКА-ВЕСНИЧКА**

PHYLLOSCOPUS TROCHILUS

АК АЯК МЫЙМЫТ, КАДИМКИ МЫЙМЫТ

ПЕНОЧКА-ТЕНЬКОВКА, КУЗНЕЧНИК

PHYLLOSCOPUS COLLYBITUS

КАРА АЯК МЫЙМЫТ, ЧЕГИРТКЕ МЫЙМЫТ

ЗЕЛЕНАЯ ПЕНОЧКА

PHYLLOSCORUS TROCHILOIDES

МЫЙМЫТ, ЖАШЫЛ МЫЙМЫТ

ПЕНОЧКА-ЗАРНИЧКА

PHYLLOSCOPUS INORNATUS

КИДИК МЫЙМЫТ, ТАҢЧЫ МЫЙМЫТ

ИНДИЙСКАЯ ПЕНОЧКА

PHYLLOSCOPUS (OREOPNEUSTE) GRISEOLUS

САРЫ КАШ МЫЙМЫТ, ИНДОСТАН МЫЙМЫТЫ

Самые нежные, веселые создания, колибри наших краев, малые дети пернатого семейства — это пеночки. Из птиц лишь среди колибри есть виды, уступающие им по размерам. А из птиц умеренных широт — только легковес-королек, вес у которого всего 5 г. Колибри для сохранения энергии вынуждены ночами, особенно прохладными, впадать в оцепенение, временно как бы расставаясь со своей теплокровностью. У пеночек такого приспособления нет. Потому-то и невозможно им в сравнительно холодном климате быть еще меньшей величины. Кормятся они в светлое время суток, в течение же ночи идет ничем не компенсируемый расход запасов на поддержание температуры тела. Расход этот по отношению к единице веса намного больше, чем у крупных птиц.

Это обстоятельство определяет характер мелких птичек. В то время как огромные хищники могут подолгу сидеть неподвижными и легко переносить два-три дня голодовки, пеночки вынуждены целый день без усталости искать себе пропитание. Они не знают ни минуты покоя, сидят в ветвях, успевая между делом то переключиться, а то и спеть задорную песенку.

Пеночки распространены в среднестороннем поясе, где в лесах и кустарниках гнездятся зеленая, зериничка и индийская. Весничка, теньковка обычны на пролете. Залетает иногда и трещотка.

Все пеночки очень похожи друг на друга, но зато легко отличаются от других птиц малой величиной и подвижностью. При известном навыке, пеночек можно различить и между собой. Зеленая и зарничка селятся в горных лесах с полянами и кустарниковым ярусом. Сверху они серовато-зеленые, снизу беловатые. Над глазом светлая бровь, более заметная и желтая у зарнички. На крыле у зеленой одна, а у зарнички — две светлые полосы.

У индийской же, более крупной и серовато-бурой, на крыле совсем нет полосок, выделяется лишь желтая бровь. В отличие от первых двух она предпочитает кустарнички у скал.

Точнее различаются они по голосу. Зеленая поет звонко, задиристо, с напором: «ци-це, цили, цифи-ци-фи-цифи» несколько раз подряд, иногда разнообразно колена. Позыв — высокое «ци» или «тец».

Зарничка наверняка узнается по характерному жужжащему «роччерку», которым она заканчивает бодрую песенку: «тив-ли, тив-ли, тиль-тиль, вжжжжжж». Позыв ее — звонкое «тив» или «тли».

Индийская повадками несколько напоминает крапивника. Позыв весьма характерный: «чт, чк» или «чок», сопровождающийся потрескиванием: «тр-трр». Его звонкую трель передают как «тиу-тиу-тиу-тиу» или «три-три-три, тири-тири-тири-тири».

Весной к ним присоединяются голоса пролетных пеночек. Нежные позыв «фьюить» и песенка веснички «твит-твит-твит-твит» переходят в напористое: «тью-тью-тью-виу», затем все тише «вы-вы-ви, лы-фью-фью-тьюю». Печальный позыв «йи, йи» и напоминающая звуки капли песни теньковки: «теиь-тинь-тянь-тюнь-тен... трр-трр-тр-тр... тень-тинь». Своеобразна песня трещотки: «сип-сип-сип-сирррр...», в конце — сухой ускоряющийся треск, словно на швейной машине.

Гнезда пеночек почти всегда расположены на земле и представляют собой почти шаровидное сооружение из сухих травинок, обильно устланное изнутри перьями, пухом, шерстинками. В кладке 4—7 белых, чуть розоватых от просвечивающего желтка яиц с четкими пятнышками, гуще собранными у тупого конца. У зеленой — яйца чисто-белые. Насиживание длится 11 дней, 2 недели птенцы остаются в гнезде.

В лесу пеночки по численности намного превосходят других птиц. Истребляя в огромных количествах мелких беспозвоночных, среди которых немало вредителей, они приносят несомненную пользу лесу.

Таблица 13	ШИРОКОХВОСТКА, СОЛОВЬИНАЯ ШИРОКОХВОСТКА
	SETTA SETTA
	ЖАЗЫ КУПРУК
	ОБЫКНОВЕННЫЙ СВЕРЧОК
	LOCUSTELLA NAEVIA
	САРЫ КОРОЛУ

Этих небольших, меньше воробья, птичек, легче услышать, чем увидеть. Шныряют понизу, склевывая со стеблей и листьев

мелких беспозвоночных. Вспугнутые, перелетают на короткое расстояние. Широкохвостка — плавно, словно лениво расправив круглый хвост, а сверчок — понизу. Широкохвостка обликом своим напоминает камышевку, но более рыхлого сложения. Буроватая птичка шныряет понизу, словно мышь, качает хвостом сверху вниз, то расправляя его, то складывая, как веер. Голос можно передать как «трк», «чрк», а в песне явственно прослушивается фраза: «тридцать четыре».

Веретенovidное тело сверчка окрашено сверху в серовато-бурые тона, снизу — в светлые. Голос — резкое «типп», «чипп» или «чок», «чек». В гнездовой период непременно обнаруживается по песне-стрекотанию, очень сходному со стрекотом кузнечков: «тррр-рр-рр...». Этот звук длится без передышки минутами — и человек несведущий ни за что не подумает, что так поет птичка.

Гнездо сверчок вьет на земле, в ямке, под прикрытием кустика травы. В нем обычно 5—6 белых или чуть розоватых пятнистых яиц. На насиживание и выкармливание птенцов в гнезде птица затрачивает меньше месяца. Сходно устроено гнездо широкохвостки. Полная кладка у нее состоит из 4—5 бледно-малиновых яиц.

Таблица 20	ДРОЗДОВИДНАЯ КАМЫШЕВКА ACROCEPHALUS ARUNDINACEUS КОРООЛУ-ТАРҚЫЛДАК, ТАРҚЫЛДАК СЫМАЛ КАМЫШЧЫ
	ТРОСТНИКОВАЯ КАМЫШЕВКА ACROCEPHALUS SCIRPACEUS КАМЫШ КОРООЛУ, БАЛГАМЫШ КОРООЛУСУ, КАМЫШЧЫ
	САДОВАЯ КАМЫШЕВКА ACROCEPHALUS DUMETORUM БАҚЧЫ КАМЫШ КОРООЛУ, БАҚЧЫЛ КАМЫШЧЫ
	ИНДИЙСКАЯ КАМЫШЕВКА ACROCEPHALUS AGRICOLA ИНДОСТАН КАМЫШЧЫ
	КАМЫШЕВКА-БАРСУЧОК ACROCEPHALUS SCHOENOBÆNUS КИДИК КАМЫШ КОРООЛУ, БОРСОГОЙ КАМЫШЧЫ

Тростниковые густые заросли — стихия камышевок. Здесь они чувствуют себя как дома. Даже на пролете стараются найти полоски таких зарослей по берегам рек, озер, каналов. Но как-то незаметно и скоро сократились, выредились, исчезли безбрежные тростниковые тугаи. Для камышевок резко сократился размер их вселенной. Человек никогда не стремился истреблять камышевок. Он осушал болота, выжигал камышовые заросли, расширяя пахотные земли и пастбища. И заодно был уничтожен целый мир: населенный фазаном, болотной совой, болотным лунем, усатой синицей, выпью, лысухой, пастушком, камышовым котом... Сейчас уже невозможно представить, что еще в начале века в Чуйской долине в пойменных дебрях мог водиться тигр. Тех дебрей нет и в помине.

Люди, знающие камышевок, столь же редки, как и люди, никогда их не слышавшие. Камышевки долго и охотно поют, и песни их звучны. Дроздовидная поет громко и трескуче: «длин-длин-кар-р-ра-кар-ра-беч-беч-вак-вак», индийская и садовая строят красивые композиции из подражаний другим птицам, свистов и потрескиваний, а барсучок ограничивается одним трещанием. Тростниковая звучно, монотонно и ритмично выводит: «тири-тири-трек-трек-трек-тири-джек-джек». Позывка — резкое «чек-чек», а у барсучка негромкое «чр-чр-чр» или «фьюить-кли-кли».

Способность свою к подражанию дроздовидная камышевка словно нарочно использует для того, чтобы подразнить птиц. Выберется на метелку тростника и кричит по-чаечьи, пока та не налетит, тут камышевка прячется, а как только чайка удалится, вновь принимается за свое.

Гнездо камышевки, свитое из листьев тростника, напоминает укрепленный на стеблях конус, опрокинутый вершиной вниз. В гуще тростника оно недоступно ни наземным, ни пернатым хищникам. Садовая камышевка предпочитает гнездиться в кустарнике, а барсучок может удовлетвориться и густой высокой травой. Около месяца у них на высиживание и выкармливание птенцов в гнезде.

Таблица 20	ПУСТЫННАЯ ПЕРЕСМЕШКА. БОЛЬШАЯ БОРМОТУШКА HIPPOLAIS LANGUIDA
	ЧӨЛ КУУДУЛ ЧЫМЧЫГЫ, ЧӨЛ КЫЙМЫТ
	БОРМОТУШКА, МАЛАЯ БОРМОТУШКА HIPPOLAIS CALLIGATA
	КЫЙМЫТ
	БЛЕДНАЯ ПЕРЕСМЕШКА, БЛЕДНАЯ БОРМОТУШКА HIPPOLAIS PALLIDA
	КУБА КЫЙМЫТ

Скрытные, скромно окрашенные небольшие птички, о присутствии которых в густых болотных и кустарниковых зарослях можно узнать лишь по голосу. Однотонный буровато-серый верх, бледный низ тела и неяркая светлая бровь — это все, что можно успеть заметить в краткий миг, когда птица появится вдруг на виду, прежде чем исчезнуть окончательно в густом переплетении стеблей. Тонкий клюв служит бормотушкам для сбора насекомых. Сравнительно короткие крылья и длинный хвост удобны для маневрирования и перепархивания в гуще ветвей.

Наиболее крупная и светлая из них — пустынная — населяет сады и кустарники, где обнаруживает себя своеобразной, повторяющейся, напористо звучащей песенкой «дла-и-хи-од-лю». Самая мелкая и темная — малая, которая в чрезвычайно изменчивую песенку постоянно вставляет свою позывку — «чрек», позволяющую узнать певца. Селится как в бурьянике, так и в молодых лесочках. У бледной песенка состоит из двух частей: односложной повторяющейся запевки и трели-щебета. Позывка — «чек-чек».

Бормотушки помещают свои гнезда на деревьях и кустах. Гнездо прочное, полушаровидное, с гладкими стенками и глубоким лотком. В кладке — 3—5 розоватых в крапинку яиц.

Таблица 21

ПЕВЧАЯ СЛАВКА

SYLVIA HORTENSIS

КАРА БАШ ШАЛКЫ, САПРАГЫЧ КОРООЛУ

ЯСТРЕБИНАЯ СЛАВКА

SYLVIA NISORIA

КӨК ШАЛКЫ, КЫРТЫЛ КОРООЛУ

СЕРАЯ СЛАВКА

SYLVIA COMMUNIS

БОЗ ШАЛКЫ

СЛАВКА-МЕЛЬНИЧЕК, СЛАВКА-ЗАВИРУШКА

SYLVIA CURRUCIA

КИДИК БОЗ ШАЛКЫ, ЧЫРЫЛДАК КОРООЛУ

ПУСТЫННАЯ СЛАВКА

SYLVIA NANA

ЧӨЛ ШАЛКЫСЫ

СКОТОЦЕРКА, ВЕРТЛЯВАЯ СЛАВКА

SCOTOCERCA INQUIETA

УЗУН КУЙРУК ЧӨЛ ШАЛКЫСЫ, УЗУН КУЙРУК КОРООЛУ

Кустарники — стихия славок. Опушки и большие лесные защищенные поляны, редкие куртины в складках гор, заросли облепихи, шиповника, барбариса, таволги, жимолости, курчавки, караганы, ивняки, молодая поросль разнообразных деревьев, — все они готовы предложить и стол и кров для бойких веселых птичек размером чуть меньше воробья, но окрашенных еще скромнее. Стройное тело, тонкий клюв, цепкие лапки, короткие крылья и удлиненный хвост — характерные признаки обитателя кустарников, питающегося преимущественно насекомыми. Даже неяркое оперение — тоже от образа жизни. Где уж в густых зарослях покрасуешься! Тут вся надежда на обаяние песни и на активность. Нередко, не прекращая пения, выбирают славки на макушки кустов и совершают короткий полет.

В Киргизии обычны на гнездовые лишь две славки — серая и ястребиная. Значительно реже — мельничек. Певчая и пустынная, по-видимому, залетают, а скотоцерка найдена в окрестностях Таш-Кумыра летом, но характер ее пребывания неясен, поскольку от ближайшего достоверного места гнездования эта находка отстоит на сотни километров.

Серая как раз и не самая серая из славок. Лишь голова у самца действительно серая. Верх светло-буро-серый, низ белый с охристым налетом по бокам, а у самца и слегка розоватый оттенок на груди. При возбуждении, как и другие славки, слегка приподнимает перья на темени. С бойкой торопливой песенкой перемещается певец по ветвям. «Войт-войт-вит-вит-вит» перебивается треском. Ясным фонариком светится бедосиежное горло. Песенка славки

рвется из птички. Тут куст кончается, песня подбрасывает птицу в небо, она порхает, словно танцует в воздухе, и вновь ныряет в спасительную сень. Ее присутствие в зарослях нередко выдает резкое «черр» или «че».

Мельничек отличается темными ушными перьями. Песенка из тресков и торопливой звонкой трели: «мили-лилили...».

Ястребина — самая крупная и заметная. Верх серый, нижняя часть в мелкой поперечной ряби, глаз желтый — ну, чем не ястреб в миниатюре. Песня звучная, словно захлебывающаяся, часто прерываемая резкой позывкой — «черр».

Певчая предпочитает светлые древесные насаждения, сады, скверы. От всех наших славок отличается черной головой, более темным верхом и меньшей осторожностью. Поет много и охотно, перемещаясь в кронах деревьев. Позывка обычная славочья — «черр». Окраска пустынной и скотоцерки характерна для жителей жарких сухих мест — общий глинисто-серый тон. У первой низ беловатый, у второй — охристый. Скотоцерку отличают мелкие размеры и четкие продольные темные полосы на голове. Песенка пустынной напоминает звои колокольчиков. У скотоцерки — повторяющиеся дребезжащие звуки.

Гнезда славок искусно свиты из стеблей и листьев, корешков и мха, выстланы теплым пухом, перьями и шерстью. Они надежно укрыты в листве, помещаются обычно в нижних разветвлениях

стволов густого куста. В кладке 4—6 пестрых светлых яиц. Насиживание и выкармливание птенцов в гнезде занимают приблизительно две недели.

Славки нередко выбирают своими приемными родителями кукушки. Случалось находить их гнезда с кукушонком, только что выбросившим из гнезда птенчиков славки. Славки и не пытались помочь своим выпавшим деткам, они их просто не видели, поскольку вне гнезда для них не существует ничего, о чем они могли бы заботиться. Теперь все внимание и все силы их безраздельно отдавались одному кукушонку.

Человеку, склонному все мерить на свой аршин, кукушонок представляется злодеем, а славки — глупыми и жестокосердными. Он готов покарать одних и помочь другим. Но когда человек «исправляет», «искореняет» то, что ему представляется «злом» в природе, он совершает худшее и действительное зло. Можно выбросить из гнезда кукушонка, вернуть птенчиков. В итоге, скорее всего, погибнут и «злодей» и «жертвы». Кукушонок же, выросший в кукушку, не менее полезен, чем славки.

По окончании гнездования славки начинают кочевать в поисках кормных мест. Особенно привлекают их ягодные кустарники: жимолость, облепиха и другие, плодами которых они усиленно питаются. Как и другие птицы, славки перед перелетом на «зимние квартиры» делают приличные жировые запасы, которые позволяют им совершать беспосадочные броски на сотни километров. Нередко они достигают следующего кормного места совершенно обессиленными и отошавшими. По их состоянию можно легко различить птиц только что прилетевших в данную местность, и готовящихся вот-вот улететь. Успешность миграции зависит от обилия кустарников, дающих и стол и кров, особенно пойменных зарослей, отличающихся устойчивой кормовой базой. Поэтому многие певчие птицы страдают вдвойне от уничтожения человеком таких зарослей, т.к. вместе с уменьшением мест гнездования сокращается возможность восстановить свои силы на долгом и трудном пути пролета.

СЕМЕЙСТВО КОРОЛЬКОВЫЕ REGULIDAE

Вечнозеленая хвоя елей и арчи привлекает самых мелких в нашей фауне птичек, принадлежащих к небольшому семейству, населяющему хвойные леса и горные кустарники в Северном полушарии. Из 5 видов семейства 3 водятся в СССР, в том числе 2 — в Киргизии.

Таблица 19 **ЖЕЛТОГОЛОВЫЙ КОРОЛЕК**
REGULUS REGULUS
САРЫ БАШ МЫЙМЫТ

Таблица 21 **РАСПИСНАЯ СИНИЧКА**
CERTOPOECILE SOPHIAE
ЖАЛДЫРАК МЫЙМЫТ, КООЗ МЫЙМЫТ

Размером они уступают даже пеночкам, но, в отличие от них, остаются на зиму в наших краях. Известно, что для поддержания своего существования королек вынужден за день съесть столько различных беспозвоночных, сколько весит сам. А весом он всего с пятикопеечную монету. Однако мал золотник да дорог. Из насекомоядных птиц королек да синицы остаются у нас на зиму. И их неутомимая деятельность особенно ценна в холодную пору, когда размножение вредителей замирает. Тут они и наносят им наибольший ущерб, освобождая лес от всякой нечисти.

Лишь лютые холода и снегопады стогияют королек в низ, в сады и парки у подножий хребтов. И здесь они продолжают приносить пользу.

Мягкое шаровидное гнездо подвешивается королем к свисающим от горизонтального сука ветвям. Расписная синица предпочитает густые кусты можжевельника или пушистые елочки. Яйца королька мелкие. В одном курином поместится не меньше 60. Наверно, поэтому и нужно столь теплое гнездо, чтобы такая малая по объему кладка не охлаждалась быстро во время кратковременных отлучек птицы, которая сидит на гнезде очень плотно. Наверно, поэтому корольки, побеспокоенные на гнезде, легко его бросают. Человек полюбпытствовал, «просто» посмотрел, что в гнезде, а кладка успела переохладиться, погибла.

Вообще же корольки не боятся человека. Тихая печальная дре-

безжащая позывка «си-си-си» обнаруживает крошечную зеленовато-серую птичку, спующую по стволу, ветвям. Вдруг словно золотом сверкнет. Королек повернулся темечком, на котором ярко-желтая «пилотка», отороченная темными полосками. Из-за этого вращения и получил он свое имя. А еще есть легеида, связывающая самую могучую и самую маленькую из птиц. Когда птицы выбирали себе царя, то претендент должен был подняться выше всех. Конечно же, только орел смог взлететь на недосыгаемую высоту. И тут над ним — еще выше! — взлетела крошечная пташка, спрятавшаяся до того в перьях гордого великана. Птиц лишь позабавила проделка маленького хитреца и, провозгласив орла царем, они одарили птичку званием королька и маленькой золотой короной.

А в имени расписной синицы воплотилась действительная история научного подвига и истинной любви. Животный мир Туркестана более 100 лет назад был открыт научному миру великим зоологом и путешественником Н. А. Северцовым. Уже в его время птицы были изучены настолько хорошо, что открытие нового вида, а тем более рода, становилось целым событием. Ученому удалось открыть в горах новый род и вид. Он дал ему латинское название *Leptopoeile Sophiae* (что дословно означает «чудесная синичка Софии») в честь своей жены Софии Александровны, верного спутника жизни, которую был вынужден оставлять в беспокойном ожидании на долгие-долгие месяцы.

Переливы голубого, зеленого, фиолетового, бурого в оперении расписной синицы заставляют вспоминать коллибри, и очень уж необычны они для наших, как правило, скромно окрашенных мелких птичек. Услышав ее нежный позыв и серебристо звучащее пение, навсегда остаешься в плену очарования этой действительно чудесной синички.

Перекликаются расписные характерным мелодичным «тсцирр-тсцирр ... тсцирр» и звонким «сци-сци». Песня — тихие бормотания и скрипы. Гнезда обоих видов почти шаровидные, с глубоким лотком, обильно выстланным перьями. В полной кладке королька обычно 7—9 белых яиц с венчиком из пятен у тупого конца. В то время как у королька гнездо открывается сверху, у расписной — сбоку в верхней трети. В кладке 5—8, чаще 6—7 белых с крапинками яиц. Насиживают обе птицы по очереди, на протяжении двух недель. Холодная погода затягивает на 2—3 дня срок инкубации. Недели три птицы остаются в гнезде. Птенцы покидают гнездо вполне способными летать, но еще с неделю выпрашивают корм у родителей. Наши корольки, так же как и пеночки и некоторые другие певчие птички, способны выводить потомство дважды за лето.

СЕМЕЙСТВО МУХОЛОВКОВЫЕ MUSCICAPIDAE

В то время как королевые избрали Северное полушарие, мухоловковые заняли Восточное, так называемый Старый Свет. Они приспособились схватывать на лету небольших насекомых, но не так, как это делают ласточки, а с присады, с веточки. Конечно, на такой пище не станешь великаном. Действительно, мухоловки мельче воробья. А клюв, как и у ласточки, имеет широкое основание и щетинки по бокам рта. На конце он снабжен маленьким крючком, чтобы надежнее удерживать добычу.

Наибольшее разнообразие мухоловок — в тропиках. Из почти четырех десятков видов лишь 14 встречаются в СССР и 2 — в Киргизии.

Таблица 21 **СЕРАЯ МУХОЛОВКА**
MUSCICAPA STRIATA
ЧЫМЫНЧЫ, БОЗ ЧЫМЫНЧЫ

РАЙСКАЯ МУХОЛОВКА, ДЛИННОХВОСТАЯ МУХОЛОВКА
TERPSIPHONE PARADISI
УЗУН КУЙРУК ЧЫМЫНЧЫ

Серая гнездится спорадически, но в небольшом числе во многих местах Киргизии. Райская же — в крайней ее западной части. Мухоловку легко узнать по повадкам. Она садится на куст или ветку дерева, на забор или другую присаду открыто, иногда словно в нетерпении вздрагивая крыльями. Позыв — свист «ции». При опасности дает сигнал — «ци-тек-тек».

Райская отличается активностью, быстрым полетом, во время которого она часто издает грубый отрывистый крик «чи-чир», «чир-чир», «чтрх-чтр», «джзи-джзи», «жив-джик». Позывка — тихое «тереу-э, тереу-э». Испуг выражается шипящим «ччак». Песня тихая, ее передают так: «и-тю-лю-лю-чу» или «ти-ти-ти-ру-ли», отдаленно напоминающая песню иволги.

Нередко дном гнезда серой мухоловки служит толстая ветвь, вдоль которой оно располагается. В кладке 4—5 светлых с зеленоватым оттенком пятнистых яиц. Более искусно на тонких ветках деревьев вьет гнездо райская. В кладке у нее 3—5 блестящих бледно-розовых яиц с венчиком из пятен у тупого конца.

СЕМЕЙСТВО ЗАВИРУШКОВЫЕ PRUNELLIDAE

Завирушки почти не выходят за пределы Палеарктики, где они населяют леса, кустарники и горы. Название они свое получили, наверное, из-за песни торопливой, сбивчивой, несколько неряшливой, в которую то и дело вставляют, перевирая, чужие голоса. Держатся они скрытно, питаются беспозвоночными, ягодами, семенами. Гнезда свои устраивают в нижней части молодых елей, в арче, под камнями. В кладке 4—6 голубовато-зеленых яиц. На насиживание и выкармливание птенцов уходит почти месяц.

Из 12 видов завирушек в Советском Союзе гнездится 8, в Киргизии — 4.

Таблица 22 **ЧЕРНОГОРЛАЯ ЗАВИРУШКА**

PRUNELLA ATROGULARIS
КАРА ТАМАК КӨК ШАЛКЫ

БЛЕДНАЯ ЗАВИРУШКА
PRUNELLA FULVESCENS

КӨК ШАЛКЫ КУБА КӨК ШАЛКЫ

Их можно отнести к лесным, только черная вполне соответствует определению, а бледная занимает промежуточное положение между вполне лесными и теми завирушками, которые уже обходятся без леса. Обе птицы размером почти с воробья, бурые, со светлым охристым низом и светлой бровью. Черная отличается небольшим темным пятном на «подбородке».

Черную можно узнать по дребезжащему тонкому «зи-зи-зи» или «прети-прети-ци». Песенка состоит из нескольких звонких трелей, повторяемых в темпе и с вариациями на вершине куста, чаще на ели. Ее можно передать: «пржпржципрцици, пржп-ц-ц-ц-ци-ви-циви, прети-прети-цициви, цциветрр, трр-цици-вирр-цицирир» или же «цвети-цвети, ццивечи», скоро, дребезжаще, торопливо. И это лишь образец вечю меняющейся песенки, которую, впрочем, легко узнать по общему характеру. Гнезда обычно на елях, в нижних частях кроны, в кладке 3—5 зеленовато-голубоватых блестящих яиц. Насиживание и выкармливание птенцов в гнезде занимает по две недели. Нередко птицы делают по две кладки за лето.

Бледная очень похожа и голосом и повадками на черную.

Песенку ее передают как «ци-ре-цици-рь-рьрь, ци-рѐ-цици-цви» с вариациями. Позывка такая же свиристая. Гнезда как на земле, под камнями, так и на арче. Размер кладки и цвет яиц такие же, как у чернугорлой.

Таблица 22	АЛЬПИЙСКАЯ ЗАВИРУШКА
	PRUNELLA COLLARIS
	АЛЬПА КӨК ШАЛКЫСЫ
	ГИМАЛАЙСКАЯ ЗАВИРУШКА
	PRUNELLA HIMALAYANA
	ГИМАЛАЙ КӨК ШАЛКЫСЫ

Кустарниковые, лесные, опушечные по своему происхождению птицы, сравнительно легко переходят к жизни в горах, иногда совершенно безлесых. Были бы скалы, каменные россыпи. Леса, карабкающиеся по крутым бокам ущелий, словно строят мост для незаметного перехода из леса в горы. Умение находить корм в щелях коры годится и для поисков пищи в скальных трещинах. Так ушли в скалы каменные дрозды, так поселились в высокогорьях альпийская и гималайская завирушки.

Обе птички размером с воробья, выделяются белым с черными пестринами горлом. Альпийская завирушка отличается однотонной грудью и рыжими боками, а гималайская — светлыми пестринами на нижней части тела, отсутствием рыжих тонов, чуть большими размерами. Населяют они высокогорные луга с выходами скал, каменных россыпей. Здесь можно услышать их звучное пение, напоминающее то трели жаворонка, то посвист синиц, и тихую перекличку, которую у альпийской передают как «черр, черрр», «джем», «тжурк-тжюк», а у гималайской — как нежное «и-ги, и-ги», раздающуюся чаще в полете. Потрясенные кричат «ц-гиги, ц-гиги, ц-ги, ц-гиги». Песня альпийской характерна посвистом, перемежающимся щебетом и трещанием «сфить-юуу ... тре, тре...». У гималайской свистовые трели завершаются быстрым «трю-рюрюрю». В кладке 3—5 голубых или зеленовато-голубых яиц. Гнездо гималайской устроено на земле, в ямке, под прикрытием камня или кустика, альпийской — в глубоких расщелинах скал.

СЕМЕЙСТВО ТРЯСОГУЗКОВЫЕ MOTACILLIDAE

Трясогузковые расселены практически всесветно, но на большей части Северной Америки их нет. По пристрастию к открытым пространствам они напоминают жаворонков, а длинный, слегка изогнутый коготь заднего пальца еще более усиливает сходство. Только тяготеют они к более увлажненным местообитаниям — тундрам, берегам водоемов, лесным полянам, горным лугам и луго-степям. Кормятся на земле мелкими беспозвоночными, реже семенами и ягодами. При этом они ходят и бегают, а не прыгают, как воробьи. На зиму в Киргизии не задерживаются, отлетают к югу. Размером они с воробья, но длинный хвост и тонкий клюв делают их очертания стройными, изящными.

Гнездо укрыто под валежником, кустиком, обрывчиком, обычно очень искусно замаскировано. В кладке 4—6 пестрых яиц. От начала насиживания до момента, когда птенцы покидают гнездо, проходит обычно месяц. Но побеспокоенные птенцы могут выскочить наружу и раньше. У них шансов на выживание меньше, хотя родители и не обделяют их вниманием. Поэтому так важно не тревожить птиц в период гнездования.

Наибольшее разнообразие трясогузковых — в Африке, где находится центр их видообразования. В Советском Союзе из полусотни видов мировой фауны обитает полтора десятка, в Киргизии — 10.

Таблица 23 ЖЕЛТАЯ ТРЯСОГУЗКА

MOTACILLA FLAVA

САРЫ ЖЫЛКЫЧЫ КУЧКАЧ, САРЫ ЖЫЛКЫЧЫ ЧЫМЧЫК

ЖЕЛТОГОЛОВАЯ ТРЯСОГУЗКА

MOTACILLA CITREOLA

САРЫ БАШЫЛ ЖЫЛКЫЧЫ КУЧКАЧ, САЗ ЖЫЛКЫЧЫ
КУЧКАЧЫ

ГОРНАЯ ТРЯСОГУЗКА

PRUNELLA COLLARIS

САРЫ ЖЫЛКЫЧЫ КУЧКАЧ, ТОО ЖЫЛКЫЧЫ ЧЫМЧЫГЫ

Трясогузки вообще не отличаются многоцветьем, но сочетания белого, желтого, серого и черного цветов создают у них столь совершенные элегантные комбинации, что не налюбуешься. У всех

трех низ желтый, верх серый. Крайние рулевые длинного черного хвоста — с белыми наружными опахалами, так же как и маховые перья. У самца желтоголовой вся голова ярко-желтая, у горной, в отличие от желтой, на горле черное четкое пятно. Самки и молодые у них внешне очень похожи. У молодых желтые горло и шея спереди оторочены темной полосой, самка более темно окрашена, особенно ушные перья. Голос горной — звонкое «цивит». Песенка лишь чуть разнообразнее позывки. Желтая кричит «цир», «цивир». Иногда очень надоедает путникам, пробирающимся через болотистый гнездовой участок. Сходно кричит желтоголовая — резкое «цитит».

У нас горная по ручьям и речкам доходит до верхней границы леса, почти до 3 тысяч метров. Желтая и желтоголовая предпочитают предгорные или межгорные долины.

Таблица 23 **БЕЛАЯ ТРЯСОГУЗКА**
MOTACILLA ALBA
АК ЖЫЛКЫЧЫ КУЧКАЧ
МАСКИРОВАННАЯ ТРЯСОГУЗКА
MOTACILLA PERSONATA
ЖЫЛКЫЧЫ КУЧКАЧ, ЖЫЛКЫЧЫ ЧЫМЧЫК

Эти трясогузки обошлись в своей расцветке даже без желтого цвета, но ничуть не проиграли в привлекательности. Они удивительно современны по своим стремительным очертаниям, предельно лаконичной и выразительной, подчеркивающей изящество формы, окраске. Пепельно-серый верх, белоснежный низ и наружные опахала черных рулевых и маховых. Черная «шапочка и передничек», сливающиеся у маскированной в сплошной «капюшон» с белым разрезом для глаз.

Они издавна селятся возле человека, осваивают даже шумные большие города. Время от времени пишут в газетах о бесстрашных птичках, свивших гнездо на бампере грузовика, в кожухе насоса, вентиляционной трубе. Куда деваться? Ведь для них не вывешивают искусственных гнездовых, хотя приготовить полудуплянку легче, чем скворечник.

В народе их упорно называют «синичками», не желая именовать княжым, но тоже народным — трясогузка, трясущая гузкой. Название очень точно схватывает привычку трясогузки «кивать» хвостом. Просеменят, встанет, покивает, бежит дальше. Такая манера, возможно, неплохо маскировала ее возле струящейся речной воды, а в городе, на асфальте — забавна.

Среди ученых до сих пор нет единодушия, считать ли их подвидами, или разными видами.

В Киргизии белая бывает только на пролете, маскированная гнездится.

СТЕПНОЙ КОНЕК

ANTHUS RICHARDI

ТАЛАА ЭЛ САНАРЫ, БОЗДОН ЭРСЫНАРЫ

ПОЛЕВОЙ КОНЕК

ANTHUS CAMPESTRIS

ЭЛ САНАР, ЧОҢ ЭРСЫНАР

ЛЕСНОЙ КОНЕК

ANTHUS TRIVIALIS

ТОКОЙ ЭЛ САНАРЫ, ТОКОЙ ЭРСЫНАРЫ

ЛУТОВОЙ КОНЕК

ANTHUS PRATENSIS

КАДИМКИ ЭРСЫНАР

ГОРНЫЙ КОНЕК

ANTHUS SPINOLETTA

ТОО ЭРСЫНАРЫ

Если бы не было трясогузок, коньки могли претендовать на звание самых изящных. Но рядом с ними они выглядят упрощенной грубой копией. Серо-бурый с продольными пестринами верх, светло-охристый низ. Такая окраска упрощает их, несмотря на достаточно стройное тело. И бегают они не столь стремительно, и голос их — тонкое «пит, пит» — не имеет той жизнерадостности, звона и напора, который слышится у трясогузок. Зато песня интереснее. С трелью срывается вверх с ветки, а затем с протяжным замирающим «тия-тия-тия-тия...» спускается с воздушной горки и садится. Таков лесной, у прочих песня сходна, но укорочена, скомкана.

Лесной населяет горные изреженные леса, горный селится еще выше, а степной — ниже.

Гнездо коньки устраивают на земле, под защитой кустика травы, валежника, камня. Они бывают настолько хорошо замаскированы, что не видны буквально в двух шагах. В кладке 4—8 пестрых яиц, причем пестрины нюгда сидят так густо, что под ними не видно основного фона. Вообще-то изменчивость окраски, размеров и даже формы яиц не так уж редка в птичьем мире. Но у лесного конька они бывают настолько несходны, что кажутся принадлежащими разным видам. Коньки, как и трясогузки, по окончании гнездового периода собираются в рыхлые стаи и отлетают в южные края.

СЕМЕЙСТВО СВИРИСТЕЛЕВЫЕ BOMBYCILLIDAE

Пютные, размером со скворца свиристелевые населяют преимущественно леса северной части Голарктики. Лишь один вид, свиристелевый сорокопут, живет в жаркой Аравии.

В гнезде, помещенном в развилке ветвей, бывает от 3 до 7 пятнистых яиц, которых самка насиживает в течение двух недель. Кстати, партнеры почти не различаются по оперению. У свиристелевых довольно ярко выражена сезонная смена питания, характерная для многих птиц. Летом преобладают животные корма, преимущественно насекомые, осенью и зимой — растительная пища: ягоды и семена.

Из 4 видов свиристелевых 2 обитают в СССР и один посещает Киргизию во время осенне-зимних кочевок.

Таблица 25 **СВИРИСТЕЛЬ**
BOMBYCILLA GARRULUS
ҮРПӨК ЧЫМЧЫК

Размером, вертикальной посадкой и в полете похож на скворца. На этом, пожалуй, сходство и кончается. Окрашен свиристель в благородный винный красно-коричневый цвет. Желтые концы черных рулевых образуют яркую полосу. Голову венчает заметный хохол. На концах второстепенных маховых алые роговые бляшки. В отличие от скворца ведет себя чинно, степенно. Перекликается нежным «свири, свирири».

Зимующие свиристели встречаются в парках и садах, горных лесах и пойменных зарослях. Они бывают у нас не каждый год и численность их очень непостоянна. Обычно они держатся небольшими стайками до 2—3 десятков особей.

Вообще свиристель долго на одном месте не задерживается. Это связано с его большой прожорливостью. Он без особого разбора поедает всевозможные семена, ягоды, плоды. Случается ему поедать и ядовитые плоды, что никак не ухудшает его здоровья.

Появляются они обычно в октябре, исчезают — в марте.

СЕМЕЙСТВО СОРОКОПУТОВЫЕ LANIIDAE

Сорокопуты соединяют, казалось бы, несоединимое: и нежное пение, и склонность к хищничеству. Размером они от воробья до скворца. Уже внешний облик выдает в них хищника. Плотное стройное тело, разбойничья черная «маска» на глазах, и, как у соколов, предвершинный зубец на довольно массивном и крепком клюве. Длинный хвост способствует маневренности полета, необходимой для схватывания увертывающейся жертвы.

Их обычно легко увидеть и узнать, благодаря привычке выбирать высокие точки с открытым обзором, характерной манере поводить время от времени хвостом из стороны в сторону или держать его скособочно, а также беспокойному «чеканью».

Населяют они опушку и изреженные кустарники, где сочетается и наличие высокой присады для подкарауливания дичи и наличие открытых пространств. Линии электропередач позволяют им осваивать и абсолютно безлесые пространства.

Распространены сорокопуты почти всесветно, отсутствуют лишь в Южной Америке и Австралии. Наибольшее видовое разнообразие — в Африке, откуда они родом. В мире их около семи десятков, в СССР — 10, в Киргизии — 4 вида.

Таблица 26 **СЕРЫЙ СОРОКОПУТ**
LANIUS EXCUBITOR
АЛА БОРБАШ, ЧОҢ КӨК БОРБАШ
ЧЕРНОЛОБЫЙ СОРОКОПУТ
LANIUS MINOR
КАРАЛА БОРБАШ

Самые крупные из наших сорокопутов, не уступающие размерами скворцу. Выделяются не только величиной, но и преобладанием серого в окраске. У них серый верх, белый низ, черные с белым пятном крылья и хвост, черная полоса через глаз. У чернолобного, более мелкого, эта полоса спереди расширяется, захватывает лоб. Серый сорокопут у нас редок на пролете, а чернолобый обычен на гнездовые в низких долинах.

Таблица 25 **Длиннохвостый сорокопут**
 LANIUS SCHACH
 УЗУН КУЙРУК БОРБАШ, КЫШ КУЙРУК БОРБАШ
ЖУЛАН, ТУРКЕСТАНСКИЙ ЖУЛАН
 LANIUS PHOENICUROIDES
 БОРБАШ

От серого и чернублобого отличаются не только меньшей величиной, но и наличием рыжеватых оттенков в оперении.

Жулан — обыкновенный из сорокопутов, обитающий как в долинах, так и в горах, как в редких пустынных порослях саксаула, чингиля, так и в пышных зарослях шиповников, барбариса, арчи; как в глухих безлюдных уголках, так и в шумных городах. Ярко-белая грудь видна издали — ведь садится он открыто, покачивая рыжим хвостом и поводя коричневой головой, на которой заметны белая бровь и черная «маска». Когда он стремительно слетает за добычей — жуком, кобылкой, ящуркой, мышонком, — то на темных крыльях вспыхивают яркие белые пятна. Случается обнаружить и своеобразную «кладовку» жулана — наколотых на колючки жуков, землероек, стрекоз. Быть может, он делает эти запасы в предвидении тех времен, когда в массивном, свитом в гуще ветвей колючего куста гнезде, появится из пятнистых яиц пять, а то и восемь горластых птенцов, прожорливость которых необыкновенна. Я зауважал бедных родителей, когда выкормил всего двух таких. Это была каторга, рабство: непрерывные поиски пищи и непрерывное кормление птенцов от зари до зари. Тут поневоле станешь хищником.

С хищными птицами сорокопутов роднит и то, что они отгрызают непереваженные хитиновые покровы, кости, шерсть, чешую в виде погадки — продолговатого плотного комочка.

Песня сорокопутов скрипучая, с включением голосов других птиц. Возле гнезда и птенцов сорокопут озабоченно «чекает».

Гнезда жулан устраивает обычно в глубине большого куста, на дереве. В кладке 4—8, в среднем 5—6 пестрых яиц, основной тон которых колеблется от розоватого до зеленоватого.

Длиннохвостый в наших краях — пришелец. Он так же, как и синяя птица, — уроженец Юго-Восточной Азии, но в отличие от нее связан не с безлюдными лесными ущельями, а с культурным ландшафтом. Мы привыкли подчеркивать и замечать различия в условиях жизни разных народов. Какой контраст между филиппинским баррио, индийской деревней и современным киргизским селом! Между тем длиннохвостый сорокопут находит в них одинаковые условия существования. Победное шествие многих видов по лицу планеты объясняется их приспособленностью к культурному ландшафту, который стал господствовать на земле.

Длиннохвостый чуть крупнее жулана, выглядит более рыжим из-за большего развития охристых тонов, заходящих на поясницу и брюшную сторону. Особенно заметен длинный заостренный хвост.

Скромностью этот пришелец не страдает, нападает чаще других сорокопутов на других птиц, и нередко изгоняет жулана из его исконных владений.

СЕМЕЙСТВО СКВОРЦОВЫЕ STURNIDAE

Нет, пожалуй, человека, не знающего скворцов. Впрочем, до европейских колонистов их не знали во всем Новом Свете и в Австралии. Вместе с жадной обосноваться на новом месте, колонисты испытывали тоску по покинутой родине. И среди богатого разнообразия пернатых, обитавших в новых землях, великолепно окрашенных и прекрасно поющих, им не хватало чего-то родного, близкого. Вот и привезли через бушующие океаны совсем неказистых и вовсе не отличающихся красотой пения скворцов и воробьев. Дома их не замечали, а на чужбине по ним затосковали. На новом месте пернатые «колонисты» почувствовали себя великолепно и быстро заселили большие пространства, местами превратившись в источник огорчений и убытков для фермеров, выращивающих виноград, ягоды, просо и другие культуры.

Скворцовые весьма пластичны по своему поведению и требованиям к среде. Селятся в местах, где открытые пространства сочетаются со скалами, обрывами или рощами. Здесь они находят укрытия для нор в расселинах, норах и дуплах. Поскольку культурный ландшафт как раз и обеспечивает необходимое сочетание условий, скворцовые давно стали спутниками человека. Тем более, что он с древних времен строит для них искусственные жилища — скворечники.

На рыхлой подстилке бывает от 4 до 6 яиц, которые инкубируются 2—4 недели, а затем столько же времени птенцы проводят в гнезде, пока их выкармливают оба родителя. Скворцовые в большой массе уничтожают беспозвоночных, среди них множество вредителей сельского хозяйства. С другой стороны, перейдя к питанию ягодой, косточковыми, виноградом, они способны нанести большой ущерб. Но нет вредных видов, есть вредная деятельность, и есть полезная. И только по отношению к человеку. Сама по себе природа не ведает ни пользы, ни вреда, ни зла, ни добра. Эти категории, перенесенные из общества в природу, лишь запутывают понимание истинных отношений между живыми организмами.

Всего известно более ста видов скворцовых, из которых в Советском Союзе встречается 8, в Киргизии — 3.

Таблица 26	ОБЫКНОВЕННЫЙ СКВОРЕЦ STURNUS VULGARIS ЧЫЙЫРЧЫК, КАРА КУЧКАЧ, КАРА ЧЫЙЫРЧЫК
	РОЗОВЫЙ СКВОРЕЦ PASTOR ROSEUS АЛА ЧЫЙЫРЧЫК
	МАЙНА ACRIDOTHERES TRISTIS МАЙНА, АФГАН ЧЫЙЫРЧЫГЫ

Скворец, давнишний спутник человека, ничем особенным не выделяется в мире птиц. Черный от макушки до кончика хвоста, он по изяществу намного уступает черному дрозду. Еще более проигрывает он, если сравнить его трескучую, полную заимствованной песню со звучной флейтовой мелодией дрозда. Скворец способен к подражанию. В его песне можно услышать все — от мяуканья кошки до автомобильного гудка, от перепелиного боя до перезвона курантов. В неволе он может даже научиться нескольким словам. Но все это не новость в птичьем царстве, где встречаются настоящие мастера, рядом с которыми «успехи» скворца выглядят потугами бездарного дилетанта. Он нередко невыносимо шумен на пролете и после гнездового периода, когда горлающиеся стаи, разбавленные серыми птенцами, приносят к тому же ощутимый ущерб садам и виноградникам. Весной и в начале лета он досаждают огородникам тем, что выдергивает рассаду. Ему, видите ли, нужна зелень для регуляции температуры в скворечнике. Рассада же выдергивается с корнем, что его не устраивает. Вот и дергает, пока не оторвет без корня.

И все же человек проявляет извечную мудрость, мирясь с ущербом от глупой и неказистой, но милой сердцу птицы. Издревле ставит возле своего жилища искусственные домики. И с наступлением весны скворец тешит слух своей немудреной песенкой.

Не все скворцы переселились к человеку, словно не очень-то надеясь на его постоянство. Немало их селится по-прежнему в норах обрывов и в дуплах деревьев. И как для многих ворников и дуплогнездников, мест для гнездования часто не хватает. Тем более, что после прилета приходится отвоевывать часть жилищ у нахальных воробьев. Молодым парам иногда приходится ждать, когда выведут потомство старшие.

Нередко осенью по пути на зимовку скворцы задерживаются у скворечен и вновь поют, словно вспоминая о прекрасной весенней поре...

Розовый скворец — вечный странник. Он гнездится большими колониями в расщелинах скал и в каменистых россыпях, но высоко в горы не идет, оставаясь птицей равнинной. После нескольких лет гнездования может неожиданно покинуть обжитое гнездовье. Быть может, к этому его вынуждают размножившиеся гнездовые паразиты. Быть может, страсть к перемене мест. Ведь их основной корм — прямокрылые, и вспышки их обилия в разные годы бывают

1. Різкий скворець. 2. Скворець. 3. Сорока. 4. Майна. 5. Кедровка.

в разных местах. Другой излюбленной пищей, к нашему сожалению, в конце лета и осенью становятся косточковые и виноград. Сад, «захваченный» многочисленной стаей, наполняется неумолкаемым гомоном, треском, писком, возней. Розовые птицы с черной хохлатой головой, черными крыльями и хвостом набивают ненасытные зобы, нагуливают жир перед дальним перелетом и зимней бескормицей.

Однако этот вред не дает нам право ставить птицу вне закона. Нет, пожалуй, в Средней Азии другого такого вида, который был бы способен столь интенсивно и оперативно уничтожать саранчу, как розовый скворец. Ежедневно каждый скворец способен уничтожить не менее сотни, а то и несколько сотен личинок и взрослых особей саранчи. Одна только колония способна за период гнездования оздоровить сотни гектаров окрестностей, истребив многие тонны саранчи. Поэтому их колонии следует всячески оберегать.

И, наконец, майна, афганский скворец. Выходец из Южной Азии. В пределах нашей страны появилась в начале столетия, в Киргизии, в южной ее части, в конце 50-х годов, а в северной — в начале 60-х. Она продолжает расселяться, проникая во Внутренний Тянь-Шань и Принссыккулье. Как и многие переселенцы, тесно связана с культурным ландшафтом, прежде всего со скотными дворами, с фермами, где гнездится и находит себе корм. Там и старается жить круглый год. Есть что-то разбойничье и самоуверенное в ее эффектной обилке. Плотное тело, крепкие желтые ноги, клюв и голая кожа вокруг рыжего глаза. Винно-коричневое туловище, черная голова, шея, хвост и крылья. Белые низ брюха, подхвостье, большие пятна на крыльях, словно вспыхивающие по бокам тела во время полета.

Майна вполне освоилась в новых для нее краях. Из сельской местности стала проникать в города, где уже можно слышать ее звонкую пронзительную позывку «тюрю-тюрю». Как и другие скворцы, не отличается красотой пения. В начале всегда словно прокашливается «кыр-кыр-кыр», и все равно голос остается хриплым, свистящим, скрипучим. Больше стан утомительно шумны, в ушах свербят от резких криков тревоги и беспокойства.

Возле ферм и кошар майны выполняют роль санитаров, выщипывая у лняющего скота со спины и боков шерсть, собирая с животных клещей. На пастбищах в массе уничтожают саранчовых, но еще больше всяких жестоккрылых, особенно навозников. После выведения потомства может вредить садам и виноградникам.

Легко переносит неволю, может выучиться выговаривать несколько слов, но слишком назойлива и шумлива.

СЕМЕЙСТВО ТКАЧИКОВЫЕ PLOCEIDAE

По популярности воробей, принадлежащий к ткачковым, пожалуй, не имеет себе равных. Как для средневекового европейца все азиатцы были на одно лицо, так и для большинства людей все мелкие птички — воробьи.

Между тем, мало кто знает, что сами воробьи весьма разнообразны. Их около 250 видов, населяющих преимущественно Африку. В Западное полушарие, Австралию и Новую Зеландию завезены европейцами. Размером они от пеночки до скворца. Населяют, в основном, такие же местности, что и скворцовые, только значительно шире. Некоторые представители стали спутниками человеческих поселений. Массивные гнезда строят как открыто — в развилках ветвей, так и в укрытиях — норах, дуплах, расселинах.

Ткачиковые обычно питаются наиболее доступной пищей: насекомые, зерно, косточковые, семена сорных растений — все идет в «меню». Так же, как и со скворцами, нелегко разобраться, что перевешивает у них — вред или польза. Местами, однако, они наносят катастрофический ущерб, поглощая половину урожая зерновых, как, например, красноклювый ткачик, налетающий миллионными стаями на поля Западной Африки.

Многие ткачиковые склонны к гнездованию колониями. Отдельные виды строят одно общее гнездо — своеобразную копну на дереве, в которую ведет множество ходов в гнездовые камеры. Случается, что в такой тесноте они не разбираются, где чье гнездо и откладывают яйца друг другу. Некоторые даже специализировались на гнездовом паразитировании: сами не высиживают и не выкармливают свое потомство.

В СССР встречается десяток видов, половина из них — в Киргизии.

Таблица 27 СНЕЖНЫЙ ВОРОБЕЙ, СНЕЖНЫЙ ВЫЮРОК
MONTIFRINGILLA NIVALIS
АЛА ДУНГА, АК МУКУР

Снежный воробей — одна из красивейших птиц высокогорья. Он выделяется обильным белым цветом в оперении — на груди, брюхе, на крыльях, по бокам хвоста. Крылья, хвост и небольшое пятно на груди черные, голова серая, спина бурая.

Движения больших заостренных крыльев плавные, уверенные. Большие белые пятна делают их как бы прозрачными, словно сквозь них просвечиваются снега, лежащие в альпийских лугах. Проезжающие на машине через высокие перевалы непременно видят этих крупных светлых воробьев на дороге или придорожных камнях.

Как и его собратья внизу, в заоблачных суровых краях снежный выюрок не сторонится человека и охотно селится в его постройках, рядом с метеорологами, чабанами, дорожниками, геологами. Тем более, что в высокогорье не так уж много подходящих щелей и нор в скалах. Здесь он услаждает слух людей громким чирканьем «джив», «тнив», «тр-рррр» и резкой гнусавой песней, состоящей из повторения позывок. Токующий самец взлетает с металлическим звенящим «чнь-чнь-чнь». В мае, когда еще кругом лежит снег, в кладке уже бывает 4—5 белых яиц. Недели через две появляются птенцы, которых выкармливают оба родителя, принося им множество беспозвоночных и семена трав. Самки же большую часть года питаются семенами высокогорных растений.

Снежные выюрки даже в время суровой зимы не покидают свои любимые горы, находя корм на припечных склонах или в нишах скал.

Таблица 27	КАМЕННЫЙ ВОРОБЕЙ PETRONIA PETRONIA САРЫ ТАМАК, ГАШ ТАРАНЧЫ, КОРУМ ТАРАНЧЫСЫ
	ДОМОВЫЙ ВОРОБЕЙ PASSER DOMESTICUS ТАРАНЧЫ, ТАРАНЧЫ ЧЫМЧЫК, САРАЙ ТАРАНЧЫСЫ
	ИНДИЙСКИЙ ВОРОБЕЙ PASSER INDICUS ИНДОСТАН ТАРАНЧЫСЫ
	ЧЕРНОГРУДЫЙ ВОРОБЕЙ, ИСПАНСКИЙ ВОРОБЕЙ PASSER HISPANIOLENSIS ИСПАН ТАРАНЧЫСЫ
	ПОЛЕВОЙ ВОРОБЕЙ PASSER MONTANUS ЧЫМЧЫК, ТАРАНЧЫ, ТАЛАА ТАРАНЧЫСЫ

Вот простые признаки, по которым легко различать воробьев. Серое темечко на коричневой голове, черное горло и зоб — домовый, точно такой же, но чище — индийский. Коричневый верх головы и черный цвет распространяется на грудь и штрихами на бока брюшка — черногрудый. У обонх самочки «серенькие». Верх головы коричневатый, аккуратные черные «бакенбарды» на белой щеке, маленькая «бородка» — полевой. Самочка окрашена сходно с самцом. Полевой меньше и изящнее прочих воробьев. Весь глинисто-серый с пестринами по телу, чуть заметными полосками по темени, желтым пятном на груди, белой оторочкой по краю хвоста и белыми «зеркальцами» на крыльях — каменный. У самочки лишь желтое пятно чуть слабее.

Обычно мы видим домовых и полевых — постоянных спутников человека. С ним они продвигаются по лику земли в пустыни и заповедьях, в таежную глушь и высокогорье. Для воробья важнее не жилища человека, а благоустроенные помещения для скота, особенно конюшни, где можно пережить суровую зиму. Лошадей вытеснили бездушные автомобили и трактора, поскучнело воробьиное воинство. Теперь пытаются осваивать огромные здания аэропортов, вокзалов, где есть и кров и стол...

В кладке у воробьев от 3 до 8 яиц, белых или голубоватых с многочисленными крапинками. Насиживание и выкармливание птенцов занимает около месяца. Домовые и полевые успевают за лето обзавестись потомством дважды, а то и трижды.

Воробьи, остающиеся зимовать, прячутся на ночь в гнезда. Они относятся, таким образом, к редким видам, строящим и использующим гнезда зимой. Если воробей посреди оттепели вдруг стал усиленно утеплять свое гнездо — жди крепкого мороза. Страсть натаскивать массу строительного материала в гнездо нередко подводит воробья. Он, случается, до отказа набивает неглубокую нишу, так, что уже негде повернуться. Приходится искать новую «квартиру».

Воробьи непритворны в выборе еды и места для устройства гнезда. Любой доступный корм — будь то рассыпанная крупа или размножившаяся гниль — привлекает стайки вездесущих птичек. Постоянная бдительность позволяет им быть отчаянно смелыми. Нехватку приспособлений они компенсируют сообразительностью. И организовано их сообщество достаточно гибко. Вроде бы каждый за себя, но держатся и гнездятся рядом, а вне периода размножения собираются в стан, достигающие у черногрудых многих тысяч.

Вот эти последние и становятся подлинным бедствием, обрушивающимся на поля зерновых. Их рассадниками становятся колонии, растянувшиеся на километры вдоль шоссе по карагачевым посадкам. Если собрать все гнезда из большой колонии, то можно, пожалуй, сложить целую скирду. Так же, вне селений, гнездятся на деревьях индийский.

Прочие воробьи приносят больше пользы, чем вреда, а каменный вообще живет сам по себе в безлюдных скалистых или изобилующих глиняными обрывами ущельях.

Черногрудый, каменный и индийский улетают осенью на юг. Большая же часть воробьев, живущих в городах и селах, составляет круглый год наше птичье окружение.

СЕМЕЙСТВО ВЬЮРКОВЫЕ FRINGILLIDAE

Вьюрковые, которых насчитывается четыре с половиной сотни видов и которые населяют почти весь мир, за исключением Мадагаскара, южных частей Индии и Юго-Восточной Азии, Австралии, Океании и Новой Зеландии, очень близки к ткачиковым по своему строению и облику. Размером от пеночки до скворца, плотного телосложения, с крепким клювом, хорошо летают, свободно перемещаются по ветвям и по земле. Они предпочитают питаться семенами и зернами, хотя и не упускают случая полакомиться членистоногими. Вьюрковые являются самыми неприхотливыми обитателями клеток благодаря тому, что могут обходиться почти одними семенами, сравнительно легко заготавливаемыми любителями птиц впрок.

Гнездятся преимущественно в одиночку, населяя самые разнообразные местообитания — от пустынь и тундр до дремучих лесов.

Некоторые виды образуют нечто вроде рыхлых колоний. Гнезда открытые, чашеобразные. В кладке обычно 5—7 яиц, у тропических видов — меньше. насиживает, как правило, самка, выкармливают оба родителя. Самец часто бывает окрашен ярче и пестрее своей подруги. На насиживании затрачивается неделя две, чуть больше или меньше времени птенцы проводят в гнезде. Некоторые виды имеют по 2 кладки в году, у тропических — до 4.

В фауне Советского Союза семь десятков видов, в фауне Киргизии — 35.

Таблица 27 **ПРОСЯНКА**
EMBERIZA CALANDRA
ЧОҢ ЧЫЙПЫЛДАК, ЧОН ДУМБУЛ

Ничто так полно не соответствует сонной неге летних полей, как незатейливая песенка просянки. «Цир-цир, цирцирлирири» — рассыпается свербяще-звонящая скороговорка. Птица, сама невзрачная, глинисто-серая, с пестрыми пятнами, заметно крупнее воробья, сидит на вершине куста, ветке деревца, проворно и словно нехотя выводит песню. Иногда взлетает, подбадривая себя, но забывает принять обычное в полете горизонтальное положение и ножки поджать. Так и летит, почти как сидела. И снова баюкает поле...

Просянка — самая крупная из овсянок и проще других окрашена.

Гнездится на земле, в кладке обычно 5 светлых пятнистых яиц. Как и прочие овсянки, она питается семенами, не упускает случая разнообразить «стол» мелкими беспозвоночными. Птенцов выкармливает преимущественно насекомыми.

Таблица 28 **ОБЫКНОВЕННАЯ ОВСЯНКА**
EMBERIZA CITRINELLA
КАДИМКИ ЧЫЙПЫЛДАК, КАДИМКИ ДУМБУЛ
ЖЕЛЧНАЯ ОВСЯНКА
EMBERIZA BRUNICEPS
САРЫ АЙГЫР, САРЫ ЧЫЙПЫЛДАК, САРАЙГЫР

Из видов овсянок, встречающихся в Киргизии, лишь у этих двух в оперении присутствует желтый цвет. У обыкновенной желтые голова и нижняя часть тела, спина бурая, бока и грудь с каштановыми и бурными пестринами. Как и у многих других овсянок по бокам хвоста заметны белые полосы. У желчной, которую невозможно спутать ни с какой другой птицей, в окраске самца преобладают два ярких цвета: ржаво-коричневая голова и грудь и разные оттенки желтого на остальном оперении. У нее нет белого цвета даже на хвосте.

Обыкновенная у нас гостит на пролете и зимовке, желчная гнездится, но на зиму нас покидает.

У обыкновенной типичный овсяночный позыв — очень высокий тонкий «ци-ци». У желчной он чуть тише и ниже. Зато совершенно своеобразная песенка, которую довольно близко можно передать скороговоркой: «Чуть-чуть полтора рубля не потерял».

Таблица 28 **БЕЛОШАПОЧНАЯ ОВСЯНКА**
EMBERIZA LEUCOCERHALOS
АК БАШ ЧЫЙПЫЛДАК, АК ТӨБӨЛ ДУМБУЛ
ОВСЯНКА СТЮАРТА
EMBERIZA STEWARTI
СТЮАРТ ЧЫЙПЫЛДАГЫ
СКАЛИСТАЯ ОВСЯНКА
EMBERIZA BUCHANANI
ТАТОЛБЕК
ГОРНАЯ ОВСЯНКА
EMBERIZA CIA
ТОО ЧЫЙПЫЛДАГЫ, ТОО ДУМБУЛУ
КРАСНОУХАЯ ОВСЯНКА
EMBERIZA CIOIDES
КЫЗЫЛ БАШ ЧЫЙПЫЛДАК, КЫЗЫЛ КУЛАК ДУМБУЛ
КАМЫШЕВАЯ ОВСЯНКА
EMBERIZA SCHOENICLUS
КАМЫШ ЧЫЙПЫЛДАГЫ, КАМЫШ ДУМБУЛУ

Эти овсянки — каждая по-своему — соединяют нас со всей Палеарктикой. Владения тростниковой раскинулись от Атлантического до Тихого океанов, белошапочная — обитатель boreального царства,

а в горах Тянь-Шаня лишь один из южных изолированных ее анклавов. Скалистая распространена в горной цепи, простирающейся от Кавказа до Гобийского Алтая. В Киргизии находится северо-восточный предел распространения овсянки Стюарта, населяющей сухие горные склоны Тянь-Шаня, Алая, Памира, Каракорума, Гиндукуша. А красноухая, достигающая у нас своих западных границ, распространена на восток до Японских островов.

У всех типичный овсяночный позыв — тонкое негромкое «цик-цик», а также привычка подергивать хвостом — и тогда по бокам его становятся заметными белые полосы, образованные большими белыми пятнами на опахалах наружных рулевых перьев. В окраске оперения нет желтого.

Проще узнать тростниковую, обитающую в болотных и прибрежных тростниковых и кустарниковых зарослях. Довольно громкую песню можно передать: «Шри-шри-тири-тири». У самца весной черная голова и горло. Обитающие у нас овсянки относятся к толстоклювой форме, отличающейся вздутым клювом.

Остальные овсянки у этой группы обитают в горах и связаны преимущественно с горными закустаренными степями.

У овсянки Стюарта черные только горло и полоса через глаз. Красноухая, горная и белошапочная имеют характерное обрамление «щеки» темной полоской. При этом у красноухой и белошапочной на голове преобладает каштановый цвет, а у горной — серый. На темени белошапочной белая полоса, обрамленная темными перьями. Ушные перья красноухой — каштаново-коричневые. Голова скалистой овсянки серая с бледными «усами» и горлом.

Гнезда овсянки предпочитают строить на земле под прикрытием кустика, пучка травы или камня. В гнезде от 4 до 6 пятнистых яиц. У тростниковой — розоватых, у скалистой — голубоватых, у остальных — беловатых. Птенцов выкармливают в основном насекомыми. Членистоногие преобладают и в рационе взрослых. Эти овсянки — характерные, но немногочисленные гнездящиеся обитатели наших гор.

Кроме них, на пролете могут встретиться садовая (*Emberiza hortulana*), похожая на скалистую, но с желтоватым горлом, овсянка-ремез (*E. rustica*) с черной головой и каштаново-бурой спинкой, и в особенно суровые зимы — гостья из суровой тундры — пуночка (*Plectrophenax nivalis*), отличающихся обилием белого цвета в оперении.

Таблица 29 ОБЫКНОВЕННЫЙ ДУБОНОС
COCCOTHAUSTES COCCOTHAUSTES
БАЛТА ТУМШУК, КАДИМКИ БАЛТА ТУМШУК
АРЧОВЫЙ ДУБОНОС
MYCEROBAS CARNIPES
АРЧАЧЫ БАЛТА ТУМШУК

Маленькие глазки, огромные челюсти — разве можно полюбить такую уродину. В птичьем царстве тоже есть свои «Щелкунчики»: дубоносы. Основание их мощного конического клюва охватывает

спереди почти всю высоту головы. Но — странное дело — столь мощное сооружение не портит вида степенной птицы. Напротив, придает ей солидность. А какой это замечательный инструмент для раскалывания крепких скорлупок, косточек! Попробуйте раскусить косточки вишни. Не так-то просто, хотя мышцы, двигающие челюсти человека, по массе превосходят вес всей птицы. И уж совсем не просто расколоть зубами арчовое семя. Дубоносы же с этой задачей справляются шутя. На надклювье и подклювье есть насечки, как у плоскогубцев, не позволяющие выскользнуть косточке. Движение челюстей — она лопается, и ложкообразный язык извлекает из нее ядрышко.

Стелющаяся арча встречается повсюду в горах. Семена ее созревают в течение двух лет, поэтому арчовый дубонос кормом обеспечен на круглый год. Вот он никуда и не улетает. Разве что в особо ненастные дни, когда пурга в горах не дает кормиться, слетает в долины и здесь подкрепляется семенами деревьев, сорных трав, да в начале лета случается изредка добраться до поспевающих вишен. И здесь он остается верен себе. Сладкую мякоть оставляет, выкусывает горькое ядрышко.

У обыкновенного — пища разнообразнее. Кроме косточек алычи, вишен, семян боярышника и других деревьев и кустарников он питается семенами трав и изредка беспозвоночными.

В окраске обыкновенного дубоноса сочетаются охристые, каштановые, коричневые тона. Пятно на горле и крылья черные, на крыльях широкая белая полоса, особенно заметная в полете. Верхняя часть спины серая. Наряд самочек похож на выцветший и поношенный самцовый. Блеклый, серый. Позыв тонкий, пискливый «ци-ци».

Обыкновенный гнездится в западной и южной части республики, на пролете встречается шире, но в небольшом числе. Редкость встреч с ним объясняется и его осторожностью.

Арчовый словно заглянул в закопченную трубу. Самка кое-как отмылась до серого, а самец так и остался черным. Только брюхо желто-зеленое и белое пятно на крыле. В отличие от обыкновенного, он более доверчив, ближе подпускает человека, особенно когда увлечен шелушением арчовых семян. За этим занятием птица выглядит важно, действует неторопливо, словно смакуя каждое зернышко. Временами многозначительно и солидно перекликается «чу-и» — в нос, гнусаво. Когда же надо перелетать на другое место, позыв звучит громко, грубо «че-га-га, че-гагага». Певец он неважный и не очень часто поет, чередуя посвистывания тихим щебетанием.

Таблица 29 ЗЕЛЕНУШКА

CHLORIS CHLORIS

ЖАШЫЛ ЧЫМЧЫК, ЖАШЫЛ БАЛТА ТУМШУК

ОБЫКНОВЕННЫЙ ЩЕГОЛ

CARDUELIS CARDUELIS

КАДИМКИ САРЫ КАНАТ

СЕДОГОЛОВЫЙ ЩЕГОЛ

CARDUELIS CANICEPS

САВА ЧЫМЧЫК, САРЫ КАҢАТ, АК БАШ КООЗ МУКУР

ЧИЖ

CARDUELIS SPINUS

КИЧИ ЖАШЫЛ ЧЫМЧЫК, ЧИЖ

Из них наибольшей популярностью пользуется чиж. Кто не знает песенки «Чижик-пыжик, где ты был?..» К сожалению, эта милая пташка — редкая пролетная гостья у нас. Гнездится чиж севернее, в хвойных и смешанных лесах. Его охотно держат в клетках начинающие любители за добрый нрав, за неприхотливость. Маленькая зеленовато-желтая с пестринками и черной шапочкой. Звонко перекликается «тиль, тини». И песенка незатейливая, но приятная: «циви-тивви, циви-тивви-кее». Питается семенами деревьев: ольхи и березы.

Наша зеленушка гораздо крупнее щегла. Если окраска чижа напоминает акварель, то у зеленушки скорее гуашь — плотнее, серее, но тоже зеленовато-желтых тонов. Связана она с древесными насаждениями культурного ландшафта и у нас является одним из основных потребителей семян карагача. Узнать о ее присутствии можно по характерному громкому росчерку «вжжжжи», раздающемуся в кронах деревьев, которым завершается звонкая песенка, состоящая из трелей: «ти-ти-три». Тихие журчащие позывки позволяют обнаружить зеленушек только вблизи и узнать их в полете, когда они перекликаются быстрым «йек, йек, йек». Вновь слышными становятся они, как только крикливые птенцы покинут гнезда.

Щегол — обитатель хвойных и смешанных лесов. У нас гнездится в горных и пойменных лесах седоголовый, у которого на голове нет, в отличие от обыкновенного, черной «шапочки». В остальном они сходны. Довольно пестро окрашенные птички. Светлая голова, вокруг клюва красное пятно, серые или коричневые грудь и спина, белоснежное брюшко, черные крылья и хвост. На крыле ярко выделяются желтые и белые пятна на маховых, эффектно выделяющихся как на сложенном крыле, так и в полете. По краю хвоста проходит красная оторочка из предвершинных белых пятен на рулевых. Обыкновенный у нас не гнездится, бывает лишь на пролете и зимовках.

Кормится щегол преимущественно семенами сорных трав. Зимую — в бурьяниках и на зарослях верблюжьей колючки, репейника. Из-за пристрастия к последнему его в старину звали реповом.

Неплохо приживается в неволе. Его охотно держат в клетке, где кормят смесью семян, просом и тому подобным. Характерный позыв — «че-нк, че-нк» или «чуии». Ссорясь, «ругается»: «рэ-рэ-рэ». В полете издает энергичное «чи-вить», «ти-ти», «ци-ци» — как кому слышится. Поет весело и охотно. Его очень легко «спровоцировать» на песню, потому что он всегда рад случаю выдать короткое звонкое щебетанье и трель. Случается, живущие рядом щеглы собираются вместе в рощицу, рассядутся и поют, поют. Каждый

1. Снежный воробей. 2. Юрок. 3. Зяблик. 4. Арчевый дубонос. 5. Обыкновенный дубонос. 6. Седоголовый щегол.

сам по себе, не слушая других, но одновременно раззадориваемый ими.

Щеглы очень ценят небольшие плесы ручейков, текущих по дну ложбин и обсаженных кустарником. Здесь они самозабвенно плещутся, потом расслаиваются по ветвям, взъерошив мокрое оперение для просушки. Впрочем, пристрастие к ваннам — отнюдь не привилегия щеглов. Любят купаться многие птицы, даже вполне сухопутные. Вода, насыщая перо, делает его упругим, улучшает его структуру. Крючочки на бородках лучше сцепляются в единое опахало. Перо лучше служит и для полета, и для теплоизоляции. Некоторые птицы принимают также пыльные ванны, способствующие освобождению от наружных паразитов и освобождению от роговых чехликов, застревающих в оперении после линьки. Своеобразный лечебный душ устраивают себе отдельные виды, засовывая под перья муравьев. Рассерженные муравьи брызжут муравьиной кислотой — а это именно и нужно птице, желающей досадить пухоедам.

Нередко по весне чижей, щеглов и других птичек выпускают из клеток. Поступок этот кажется благородным. Но если призадуматься, то птичка не нуждается в таком навязанном благодеянии. Считаешь безнравственным лишать ее свободы — не лови, не держи в клетке — и не будет повода разыгрывать из себя благодетеля.

С другой стороны, птице, привыкшей к малоподвижному образу жизни, вырванной из важнейшего ритма изменения продолжительности дня, который и определяет готовность ее ко всем сезонным явлениям, почти невозможно вновь влиться в природу. «Освобожденные», как правило, — приговор к гибели. Животное не знает, что такое свобода. Если оно и мучается в неволе, то только от неправильного ухода, оттого, что его постоянно беспокоят, пугают. Как только оно получает все необходимое, жизнь его становится намного более сносной, чем на воле, где каждый день надо бороться за право существования. Не случайно именно в неволе зарегистрированы рекорды долгожительства для многих животных и птиц.

Средняя продолжительность жизни певчей птички в природе — полтора-два года. Лишь единичны доживают до 4—5 лет. А в клетке, при нормальном содержании, все они могут прожить значительно дольше.

Нередко выбравшиеся из клетки птицы и звери стремятся в нее вернуться. И если это случается не так часто, то потому, что их слишком сильно пугают при попытке или они теряются на воле.

Таблица 30 ЧЕЧЕТКА
ACANTHIS FLAMMEA
КЫЗЫЛ КЕНДИРЧИ
КОНОПЛЯНКА
ACANTHIS CANNABINA
КАДИМКИ КЕНДИРЧИ

ГОРНАЯ ЧЕЧЕТКА, ГОРНАЯ КОНОПЛЯНКА
ACANTHIS FLAVIROSTRIS
ТОО ТАРАНЧЫ, ТОО КЕНДИРЧИСИ

Размером и сложением напоминает воробья. Клюв конический, заостренный.

Самый скромный наряд у горной чечетки: бурая с продольными пестринами, лишь рулевые и часть маховых имеют белые каемки, да у самца весной на надхвостье заметен розовый цвет. В полете выглядит светленькой птичкой. Перекликается звонким «пн-ти-ти». Весной и в начале лета слышен ее приятный щебет. Это самец убажает слух подруги, насиживающей в гнезде, устроенном в кусте, кладку из 4—6 пятнистых голубовато-зеленых яиц.

Розовый цвет шире разливается по оперению коноплянки и чечетки — появляется на груди и на лбу. У второй — интенсивный, малиновый. Коноплянка у нас гнездится. Большую часть года, как и горная, держится парами и стайками. Гнезда устраивает в нижней части куста или на земле под кустом. Довольно близко подпускает человека, и тогда можно полюбоваться красивой птичкой с коричневой спиной, розовой грудью, белоснежным брюшком. Позывка — щебечущее «тк-тк-тк». Гнездятся они обычно неподалеку друг от друга, и в местечке, облюбованном ими, звон стоит от приятных трелей и щебетания.

Чечетка в небольшом числе посещает Киргизию на пролете, еще реже зимует. Держится она в это время стайками, так же, как и два других вида, кормится, в основном, семенами растений на деревьях, кустах, на земле. Перекликаются звонким «че-чет, че-чет» и «пи-ю-ии». От двух других видов отличается черным пятном на горле, а от коноплянки — серой спиной.

Таблица 30 КРАСНОШАПОЧНЫЙ ВЬЮРОК
SERINUS RUSILLUS

КЫЗЫЛ ТОПУ ЧЫМЧЫК, ТРЫЙ МУКУР, КАРА МУКУР

Эту небольшую птичку невозможно спутать ни с какой другой. Голос и внешний вид у нее совершенно своеобразны. Она обитает в горных ельниках, а кормится семенами трав на прилежащих альпийских и субальпийских лугах.

В оперении сочетаются черные и желто-охристые цвета. Черные преобладают на передней части тела — голове, шее, груди. Желто-охристые — на надхвостье и брюшной стороне. Черную головку с коротким толстым клювом венчает огненно-красная шапочка. У молодых ее нет.

Очень общительные птички, собирающиеся на кормежку в стайки от нескольких до десятков особей, постоянно перекликающиеся журчаще-струящейся позывкой «чррнт, чирлит, чирирри». Песня построена на основе позывки — звонкие приятные трели и щебетания.

Нередко навстречу путнику, идущему горной тропой, вылетает

из леса птичка. Словно привет природы. «Кто ты, с добром ли пришел?» Оглядит бусниками-глазками, прошебечет что-то на своем птичьем языке и упорхнет волнообразным полетом обратно.

И в неволе они ласковы не только друг к другу, но и к другим обитателям вольеры. Только «шапочка» тускнеет, выцветает.

В теплых, искусно свитых гнездах на ели, сосне или арче самочка насиживает до 2-х недель 3—5 белых с голубизной яиц с венчком пятен у тупого конца. Все это время самец за ней нежно ухаживает. Кормит и ублажает слух пеннем. Потом они вместе кормят птенцов две недели в гнезде и неделю после вылета.

Таблица 30 **ДЛИННОХВОСТЫЙ СНЕГИРЬ, УРАГУС**
URAGUS SIBIRICUS
УРАГУС, УЗУН КУЙРУК ЖУТ ЧЫМЧЫК
МОНГОЛЬСКИЙ ПУСТЫННЫЙ СНЕГИРЬ
BUCANETES MONGOLICUS
МОНГОЛ ЧӨЛ ЧЫМЧЫГЫ

БУЛАНЫЙ ВЬЮРОК
RHODOSPIZA OBSOLETA

ЧӨЛДӨГҮ ЧЫМЧЫК, КАРА ТУМШУК ЧӨЛДӨГҮ ТАРАНЧЫ
КРАСНОКРЫЛЫЙ ЧЕЧЕВИЧНИК
RHODOPECHIS SANGUINEA

КЫЗГЫЛТ КАНАТ, ҚЫЗЫЛ КАНАТ ТОО ТАРАНЧЫ

Всех их объединяет наличие розового цвета в оперении. У урагуса только на туловище. Он отличается также вздутым коротким клювом и малыми — мельче воробья — размерами, длинным хвостом. На крыльях и по бокам хвоста — белые полосы.

Урагус у нас — редкий пролетный и зимующий гость — в густых пойменных ивняковых зарослях. Перекликается звонким «пн-ю-инь» или «фнт, фнт, фит».

Остальные три гнездятся у нас. Розовый цвет у них присутствует на крыльях, и только у пустынного снегиря заходит на туловище. У чечевичника общий тон оперения буро-коричневый, а у буланого — нежно-палевый. Клюв и ноги у пустынного светлые, желтоватые, у чечевичника клюв желтовато-розовый с черной вершинкой, у буланого — черный. Они приспособлены к опустыненным местам обитания. Но буланный избрал древесные насаждения — и стал обычной птицей в населенных пунктах, а пустынный и чечевичник сохранили привязанность к сухим каменным горам, причем последний следует за ним до альпик.

В апреле на бульварах и в парках можно услышать довольно громкое гнусавое «рчи» или же более тихую переключку «финк-финк». Это прилетели буланные вьюрки. Если повезет, то можно увидеть парочку, пьющую воду из лужицы на асфальте. Передняя часть головы выглядит весьма своеобразно. На светлом палевом фоне контрастно выделяются черные клюв, подбородочное пятно, уздечка. Крылья и хвост украшают белые полосы. Перелетая

с места на место, они издают приятную трель: «трррю, тррри, трррю, тррри». Вскоре с вершин деревьев начинает звучать звонкая красная трель. Это самец приглашает самку занять облюбованный участок. Здесь в развилке ветвей молодого карагача и устраивается гнездо, в котором вскоре появляется 5—6 светло-голубых пятнистых яиц. После гнездового периода буланный выюрок становится молчаливым и отлет его проходит незаметным.

Пустынный снегирь совсем не похож на снегиря, общее у него с ним лишь имя. Держится он парами и стайками, перекликается мелодичным свистовым «пиу». Позывку включает и в свою песенку. Гнезда устраивают в нишах, под камнями, в выемках скал, под прикрытием кустника. В кладке 4—6 белых с голубоватым оттенком яиц.

Таблица 31 **БОЛЬШАЯ ЧЕЧЕВИЦА**
CARPODACUS RUBICILLA
 ЧОҢ КЫЗГЫЛТ ЧЫМЧЫК, ЧОҢ ЭЖЕКЕБЭЭСА

АРЧОВАЯ ЧЕЧЕВИЦА
CARPODACUS RHODOCHLAMYS
 АРЧАЧЫ КЫЗГЫЛТ ЧЫМЧЫК, АРЧАЧЫ ЭЖЕКЕБЭЭСА

РОЗОВАЯ ЧЕЧЕВИЦА
CARPODACUS GRANDIS
 КЫЗГЫЛТ ЧЫМЧЫК, МАЛА ТОО ТАРАНЧЫ, КЫЗГЫЛТ ЭЖЕКЕБЭЭСА

**СКАЛЬНАЯ ЧЕЧЕВИЦА, СКАЛЬНЫЙ ВЬЮРОК,
 КРАСНЫЙ ВЬЮРОК**
CARPODACUS PUNICEUS
 КЫЗЫЛ ЧЫМЧЫК, КЫЗЫЛ ТОО ТАРАНЧЫ, ТОО ЭЖЕКЕБЭЭСА

Жители подгорных долин могут за всю жизнь не встретиться ни разу с этими крупными (в полтора раза больше воробья) чечевицами. Все они — обитатели высокогорий. Арчовая и розовая — в нижней кустарниковой его части, большая и скальная — в верхней, вплоть до субниваального пояса, в безлесых скалистых местах.

Больше всего шансов встретить арчовую и розовую, которых считают также подвидами одного вида. Розовая у нас встречается в Южной и Западной Киргизии, арчовая — на остальной части. Оперение их окрашено в розовые тона различных оттенков — перламутрового на голове, серебристо-серого на спине, пурпурного на верхних кроющих крыла. У розовой окраска несколько интенсивнее, ярче пурпурный и серебристый оттенки. Пары и небольшие стайки обнаруживаются на кормежке по характерному громкому гнусавому позыву «жвнн», «чжжэй», который у розовой звучит глуше. Песня довольно простая и невыразительная — тихий щебет и посвист «чьну-чифью» с включением подражаний голосам других птиц.

Большая и скальная крупнее предыдущих двух, почти со сквор-

ца, и сходно окрашены. Голова, грудь, передняя часть брюшка малиново-красные с белыми пестринами. Надхвостье розовое. Спинка, крылья, хвост — бурые с темными пестринами. У большой явственнее белые, у скальной — темные пестрины. У последней цвета интенсивнее, голова темнее, клюв массивный и длинный. Самки и молодые — серые с пестринами.

Голос большой — негромкий короткий свист: «фьюни-фьюни», «уни», «квн», «ввини» — как кому слышится. Самцы издают также понижаящийся и ускоряющийся посвист: «кви... юв-юв-юв». Крик тревоги — обрывистое «чвн», «чвик», «чнк». Позывка включается и в песню — негромкий мелодичный щебет.

Звучный грубый крик скальной чечевицы среди безжизненных скал слышно далеко. Несколько раз подряд повторяющееся «джд-джд-джд-джи» или «джиу, джну». Поют и самец и самка. Громко звучно свистят: «куви-уви, ви-уви» — словно слятся высвистеть «кого увидел?». Потом тише — бормотание и концовка. Иногда в песню врывается резкое «джд-жак» или своеобразное шипение «ф-ф-ф-р» — словно звук струи сжатого воздуха.

Два последних вида — очень редкие и слабо изученные.

Гнезда их были найдены с большим трудом лишь сравнительно недавно — в трещинах скал. У большой яйца обычного для чечевиц голубого цвета, у скальной — белые, с пятнами на тупом конце.

Таблица 31 ОБЫКНОВЕННАЯ ЧЕЧЕВИЦА
CARPODACUS ERYTHRINUS
ЭЖЕКЕ БЭЭ САА, КАДИМКИ ЭЖЕКЕБЭЭСА

В мае горные и пойменные леса становятся свидетелями весьма «содержательных диалогов». Прилетают птички с ярко-красной головой, зобом, грудью, красно-бурой спиной и белым брюшком, рассаживаются среди зеленой листвы и начинают высвистывать-выяснять: «Витю видел? Ви-тю ви-дел?» «Не видел, нет не видел», — отвечает другой свистун. «Нет, видел, видел!» — вставляет третий. И тогда первый настойчиво повторяет: «Ви-тю ви-дел». Серьезность, неторопливость и бесположность такой беседы иногда заставляет смеяться.

Впрочем, в громком свисте чечевицы каждый может услышать свое. Кому-то слышится просто: «Чече-виче». Киргизы слышат: «Эжеке, бээ саа», что означает: «Сестрица, подои кобылу». Немцы же передают свист как: «дю, дью, фи, дью». Позывка чечевицы — негромкое «чуй-н» или «чнт, чнт».

Самка окрашена немного скромнее красного самца — зеленовато-серая с пестринами. Самочий вид имеют и самцы на второй год жизни, когда они уже приступают к размножению. Тогда от самок их отличает лишь звучная песня-свист.

Гнезда чечевица вьет на нижних развилках деревьев, в кустах. 4—6 голубых с зеленоватым отливом яиц насиживаются недели две. На кладке самка обычно сидит так плотно, что ее можно потрогать рукой. Не стоит умничать. Вот, мол, какая доверчивая. Слететь,

значит, допустить переохлаждение. Переохладить, значит, потерять кладку. Гнездится же чечевича позже других певчих — вот и не успевает высидеть вторую кладку. Прилетают-то они позже, а улетают раньше, чем многие воробьиные.

Таблица 32 КЛЕСТ-ЕЛОВИК

LOXIA CURVIROSTRIS

КАЙЧЫ ТУМШУК, КАЙЧЫ ООЗ, КАРАГАЙЧЫ КАЙЧЫ
ТУМШУК

Приличные урожан ели повторяются в горных лесах каждые четыре-пять лет. Так же регулярно повторяются неурожайные годы. Впрочем, неурожан охватывают не все ельники Тянь-Шаня. В этом счастье наших клестов, которым в поисках корма не приходится улетать на чужбину. Гнездящимся в северной тайге клестам приходится в голодные годы искать корм за тысячи километров от родных мест. В особо урожайные годы клесты остаются гнездиться в лесу. Все их благополучие почти полностью зависит от ели. Крепкий длинный клюв, с перекрещивающимся крючком надклювья и подклювья, прекрасно приспособлен к извлечению семян ели из шишек — почти единственного их корма. В межсезонье питаются они мелкими галлами-паразитами на ветвях елей и других деревьев, семенами деревьев и трав.

Птенцов выкармливают исключительно семенами ели и поэтому к гнездованию приступают в конце лета, когда начинают созревать еловые шишки. Вечные странники не всегда обнаруживают урожайные массивы — этим, наверно, и объясняется сильный разброс во времени гнездования и случаи их полного отсутствия в ельниках даже с большим урожаем. Во время тянь-шаньских путешествий клест ни разу не встретился известному зоологу Н. А. Северцову. Он никак не мог пропустить столь заметную птицу, поэтому считал, что ее вовсе нет на Тянь-Шане и нужно найти такому отсутствию какое-то объяснение. Клесты же просто кочевали в других, не посещенных путешественником, ельниках.

Обычно к октябрю семена из шишек высыплются, но сырая осень препятствует раскрытию чешуй, и семена могут сохраняться на деревьях до весны. Большой урожай, сырая осень и везение клестов, наткнувшихся на изобилие среди зимы, могут побудить их к гнездованию и в это, казалось бы, самое неподходящее время. словно не замечая мороза, снега, с звучно-звонким криком перелетают их стан с места на место. Крик звучит как «кли-кли» или «тк-тк-тк-тк», «цик-цик-цик-цик». Возбуждение выдает грубое: «ки-ки-ки-ки». Самцы поют неподалеку друг от друга. Даже в гнездовой период клесты сохраняют приверженность к стайности и устраиваются поблизости, образуя что-то вроде рыхлой колонии.

Песня довольно разнообразная, из тихой скрипучей запевки: «иц-иц-иц» или «квыц-квыц-квыц» и звучного запева — «рри-рри-рри».

Гнездо теплое, в средней части кроны ели. В кладке 4—5 голубова-

тых редкопятнистых яиц. Строит гнездо и насиживает самка. Во время насиживания ее кормит самец. Самка сидит на кладке, особенно зимой, очень крепко. Это и понятно. Не так легко найти урожайный лес, но так легко потерять кладку. А для другой времени уже не будет.

В урожайный год лес усыпан сброшенными с деревьев шишками. По ним можно узнать, кто лакомился семенами. Если все чешуйки оторваны и стержень голый почти до макушки — это белка. Если часть чешуек встопорчена, часть оторвана — это дятел. Если шишка выглядит растрепанной, чешуйки отодраны неравномерно — это кедровка. Если же чешуйки целы, но встопорщены — это клест.

Клестов называют также северными попугаями. Они напоминают их неторопливостью, жевательными движениями клюва при обработке шишки, привычке свешиваться вниз головой и яркой окраской. Самцы — оранжево-красные, с буроватыми крыльями и хвостом, самки — зеленовато-желтые, молодые — буровато-серые с пестринами на спине.

Таблица 32. ЗЯБЛИК
FRINGILLA COELEBS
ТОКОЙ ТАРАНЧЫСЫ, КАЛТЫРАК МУКУР
ЮРОК
FRINGILLA MONTIFRINGILLA
ТОКОЙ КАРА ТАРАНЧЫСЫ, МУКУР

Эти птички величиной с воробья посещают нас на пролете и зимовке. Гнездятся они в лесной зоне значительно севернее.

Зяблик появляется раньше и в большем числе, чем юрок. И покидает наши края позже. Общий тон окраски зяблика — винно-каштановый. Голова серая. У сидящей птицы и в полете выделяются белые полосы на крыльях и хвосте. Кормятся они обычно на земле, переключаясь звонким «пньк-пньк».

Юрок выглядит темнее зяблика. Отличается от него темной головой и спиной, белым горлом и надхвостьем. На груди и на плечах — оранжевый цвет. Самки и молодые юрка, как и зяблика, окрашены более тускло, основной тон у них серовато-бурый. Позыв — кричаще-резкое «чжээ». Песней — грубым, резким «чжжж» — несколько напоминает зеленушку. Только у последней — мелодичнее, раскатистее. На лету переключается коротким «тк-тк-тк».

Большие их стаи, достигающие многих сотен особей, можно наблюдать на пролете только в поясе еловых лесов и то нерегулярно. Прочие места они посещают в заметную меньшую численности.

Таблица 32 **ГИМАЛАЙСКИЙ ВЬЮРОК**
LEUCOSTICTE NEMORICILLA
ТОО ТАРАНЧЫ, ГИМАЛАЙ МУКУРУ
ЖЕМЧУЖНЫЙ ВЬЮРОК
LEUCOSTICTE BRANDTI
БЕРМЕТ ТАРАНЧЫСЫ, БЕРМЕТ МУКУРУ

Гималайский размером с воробья, жемчужный — чуть крупнее. Довольно длинный хвост на конце имеет глубокую вырезку. Населяют они открытые места верхних поясов леса, часто образуют стайки.

Гималайский — буровато-серый, с более темной головой — обычная птица высокогорий. Узнать его можно также по звонкому крику «чын-чын», очень похожему на воробьиный, только мелодичнее. Часто чирикает. У гнезда издает гусявый сигнал — «че-че-че-че-че». В полете многократное — «тѣ-тѣ-тѣ-тѣ» или «ти-ти-ти-ти». Молодые иногда выдают себя звонким «мтири-мтирри-мтирри».

Жемчужный окрашен темнее. Верх головы черный, остальное оперение буровато-серое и землисто-бурое. Низ светло-серый, крылья черные. Встречается реже гималайского. Переключаются они на лету хрипловатым журчащим «држи... држи», «джии; джии». Позывка — звонкое и мелодичное чирканье: «чвик, чвик».

В суровых условиях высокогорья они прячут свои гнезда в пустоты под камнями. Это защищает их от нередких в альпине осадков, которые даже среди лета могут выпасть в виде снега. Гнездование под камнями, возможно, позволяет использовать и тепло, которое аккумулируется ими, когда они нагреваются солнцем. В кладке 4—5 чисто-белых яиц. На насиживание и выкармливание птенцов в гнезде уходит около месяца. После вылета молодых опекают родители, но ко второй половине августа они становятся вполне самостоятельными. Эти вьюрки представляют в нашей фауне птиц высокогорья Центральной Азии, напоминая о том, что наши горы — лишь часть горного ее обрамления. И именно вьюрки и им подобные,

несмотря на внешнюю невзрачность, придают нашему краю то очарование и своеобразие, которые властно влекут орнитологов из самых дальних мест.

Питаются эти высокогорные вьюрки в основном растительной пищей, преимущественно семенами растений. Корма животного происхождения используются очень редко. Семенами же выкармливают своих птенцов.

Те, кто не бывал высоко в горах, рискуют никогда в жизни их не увидеть. Весь год они проводят в привычном окружении, совершая лишь небольшие вертикальные кочевки в поисках склонов, свободных от снега.

Таблица 32 **ОБЫКНОВЕННЫЙ СНЕГИРЬ**
PYRRULA PYRRULA
КЫШКЫ ЧЫМЧЫК, ЖУТ ЧЫМЧЫК

СЕРЫЙ СНЕГИРЬ
PYRRULA CINERACEA
БОЗ КЫШКЫ ЧЫМЧЫК

Снегири гнездятся в таежной зоне и у нас появляются изредка в качестве зимних гостей. Всем они знакомы по рисункам, нередко их изображения украшают новогодние открытки. Действительно, эта заметная, степенная, малоподвижная птица появляется возле жилищ человека лишь зимой. Кому как не снегирю стать символом зимы. Тем более, что со своей красной грудкой, черными крыльями, хвостом и шапочкой на голове, серой спиной и белым брюшком, он вполне сойдет за елочную игрушку.

Еще реже наши края посещает серый снегирь, похожий на самку обыкновенного. Кормятся они на ягодных кустах, переключаясь негромким поинжающим свистом «фью», «фюуу, уии».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Бёме Р. Л., Кузнецов А. А. Птицы лесов и гор СССР.— М.: Просвещение, 1965; 2-е изд.—1981.
- Бёме Р. Л., Кузнецов А. А. Птицы открытых и околоводных пространств СССР.— М.: Просвещение, 1983.
- Беренс К. Р. Были горной Киргизии.— Фрунзе: Кыргызстан, 1977.
- Беренс К. Р., Тюрин П. С. Очерки о птицах и зверях Киргизии.— Фрунзе: Мектеп, 1967.
- Бородин И. Птицы Алма-Аты.— Алма-Ата: Наука, 1968.
- Второв П. П., Дроздов Н. Н. Определитель птиц фауны СССР.— М.: Просвещение, 1980.
- Дементьев Г. П. Птицы нашей страны.— М.: Изд-во МГУ, 1962.
- Дементьев Г. П., Гладков И. А., Птушенко Е. С., Судилова А. М. Определитель птиц СССР. Изд. 2-е.— М., 1964.
- Дементьев Д. П., Цагараяев П. П., Янушевич А. И. Промысловые звери и птицы Киргизии.— Фрунзе: Кыргызстан, 1956.
- Долгушин И. А. и др. Птицы Казахстана.— Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР, 1960, т. 1, т. 2; 1970—т. 3; 1972—т. 4; 1974—т. 5.
- Зверев М. Про зверей и птиц Киргизии.— Фрунзе: Учпедгиз, 1953.
- Иванов А. И. Птицы Памиро-Аля.— Л.: Наука, 1969.
- Иванов А. И., Козлова Е. В., Портенко А. А., Тугаринов А. Я. Птицы СССР. т. I—IV. Л., 1951—1960.
- Иванов А. И., Штегман Б. К. Краткий определитель птиц СССР. Изд. 2-е. Л.: Наука, 1978. В последнем определителе есть полный список птиц СССР и библиография.
- Календарь природы Киргизии.— Фрунзе: Кыргызстан, 1976.
- Ковшарь А. Ф. Птицы Таласского Алатау.— Алма-Ата: Кайнар, 1966.
- Ковшарь А. Ф. Певчие птицы.— Алма-Ата: Кайнар, 1983.
- Кыдыралиев А. К. Птицы водоемов Центрального Тянь-Шаня.— Фрунзе: Илим, 1973.
- Михеев А. В. Биология птиц.— М.: Учпедгиз, 1960.
- Промтов А. И. Птицы в природе.— Л.: Учпедгиз, 1957.
- Птицы Советского Союза. Под ред. Г. П. Дементьева и И. А. Гладкова. Тт. 1—6. М., 1961—1964.
- Пукинский Ю. Б. Жизнь сов.— Л.: Изд-во ЛГУ, 1977.
- Пятков Ф. Ф. Зимовки водоплавающих птиц на Иссык-Куле.— Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1957.
- Северцов Н. А. Путешествия по Туркестанскому Краю.— М.: ОГИЗ, 1947.
- Сунгуров А. Н. Экскурсионный определитель птиц Европейской части СССР.— М., 1960.
- Умрихина Г. С. Птицы Чуйской долины.— Фрунзе: Илим, 1970.
- Флинт В. Е., Бёме Р. Д., Костин Ю. В., Кузнецов А. А. Птицы СССР.— М.: Мысль, 1968.

- Хейрот О. Из жизни птиц.— М.: ИЛ, 1947.
- Цагарзев П. Т. По горам и долинам Киргизии.— Фрунзе: Киргосиздат, 1961.
- Шнитников В. Н. Птицы Семиречья.— М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- Ырсалиев Д. Ловчие птицы и охота с ними.— Фрунзе: Кыргызстан, 1966.
- Янушевич А. И. Редкие звери и птицы Киргизии.— Фрунзе.: Илим, 1981.
- Янушевич А. И., Тарбинский Ю. С. Животный мир Киргизии.— Фрунзе: Кыргызстан, 1968.
- Янушевич А. И., Турин П. С., Яковлева И. Д., Кыдыралиев А., Семенова Н. И. Птицы Киргизии.— Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1959, т. 1; 1960, т. 2. Птицы Киргизии.— Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1961, т. 3.
- Карташов Н. И. Систематика птиц.— М.: Высшая школа, 1974.

**СПИСОК ПТИЦ,
внесенных в Красную книгу Киргизской ССР***

Белый аист	<i>Ciconia ciconia</i>	Ак куназ
Черный аист	<i>Ciconia nigra</i>	Кара куназ
Лебедь-кликун	<i>Cygnus olor</i>	Ак куу
Горный гусь	<i>Eulabelia indica</i>	Манка каз
Орлан-белохвост	<i>Naliaeetus albicilla</i>	Суу бүркүт
Бородач	<i>Gypaetus barbatus</i>	Жору
Кумай	<i>Gyps himalayensis</i>	Кумай
Беркут	<i>Aquila chrysaetos</i>	Бүркүт
Могильник	<i>Aquila heliaca</i>	Кара бүркүт
Степной орел	<i>Aquila nipalensis</i>	Кара куш
Змеед	<i>Circaetus ferox</i>	Жылаанчы
Балобан	<i>Falco cherrug</i>	Ителги
Шахин	<i>Falco peregrinoides</i>	Шахин
Тетерев	<i>Lyrurus tetrix</i>	Кара кур
Журавль-красавка	<i>Anthropoides virgo</i>	Каркыра
Дрофа	<i>Otis tarda</i>	Тоодак
Серноклюв	<i>Ibidorhyncha struthersii</i>	Орок тумшук
Обыкновенная саджа	<i>Syrhaptes paradoxus</i>	Көк куйрук
Белогрудый голубь	<i>Columba leuconota</i>	Ак теш көгүчкөн
Райская мухоловка	<i>Terpsiphone paradisi</i>	Узун куйрук чымынчы

* Совсем недавно в Красную книгу Кирг. ССР дополнительно внесены: розовый и нудриный пеликаны, фламинго, каравайка, свика, орлан-долгохвост, кречет, сколи, сапсан, стрепет, кречетка, дрофа-красотка.

ТАБЛИЦЫ

Изображения птиц подчеркивают характерные особенности их окраски и формы. Смена пера во время частичной или полной линьки может заметно изменить детали или общий тон оперения. Как правило, зимнее оперение несколько светлее за счет белых окончаний цветных перьев. К весне они обнаживаются, обнаруживая яркие цвета. Обычно в этом оперении и изображаются птицы. Следует учитывать то обстоятельство, что ряд видов посещают наши края в зимнем пере. Невозможность отразить все изменения вынуждает ограничиться преимущественно половым диморфизмом (различиями в окраске и форме) и лишь в отдельных случаях показывать окраску молодых.

В таблицах значками ♂ обозначены самцы, ♀ — самки. Цифры, стоящие в скобках, указывают на страницу, где описан вид.

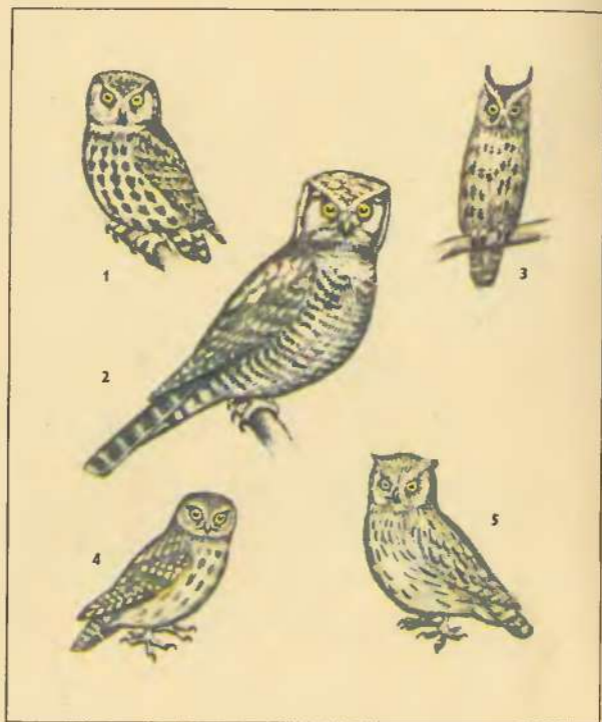

1. Обыкновенная кукушка (5).
2. Обыкновенная кукушка, самка рыжего типа окраски (5).
3. Глухая кукушка (5).
4. Сизоворонка (20).
5. Золотистая шурка (21).
6. Зеленая шурка (21).

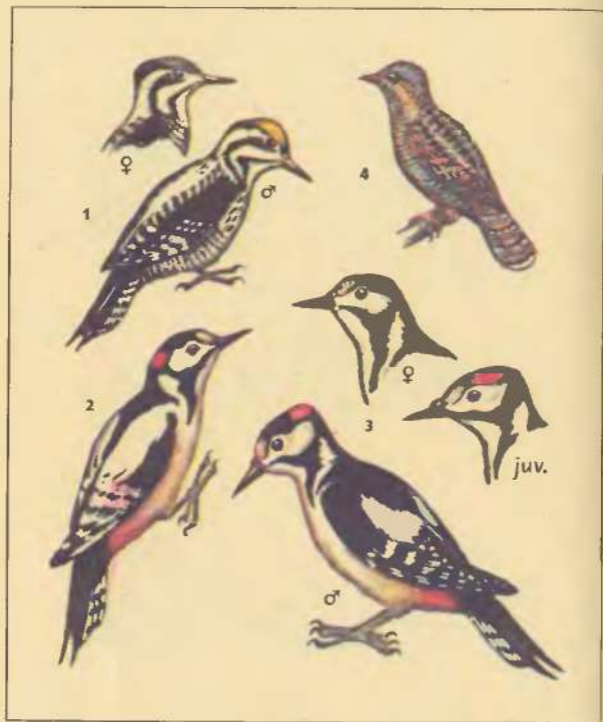
1. Белая сова (10).
2. Ушастая сова (18).
3. Филин (10).
4. Болотная сова (19).
5. Серая неясыть (14).

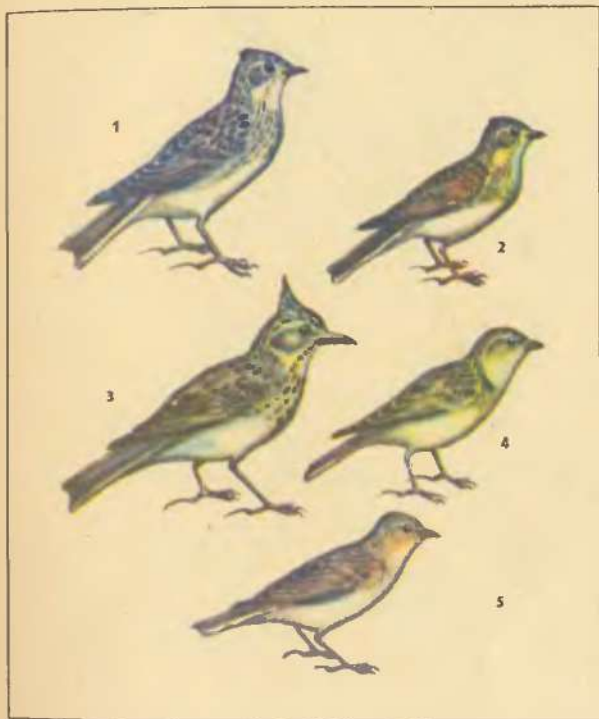
1. Лесной сыч (14).
2. Ястребиная сова (16).
3. Сплюшка (15).
4. Домовый сыч (14).
5. Буланая совка (15).

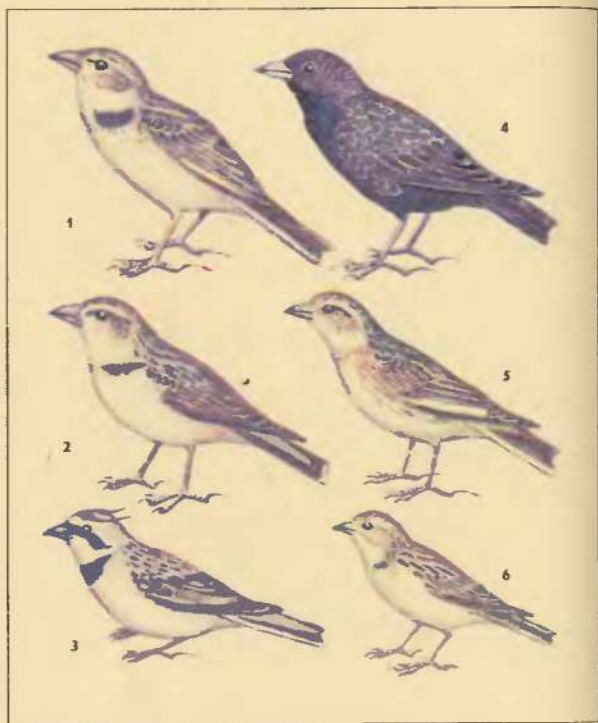
1. Бѐлобрюхий стриж (30).
2. Черный стриж (30).
3. Удод (24).
4. Зимородок (21).
5. Козодой (28).

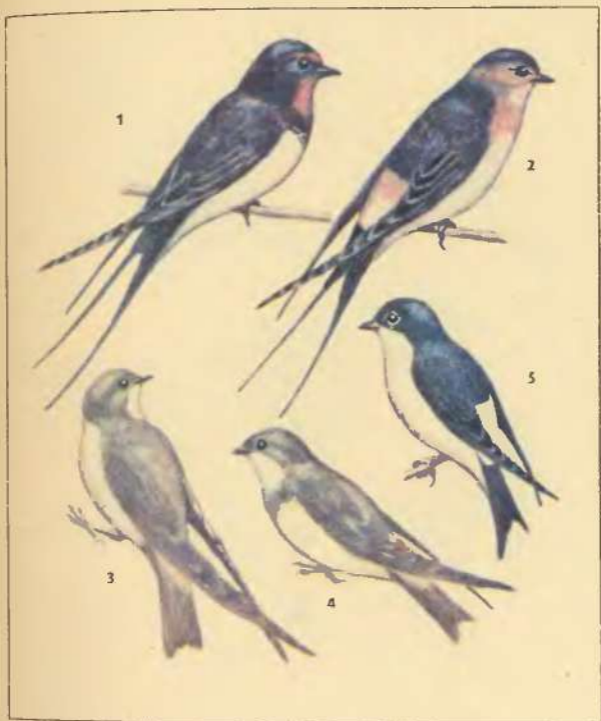
1. Трехпалый дятел (27).
2. Белокрылый дятел (26).
3. Большой пестрый дятел (26).
4. Вертишейка (25).

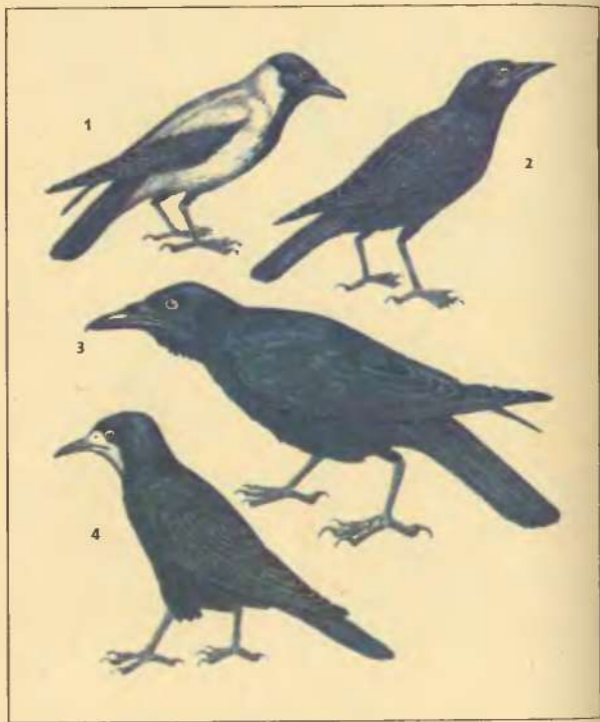
1. Полевой жаворонок (35).
2. Индийский жаворонок (35).
3. Хохлатый жаворонок (37).
4. Малый жаворонок (37).
5. Тонкоклювый жаворонок (37).

1. Степной жаворонок (38).
2. Двупятнистый жаворонок (38).
3. Рогатый жаворонок (40).
4. Черный жаворонок (38).
5. Белокрылый жаворонок (38).
6. Серый жаворонок (37).

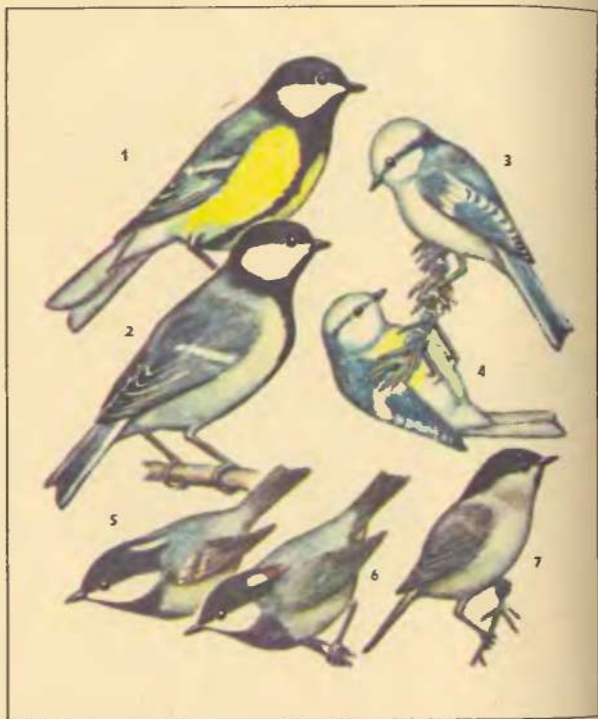
1. Касатка (42).
2. Рыжепоясничная ласточка (42).
3. Скалистая ласточка (46).
4. Береговушка (45).
5. Воронок (45).

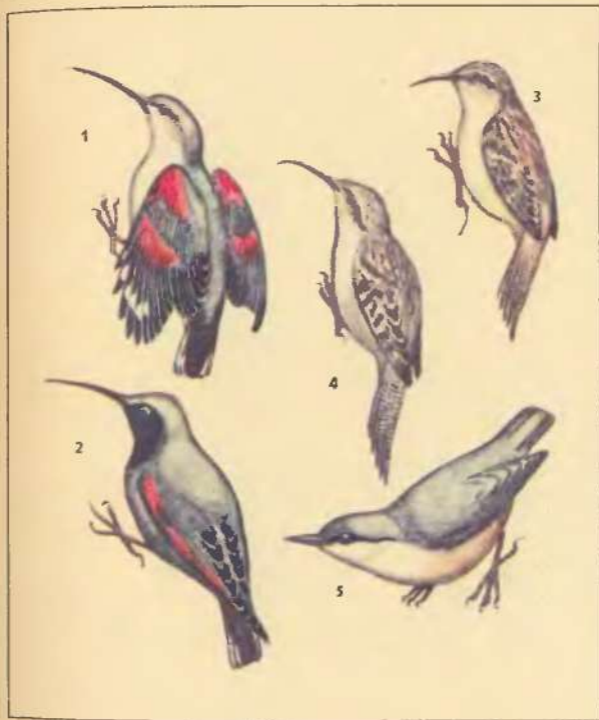
1. Серая ворона (49).
2. Черная ворона (49).
3. Ворон (49).
4. Грач (49).

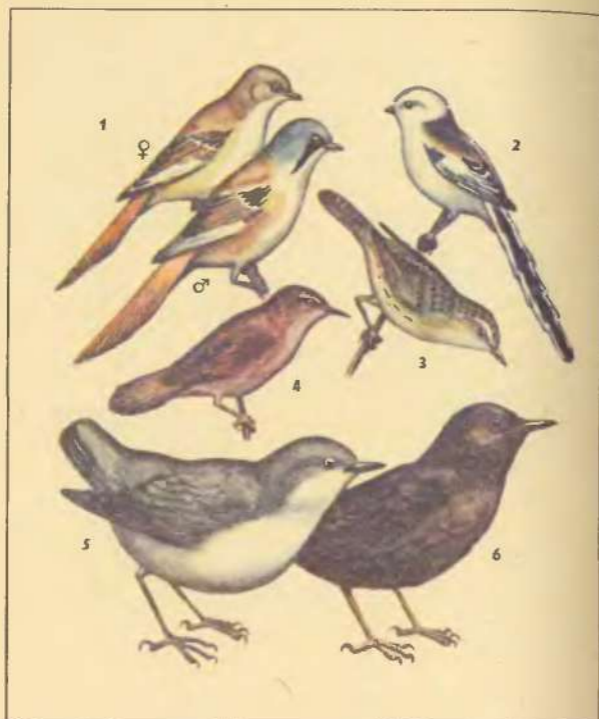
1. Галка (49).
2. Кедровка (54).
3. Сорока (53).
4. Клушица (55).
5. Альпийская галка (55).

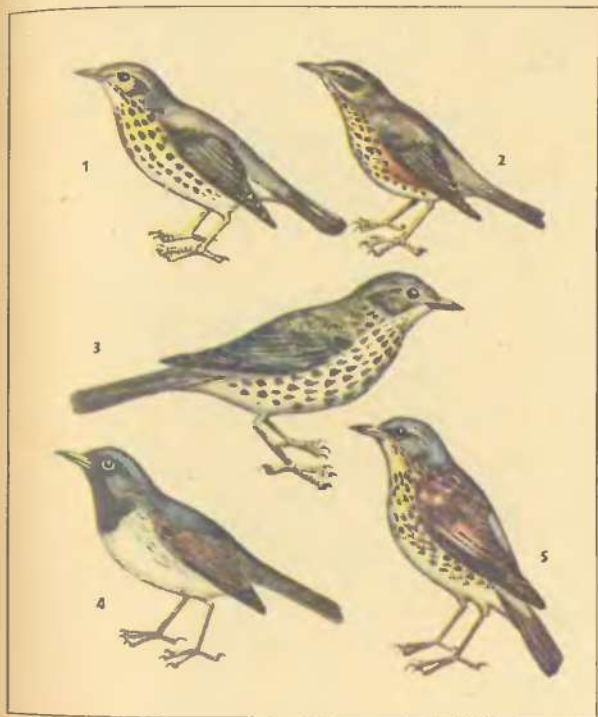
1. Большая синица (57).
2. Серая синица (57).
3. Князек (58).
4. Желтогрудый князек (58).
5. Московка (58).
6. Рыжешейная синица (58).
7. Джунгарская гаичка (58).

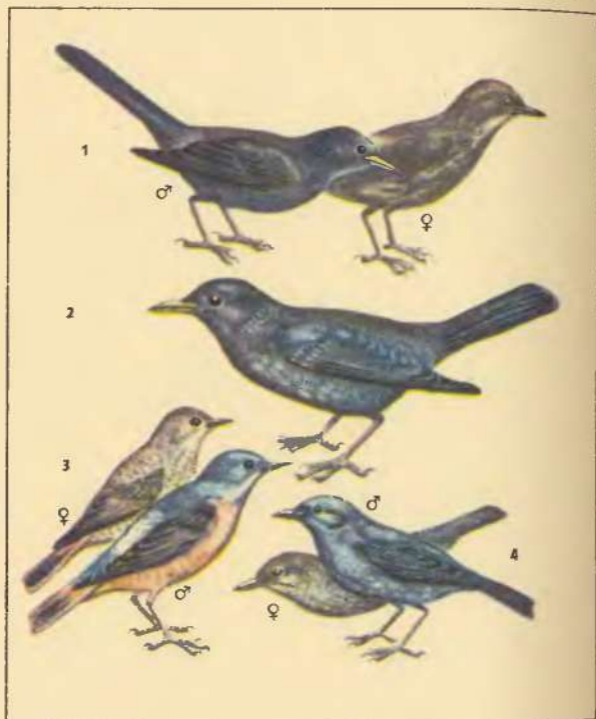
1. Краснокрылый стенолаз зимой (62).
2. Краснокрылый стенолаз летом (62).
3. Обыкновенная пищуха (61).
4. Гималайская пищуха (61).
5. Скалистый поползень (60).

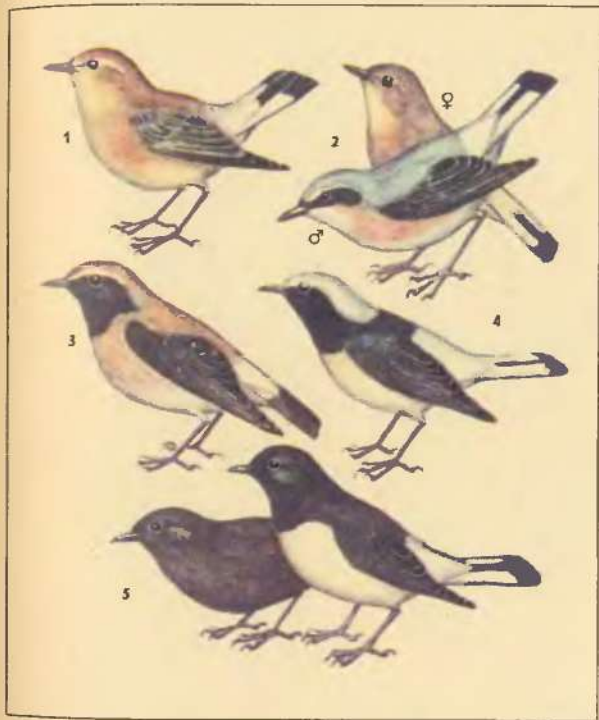
1. Усатка (63).
2. Ополовиник (63).
3. Обыкновенный сверчок (81).
4. Соловьиная широкохвостка (81).
5. Обыкновенная оляпка (64).
6. Буряя оляпка (64).

1. Певчий дрозд (66).
2. Белобровик (66).
3. Деряба (66).
4. Темнозобый дрозд (67).
5. Рябинник (66).

1. Черный дрозд (67).
2. Синяя птица (67).
3. Пестрый каменный дрозд (72).
4. Синий каменный дрозд (72).

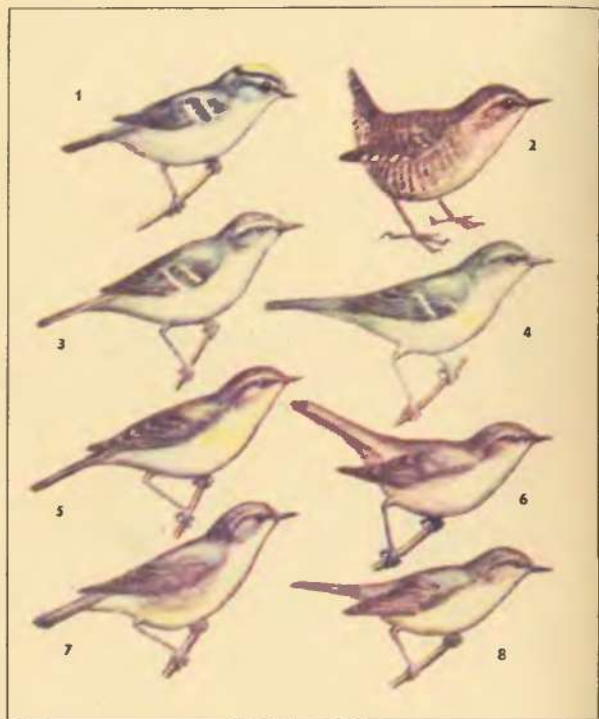
1. Плясунья (72).
2. Обыкновенная каменка (72).
3. Пустынная каменка (72).
4. Плешанка (72).
5. Черная каменка, темный и светлый варианты (73).

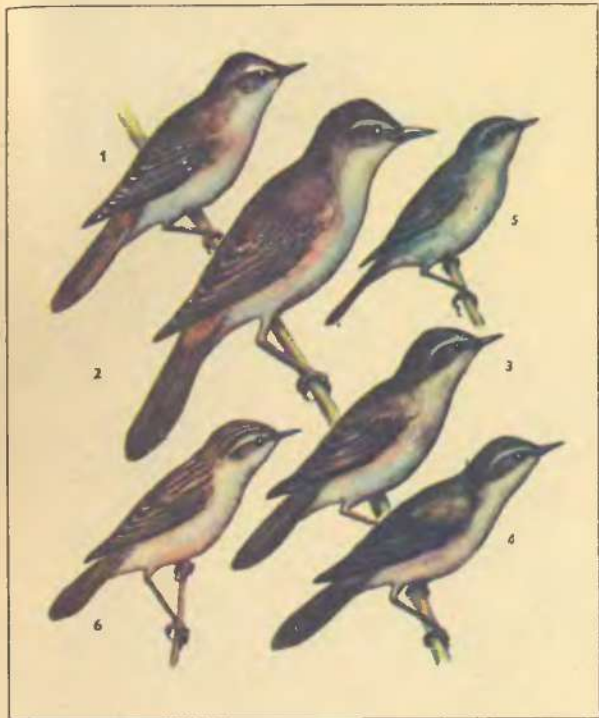
1. Красноспинная горихвостка (74).
2. Обыкновенная горихвостка (74).
3. Чернушка (74).
4. Седоголовая горихвостка (74).
5. Краснобрюхая горихвостка (74).
6. Белоножка (75).

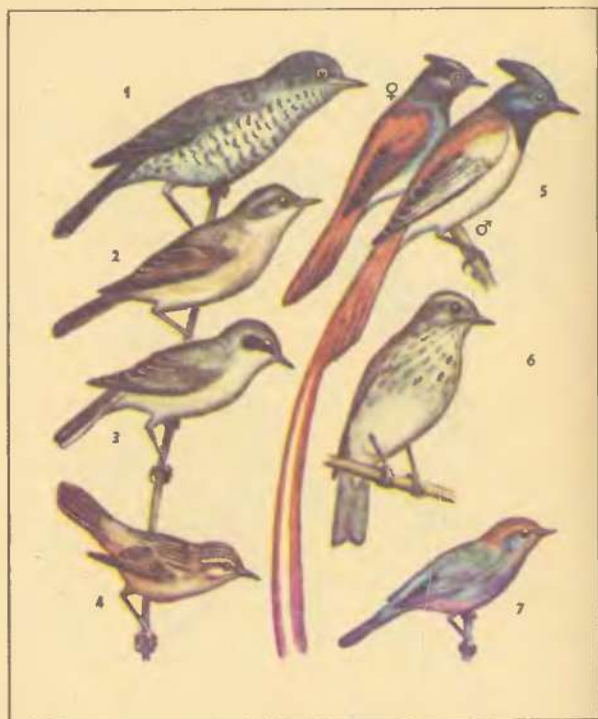
1. Южный соловей (75).
2. Белогорлый соловей (75).
3. Заряника (75).
4. Варакушка (75).
5. Черногрудая красношейка (75).

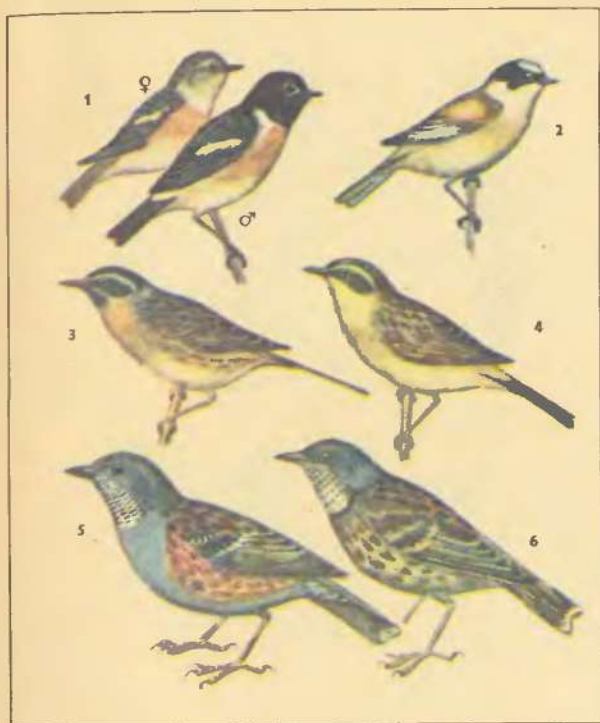
1. Желтоголовый королек (87).
2. Крапивник (65).
3. Зариичка (80).
4. Зеленая пеночка (80).
5. Трещотка (80).
6. Теньковка (80).
7. Индийская пеночка (80).
8. Весничка (80).

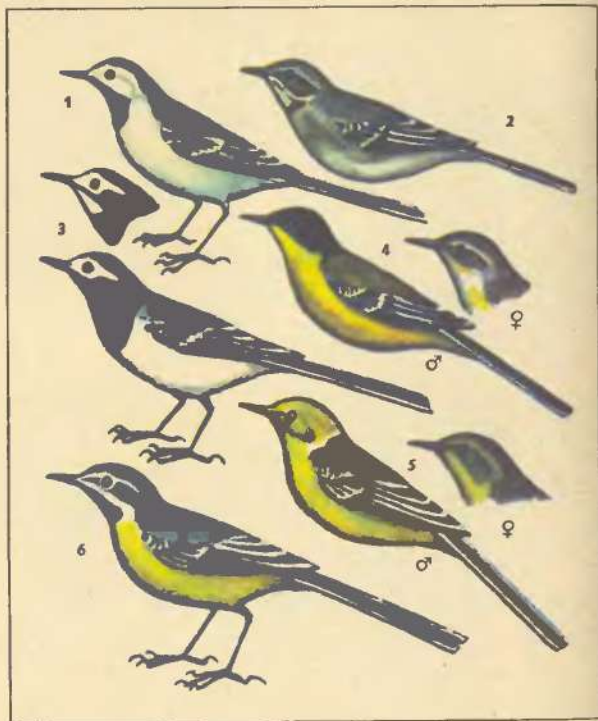
1. Индийская камышевка (82).
2. Дроздовидная камышевка (82).
3. Тростниковая камышевка (82).
4. Садовая камышевка (82).
5. Бормотушка (83).
6. Барсучок (82).

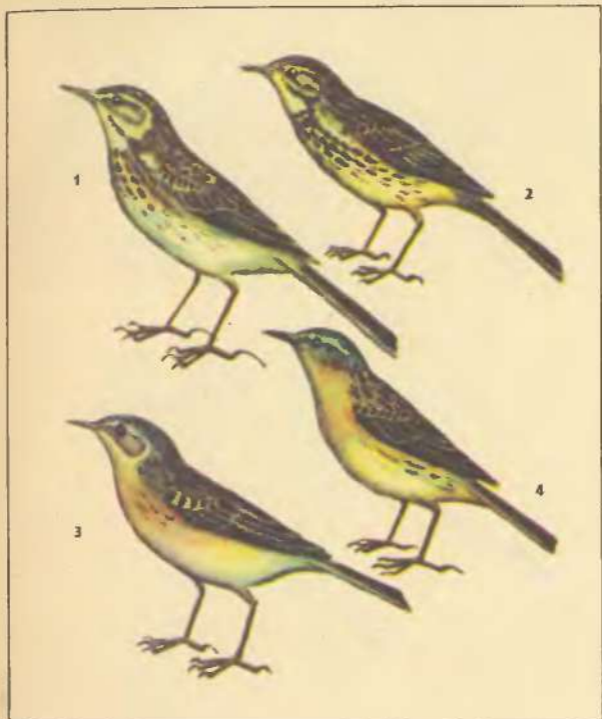
1. Ястребиная славка (84).
2. Серая славка (84).
3. Славка-завирушка (84).
4. Скотоцера (84).
5. Райская мухоловка (89).
6. Серая мухоловка (89).
7. Расписная синичка (87).

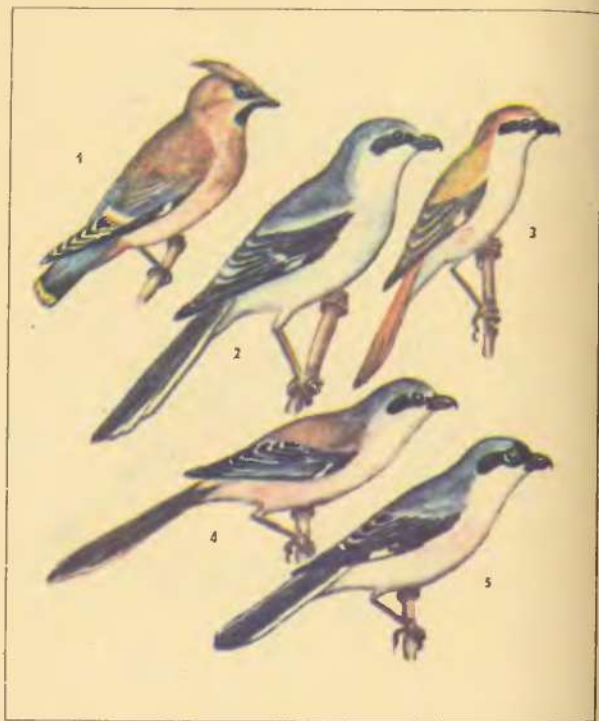
1. Черноголовый чекан (73).
2. Черноголовый ремез (59).
3. Черногорлая завирушка (90).
4. Бледная завирушка (90).
5. Альпийская завирушка (91).
6. Гималайская завирушка (91).

1. Белая трясогузка (93).
2. Белая трясогузка, молодая птица (93).
3. Маскированная трясогузка (93).
4. Желтая трясогузка (92).
5. Желтоголовая трясогузка (92).
6. Горная трясогузка (92).

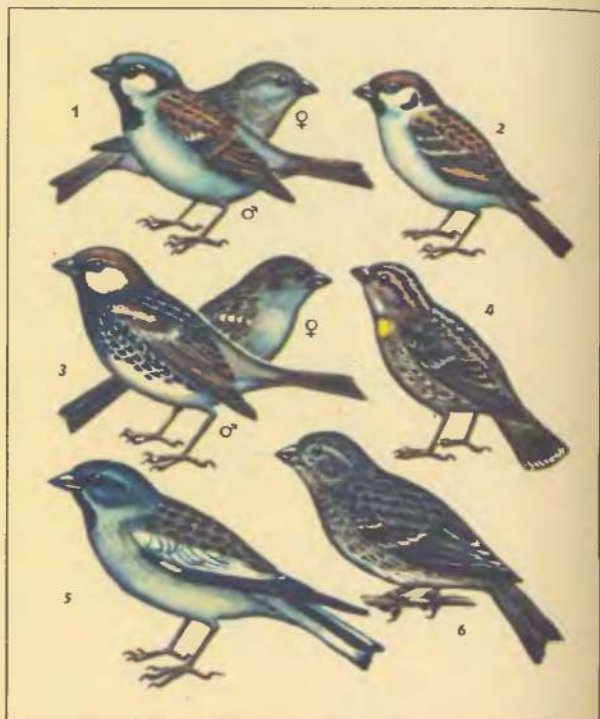
1. Степной конек (95).
2. Лесной конек (95).
3. Полевой конек (95).
4. Горный конек (95).

1. Свистель (96).
2. Серый сорокопут (97).
3. Туркестанский жулаи (98).
4. Длиннохвостый сорокопут (98).
5. Чернолобый сорокопут (97).

1. Скворец в осеннем и весеннем перье, молодой (100).
2. Розовый скворец, взрослая птица и молодая (100).
3. Майна (100).
4. Иволга (47).

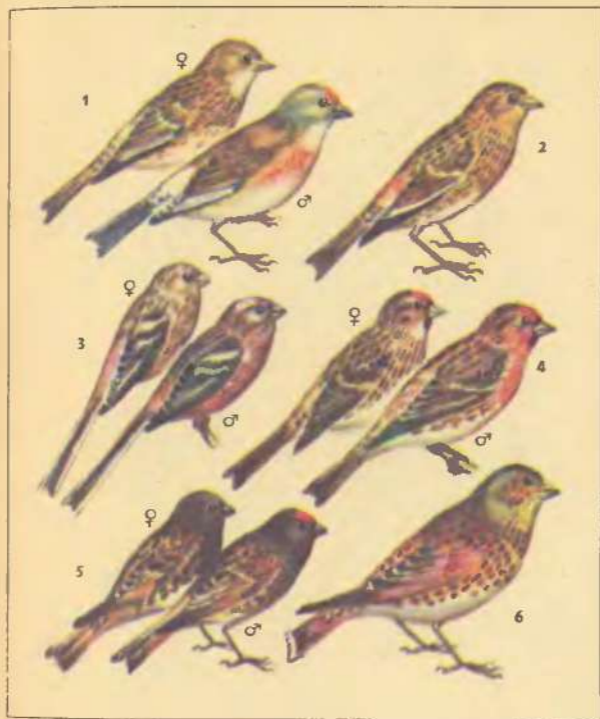
1. Домовый воробей (104).
2. Полевой воробей (104).
3. Черногрудый воробей (104).
4. Каменный воробей (104).
5. Снежный воробей (103).
6. Просьянка (106).

1. Овсянка-ремез (108).
2. Обыкновенная овсянка (107).
3. Желчная овсянка (107).
4. Скалистая овсянка (107).
5. Красноухая овсянка (107).
6. Горная овсянка (107).
7. Овсянка Стюарта (107).
8. Белошальная овсянка (107).
9. Камышевая овсянка (107).

1. Седоголовый щегол, взрослый и молодой (110).
2. Обыкновенный щегол (109).
3. Чиж (110).
4. Зелenuшка (109).
5. Обыкновенный дубонос (108).
6. Арчовый дубонос (108).

1. Коноплянка (113).
2. Горная коноплянка (114).
3. Урагус (115).
4. Чечетка (113).
5. Красношапочный выюрок (114).
6. Краснокрылый чечевичник (115).

1. Скальная чечевица (116).
2. Обыкновенная чечевица (117).
3. Большая чечевица (116).
4. Арчовая чечевица (116).
5. Розовая чечевица (116).
6. Буланный вьюрок (115).
7. Монгольский пустынный вьюрок (115).

1. Зяблик (118).
2. Юрок (118).
3. Гималайский вьюрок (120).
4. Клест-еловик (118).
5. Снегирь (121).
6. Жемчужный вьюрок (120).

Эмиль Джаварович Шукуров

ПТИЦЫ КИРГИЗИИ

(Научно-популярный очерк)

Часть 2

Редактор *Н. Н. Мусина*. Художник *Ю. А. Ким*.

Художественный редактор *С. Усенов*.

Технический редактор *Ф. И. Овчиникова*, *С. З. Нурмисво*.

Корректор *Л. М. Михалькова*.

ИБ № 4091

Сдано в набор 15.03.84. Подписано к печати 16.08.85. Д-02427.
Формат бумаги 60х90¹/₈. Бумага офсетная № 2. «Литературная» гарнитура. Печать офсетная. Фотолабор. 10,0 физич печатных листов, 9,86 учетно-издательских листа 28,31 усл. вр.-отт. Тираж 35000. Заказ № 2063. Цена 75 коп.

Издательство «Мектеп»

720061, ГСП, Фрунзе, ул. Советская, 170

Киргизполиграфкомбинат им. 50-летия Киргизской ССР

Госкомиздата Киргизской ССР

720461, ГСП, Фрунзе, 5, ул. Жигулевская, 102